

№ 2 (12) декабрь 2013

Мастер'ОК

Воспитание в духе патриотизма

В ноябре 2013 года СПбГАСУ и Академия военно-исторических наук провели в стенах университета Международную научно-практическую конференцию «Патриотизм – феномен российской истории». Наибольшее значение это мероприятие имело в преддверии 70-летия со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Тогда, защищая город-герой, погибли тысячи воинов Советской Армии, моряков Балтийского флота, огромные потери понесло и гражданское население Ленинграда. Мало что напоминает сегодня о суровых военных годах, и тем важнее становится патриотическое воспитание молодежи.

Проведенная в стенах СПбГАСУ конференция была посвящена 100-летию со дня рождения Федора Борисовича Комала – Председателя Проблемного совета «Российская Федерация в годы Второй мировой войны», доктора исторических наук, профессора, ученого, заложившего основы патриотического воспитания студентов в технических вузах.

В работе конференции приняли участие более 400 человек. Среди них ветераны Великой Отечественной войны, блокадники, военные историки, ученые, преподаватели и студенты вузов Санкт-Петербурга. Участники конференции с интересом слушали докладчиков, которые особое внимание уделили обсуждению приоритетных направлений и перспектив государственного регулирования патриотических движений в России.

Сегодня воспитание молодого поколения в духе патриотизма особенно актуально. А потому задачей вузов является побуждать молодежь активно участвовать в жизни Отечества, развивать осознанное уважение к героям войны, ветеранам, а также родной культуре, истории и традициям.

Финляндия – родина гуманной архитектуры

В середине ноября в зале заседаний Ученого совета СПбГАСУ состоялась презентация новой книги доктора архитектуры, профессора СПбГАСУ, член-корреспондента РААСН и академика МААМ Юрия Ивановича Курбатова «Хельсинки», которая рассказывает о градостроительстве, архитектуре и культуре столицы Финляндии. Кропотливый труд автора над этим изданием включил в себя многочисленные поездки в страну Суоми, тщательный сбор исторических данных и фотографий, многие из которых сделаны лично им. Несмотря на небольшие размеры, Хельсинки достоин очень серьезного изучения своей архитектуры, красота которой – во впечатляющем взаимодействии человека и природы. Издание

может быть интересно не только студентам и преподавателям, архитекторам и историкам архитектуры, но и простым путешественникам, которые могут заочно, но очень близко познакомиться с городом, исследовав текст, иллюстрации, генпланы, схемы и карты, составляющие книгу.

Финляндия и ее талантливый, трудолюбивый народ обогатили весь мир своим уникальным архитектурно-градостроительным опытом. Кроме того, связи с природой и ее бережной охране финнами всегда уделялось огромное внимание. Эти тенденции во многом определили своеобразие архитектурной и ландшафтной среды для жителей страны, которые всегда считали природу своим другом и учителем.

Содержание

На первой странице обложки журнала представлены фрагменты дипломных проектов кафедры архитектурного проектирования. Подробнее читайте на с. 24.

Истоки

- 2** Первый во всем:
выпускник ИГИ,
талантливый зодчий
модерна, музеолог
и педагог-новатор
А. У. Зеленко (1871–1953).
Его постройки и труды
на ниве просвещения
- 8** Выпускники ИГИ
архитекторы-эмигранты
Ю. П. Жданов
и Б. М. Тустановский
в Харбине

Студент номера

- 12** Мне всегда хотелось
делать что-то глобальное,
изменять жизнь людей
к лучшему

Вертикаль

- 16** К 50-летию
окончания ЛИСИ

От идеи – к внедрению

- 20** Опыт контрольных
клаузур на кафедре
архитектурного
проектирования
- 24** Дипломные работы
кафедры архитектурного
проектирования
2012–2013

- 34** «Архитектурная
концепция развития
курортов горного Алтая»
как пример для поиска
новых дипломных тем

Впечатления

- 38** Другой Берлин
44 Сад людей

Грани Петербурга

- 48** Жилой комплекс
«Финансист».
Бизнес-центр
«Биржевой комплекс»
- 50** Екатерининский
Петербург: архитектура
эпохи Просвещения
(1762–1796)

Люди и судьбы

- 56** Автор одного письма

О том, что волнует

- 60** Венгрия,
мы тебя помним
- 63** «Арх-идея»
А. С. Никольского
в наши дни
- 64** Если не гений, то кто?

Творчество

- 66** Доброта
(афоризмы)

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Литературный редактор М. А. Молчанова

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова,
Д. А. Сутырин

Подписано в печать 30.12.2013.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ № 2079-о-13

Отпечатано в типографии ООО «Капли дождя»
г. СПб, Измайловский пр., д. 16/30 Б
Распространяется бесплатно.

ПЕРВЫЙ ВО ВСЕМ: выпускник ИГИ, талантливый зодчий модерна, музеолог и педагог-новатор А. У. Зеленко (1871–1953). Его постройки и труды на ниве просвещения

Александр Устинович Зеленко.
1950 г.

Станислав Теофилович Шацкий

Самара. - Саратовская ул. Губернская Земская Управа.

Часть первая

Городской архитектор Самары – «отец» самарского модерна

Среди студентов и выпускников Института гражданских инженеров (ИГИ) кроме архитекторов и инженеров, художников и графиков были люди различных профессий и судеб, например депутат Государственной думы монархист Н. Е. Марков 2-й (1866–1945), ставший в свое время символом реакции для всей

Здание Губернской земской управы.
Дореволюционные открытки

России; знаменитый кинорежиссер С. М. Эйзенштейн (1898–1948), поставивший революционный (и по содержанию, и по новаторским приемам) фильм «Броненосец „Потемкин“», и др. Кстати, отец последнего – директор департамента путей сообщения Лифляндской городской управы действительный статский советник М. О. Эйзенштейн (1867–1921), один из корифеев рижского модерна, который спроектировал, по различным данным, от 15 до 53 домов в Риге, – тоже наш выпускник¹. Были и выдающиеся педагоги, музеологи. Выпускник ИГИ Александр Устинович Зеленко (1871–1953) – российский, советский инженер-архитектор и педагог, разношнеч-демократ по убеждениям. Вел активную педагогическую работу, внес большой вклад в разработку теории и практики политехнического образования, одним из первых поставил проблему создания специальной архитектуры для детей. Строил в Самаре, Москве и Сакраменто (Калифорния, США) здания в русско-византийском стиле и стиле «северный модерн», получившем развитие под влиянием шведской и в особенности финской архитектуры национального романтизма. Сотрудничал с педагогом С. Т. Шацким² в организации подростковых клубов. Зеленко – автор идеи и проекта Детского дворца (Дворца-музея

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Эйзенштейн,_Михаил_Осипович.

² Шацкий Станислав Теофилович (1878–1934) – педагог. Родился 13 июня 1878 г. в с. Воронино Смоленской губ. в семье мелкого военного чиновника (делопроизводителя первого пехотного Невского полка, заслужившего потомственное дворянство) Теофила Осиповича Шацкого (1838–1901) и Антонины Клементьевны Шацкой (урожд. Ляхович, 1851–1921). В 1881 г. семья переехала в Москву. Окончил гимназию № 6, учился в Московском университете на механико-математическом факультете, затем на медицинском, потом перешел в Петровскую (Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию, решив стать педагогом и взяв для себя в качестве образца школу Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Академию бросил из-за организации вместе с А. У. Зеленко московского общества «Сеттльмент». Официально отчислен из нее через три года со степенью кандидата естественных наук. Обладал хорошим голосом, научился играть на фортепьяно, занимался в классе сольного пения. Будучи студентом университета,

ребенка), один из организаторов первых внешкольных детских учреждений в России, инициатор создания общества и особого детского поселка с собственными правилами «Сетлемент»³, открыл первый в России клуб для детей с тем же названием. После 1917 г. – организатор музеев, просветитель⁴. Как архитектор проектировал типовые народные дома, доходные дома и дачи. Вообще Александр Устинович Зеленко в своей разносторонней деятельности архитектора, педагога и музеолога по праву может быть охарактеризован почетным определением «первый». Можно сказать, что он был первым во всем: большинство его построек, организованных им детских учреждений и разработанных воспитательных и музейно-педагогических идей и проектов появились в России впервые. В избранных им направлениях творчества он был несомненным новатором.

Начало биографии. Родился Александр Устинович в Петербурге (по другим сведениям, в Москве, а затем переехал с семьей в Петербург) 11 октября 1871 г. в дворянской семье профессора Военно-медицинской академии. Окончил кадетский корпус⁵ и в 1894 г. – Институт гражданских инженеров в Петербурге⁶ со званием гражданского инженера. В течение года слушал курс лекций по строительному делу и архитектуре в Высшем политехническом институте Вены (Австро-Венгрия), где стал сторонником нового архитектурного стиля – сецессион (модерн). Какое-то время работал архитектором Мальцовских стекольных заводов в Орловской губернии, затем, по некоторым данным, два года – в Турции⁷.

Городской архитектор Самары. Через три года после окончания вуза молодой архитектор переехал в Самару по приглашению

поступил в Московскую консерваторию, ездил с концертами по стране, пользовался большим успехом, был приглашен в оперную группу Большого театра, но Консерваторию тоже не окончил. После революции 1917 г. не сразу стал сотрудничать с советской властью, отказавшись от предложения наркома просвещения А. В. Луначарского войти в руководство Наркомпросом. Затем занимался учебно-экспериментальной деятельностью, разрабатывал проекты целой системы экспериментальных педагогических учреждений, первоначальные контуры которой наметились еще в его дореволюционной работе. В начале 1930-х гг. эта деятельность была признана вредной и ошибочной, запрещены все поиски новых методов обучения и воспитания детей. С. Т. Шацкий был назначен директором Московской консерватории, ввел там преподавание педагогики, организовал при Консерватории школу-интернат для одаренных детей и Школу высшего художественного мастерства (как аспирантуру для исполнителей). Одновременно руководил Центральной педагогической лабораторией Наркомпроса, задачей которой

Здание Русского торгово-промышленного банка. Современное состояние

Здание Русского торгово-промышленного банка. Дореволюционное фото

на Чельшовской улице (1899–1900, ныне ул. Фрунзе, 116) и реконструкция двухэтажного здания Русского торгово-промышленного банка (1900, Пионерская ул., 48/55) были выполнены в традиционном направлении эклектики (историзма) – русско-византийском стиле (ярко-красный кирпич, белокаменные детали, окна, обрамленные резными каменными наличниками со стрельчатыми завершениями, «гирька»⁸, свисающая в середине каждого окна). Губернская земская управа функционировала в построенном по проекту А. У. Зеленко здании до 1917 г., в 1919 г. здесь расположился штаб 4-й армии и Южной группы войск Восточного фронта Красной армии с кабинетами командующего Южной группой М. В. Фрунзе и члена Реввоенсовета В. В. Куйбышева, в 1920 г. – штаб и управление Приволжского военного округа. В этом здании бывали красные военачальники В. И. Чапаев, В. К. Блюхер, Г. Д. Гай, Д. А. Фурманов, М. Н. Тухачевский. В 1925 г. Чельшовской улице было присвоено имя Фрунзе. В 1934 г. в доме № 114 был открыт музей М. В. Фрунзе. Сейчас это объекты культурного наследия федерального значения. В настоящее время в здании бывшей Губернской земской управы находится Самарский колледж строительства и предпринимательства⁹.

являлось обобщение опыта существовавших в то время опытных и образцовых школ. Скоропостижно скончался 30 октября 1934 г. (<http://www.kommunarstvo.ru/index.html?stoki/stosha.html>).

3. Сетлемент – устар., правильно: сеттлмент (от англ. settlement: поселение). Хотя, судя по всему, упомянутое детское учреждение и называлось «Сетлемент», мы приведем это название в данной статье к современной норме («сеттлмент»).

4. http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?l2=3&c_text=12 (Мастеница Е. Н. Детский музей как лейтмотив педагогической деятельности А. У. Зеленко // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков: Материалы Всерос. науч. конф. 16–17 дек. 2002 г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2002. С. 164–169). <http://kraeham.livejournal.com/16979.html>.

5. Институт гражданских инженеров императора Николая I на 1894/95 учебный год. СПб., 1894. С. 23. <http://samaramapsmu.ucoz.com/index/0-121>.

6. «Гирька» – фигурная архитектурная деталь, главным образом в виде опрокинутой пирамидки из кирпича

или камня. Подвешивается на скрытом в кладке железном стержне и служит опорой для двух малых декоративных арочек, обычно расположенных под объединяющей их большой аркой. Гирьки широко использовались в русской архитектуре XVI–XVII вв. в декоре ворот, крылец, оконных проемов. <http://fotki.yandex.ru/users/bordunova2010/view/394564/?page=3>.

или камня. Подвешивается на скрытом в кладке железном стержне и служит опорой для двух малых декоративных арочек, обычно расположенных под объединяющей их большой аркой. Гирьки широко использовались в русской архитектуре XVI–XVII вв. в декоре ворот, крылец, оконных проемов. <http://fotki.yandex.ru/users/bordunova2010/view/394564/?page=3>.

Собственный дом А. У. Зеленко.
Ныне Самарская областная организация
Союза журналистов России

Собственный дом А. У. Зеленко.
Элементы внешнего декора

В эклектике, но уже с элементами стиля модерн, было спроектировано и в 1900 или 1901 г. построено двухэтажное здание торгового дома А. Н. Пермяковой и сыновей (иногда упоминается как Торговый дом С. Е. Пермякова – одного из ее сыновей, городского головы Самары¹⁰) на Соборной улице (ныне Молодогвардейская ул., 70). Его отличают симметричная композиция фасада, сочетающаяся с новаторски трактованными классическими элементами декора, и огромные окна-витрины, пропорции и очертания которых заимствованы из модерна. Ныне в здании располагается Торговый дом «Русь».

Первое в Самаре здание в стиле модерн.

Собственный дом А. У. Зеленко. Первым зданием в стиле модерн в Самаре стал собственный дом (особняк и усадьба) архитектора (1900–1901, Самарская ул., 179). Интересна история согласования проекта в городской управе. Прошение, поданное Александром Устиновичем в дорожно-строительный отдел, подписано им же как городским архитектором. Внешний облик изысканно-элегантного двухэтажного краснокирпичного здания асимметричной композиции навеян образами средневековых замков (как потом в московских постройках Зеленко). Лаконичный декор здания с укрупненными деталями (что стало характерным в последующем для его творчества) подчеркивает пластику фасада: островерхий фронтон с полукруглым чердачным окошком, тонко прорисованные окна с оригинальными переплетами и балкон, поддерживаемый у парадного входа известняковой колонной с массивным основанием. Арочный вход с балконом является своего рода переходом между ризалитом и кубическим объемом здания. Выделяются навесы и кованые детали, как бы поддерживающие карниз. Массивность

10 Александра Николаевна Пермякова успешно продолжила дела своего умершего в 1882 г. мужа Ефрема Андреевича, казанского купца, владельца мануфактур. Она посадила сыновей в Нижний Новгород, Москву и Самару. Наиболее ярко проявил себя Сергей Ефремович Пермяков, который стал крупным общественным деятелем. Окончив Казанский университет, он получил диплом юриста и в должности титулярного советника стал работать в Самаре. В 1890 г. был мировым судьей по Самаре, затем и по уезду, с августа 1897 по февраль 1914 г. – гласным Городской думы. Входил в ряд ее комиссий (садовая, училищная, канализационная, театральная, техническая, водопроводная, скотобойная, финансовая), участвовал в проведении трамвайных линий. С 10 февраля 1914 г. в результате выборов занял пост городского головы Самары (<http://samara.onfoot.ru/sights/cities/313.html>).

11 Шехтель Федор Осипович (Франц-Альберт) (1859–1926) – российский архитектор, живописец, график, сценограф. Потомок выходцев из Баварии. Учился на архитектурном отделении Московского

Собственный дом А. У. Зеленко.
Рис. В. Г. Каркарьяна

стены противопоставлена ажурным металлическим деталям. небольшие окна в циркульной части разделены маленькой модернистской колонной. Торец здания оформлен еще более скромно.

Достроить особняк Александру Устиновичу не довелось: в конце 1900 г. он оставил службу и уехал в Москву по приглашению архитектора Ф. О. Шехтеля¹¹, в будущем тоже автора особняка в Самаре. Незавершенное здание выкупил и достроил самарский архитектор Ф. П. Засухин, на творчество которого Зеленко оказал большое влияние. Вносил ли новый владелец изменения в проект или нет, неизвестно. В здании располагались его квартира и мастерская. В настоящее время здесь работает Самарская областная организация Союза журналистов России¹².

«Жемчужина самарского модерна». Особняк А. П. Курлиной. В 1899–1900 гг. А. У. Зеленко по заказу своего сверстника, молодого самарского миллионера А. Г. Курлина¹³ создал в стиле раннего модерна проект изящного каменного двухэтажного 22-комнатного особняка, построенного в 1903 г. (уже в отсутствие Зеленко) на углу Алексеевской и Саратовской улиц (ныне Красноармейская ул., 15 / ул. Фрунзе, 159). Называвшийся сперва особняком

училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), перебивался случайными заработками, с третьего курса был отчислен «за плохую посещаемость». Один из наиболее ярких представителей стиля модерн в русском и европейском зодчестве, считается создателем русского и московского модерна, все направления которого воплотил в своих сооружениях. По его проектам только в Москве возведено более 50 зданий. В 1909–1913 гг. построил в Самаре особняк В. М. Суорошниковой (Пионерская ул., 22). Принадлежит к числу крупнейших зодчих рубежа XIX–XX вв. В честь Ф. О. Шехтеля названа малая планета № 3967 «Shekhteliya», открытая 1987 г. сотрудником Крымской астрофизической обсерватории Л. И. Черных.

12 <http://golema.livejournal.com/196873.html>; <http://samaramaps.ru.ucoz.com/index/0-305> (Каркарьян В. Г. Старая Самара: история, дома, люди. Самара, 1998).

13 Курлин Александр Георгиевич (1870–1914) – сын известного в Самаре купца Георгия Ивановича Курлина, самарский купец-хлеботорговец 1 гильдии,

Особняк А. П. Курлиной

А. Г. Курлина, дом после смерти владельца в 1914 г. стал зваться по имени его вдовы – особняком А. П. Курлиной¹⁴. Кроме дома на усадебном месте были заложены две надворные службы (постройки), в которых разместились каретник, конюшня, погребница, ледник, дровяник. Все это недвижимое имущество оценивалось тогда в сумму 18 648 рублей – втрое дороже средней цены «богатого дома» в Самаре.

Особняк Курлиной стал самой яркой работой А. У. Зеленко в стиле модерн. «Жемчужина самарского модерна», как его любят называть в Самаре, по праву может считаться одним из шедевров раннего модерна в России¹⁵. В архитектуру Самары модерн вошел одновременно с появлением первых построек этого стиля в столичных городах именно благодаря творчеству выпускника ИГИ архитектора Зеленко. Среди них первым и наиболее ярким в художественном отношении был особняк Курлиной, который до сих пор считается «квинтэссенцией самарского модерна», одним из наиболее примечательных памятников архитектуры города, хотя в романе А. Н. Толстого «Хождение по мукам» (гл. 10-я 2-й части романа «1918 год») он и назван «нелепо роскошным»... Можно назвать А. У. Зеленко «отцом» самарского модерна. Самое раннее упоминание особняка в научной литературе как памятника эпохи модерна относится к 1971 г. (Е. А. Борисова, Т. П. Каждан), затем к этой теме обращались Е. И. Кириченко (1978), В. В. Кириллов (1979), А. И. Власюк (1983), Н. В. Мельникова (1991), Е. Г. Борисова, Г. Ю. Стернин (1994). И он действительно заслуживает внимания.

Дом Курлиной характеризуют свойственные модерну асимметричная композиция, естественное и свободное размещение внешних объемов, массивность стен и подчеркивающие

Особняк А. П. Курлиной.
Интерьеры

миллионер, выпускник Московского университета, потомственный почетный гражданин, гласный городской думы (1897–1900), председатель биржевого комитета, член совета общества взаимного кредита, товарищ (заместитель) председателя фотографического общества. Активно занимался благотворительностью: попечитель детских приютов, городского 6-классного училища, училища для слепых детей, коммерческого училища. Во многом на деньги А. Г. Курлина и по его инициативе было построено здание Самарского государственного архитектурно-строительного университета). В 1908 г. признан недееспособным как душевнобольной, оставил все должности, его опекуном стала супруга. Спустя шесть лет скончался в возрасте 43 лет от паралича сердца. Погребен на кладбище женского Иверского монастыря. Потомки по линии Ивана, старшего сына Г. И. Курлина, до сих пор живут в Москве, Англии и Австралии (<http://chronograph.livejournal.com/147341.html>).

14 Курлина Александра Павловна (урожд. Журав-

лева, 1876–1973) – самарская купчиха, приемная дочь купца Павла Михайловича Журавлева, супруга (с 1893 г.) А. Г. Курлина. После 1918 г., лишенная в Самаре недвижимости, уехала в Москву, где более полувека проживала в коммунальной квартире на улице Мясковского у ресторана «Прага»; в Самаре уже никогда не возвращалась. Перед смертью отдала своей соседке по коммунальной квартире (дочери последнего губернатора Одессы) личную печать своего мужа из горного хрусталя – все, что осталось у нее от прежней жизни – с просьбой отправить ее в Самару. В 1990 г. этот предмет был передан в дар самарскому музею. Похоронена в Москве на Востряковском кладбище (http://ru.wikipedia.org/wiki/Курлина,_Александра_Павловна, <http://chronograph.livejournal.com/147341.html>).
15 <http://kraeham.livejournal.com/16979.html>.

Особняк А. П. Курлиной.
Интерьеры

ее ажурные металлические детали, выразительный и запоминающийся декор фасадов с укрупненными деталями, разнообразными по форме и размерам окнами, дверями, балконами; новизна и удобство внутренней планировки с преобладанием просторных комнат. Особняк украшают белая женская головка в профиль (хозяйки дома А. П. Курлиной) на фронтоне, остекленный подъезд с кованой решеткой и растение с длинными текучими стеблями над угловым окном эркера, голубая изразцовая плитка и зеленовато-изумрудная майолика. Лепной орнамент, кованные металлические решетки в виде стилизованных крыльев бабочки, стрекоза на крыше и ажурные ворота придают ему неповторимость и воздушность. Сложная гармоничная композиция здания создает живописность и выразительность фасадов. Это подчеркивается окнами 27 типов, их размерами и конфигурацией, свободным расположением на разных уровнях (южный и северный фасады). Применение новых материалов для декора – изразцовой плитки, ковального металла и лепного орнамента формирует индивидуальный облик особняка. Стилизованный мотив бабочки использован автором для решетки ограждения и створок ворот. Внутренняя планировка дома отвечает новым представлениям того времени о комфортном быте и характеризуется компактной центричностью: центром пространства особняка является холл, вокруг его вертикальной оси в двух уровнях скомпонованы все 22 комнаты, которые соединяются одиннадцатью различными дверями. Квадратные комнаты сочетаются с прямоугольными, малые – с большими. Из их разновеликих объемов архитектор создал единую цельную асимметричную объемно-пространственную композицию особняка. Каждая из комнат имеет свой художественный образ. На второй этаж ведет узорная ковванная металлическая лестница. Функциональное назначение большинства комнат подчеркнуто художественным оформлением интерьера с разнообразными деко-

ративными элементами. Здесь проявилось внимательное до мелочей отношение Зеленко к материалу, который в модерне является не только практическим (конструктивно-строительным), но и художественно-эстетическим средством. В особняке Курлиной представлена широкая палитра материалов для декоративного оформления интерьера: зеркальное стекло и дерево (дуб); черный металл, глухото-золотистые бронза, латунь и красная медь; огнеупорный глазурованный кирпич, гранит и гладкий мрамор; лепной декор и фактура штукатурки. Сочетание плитки по фактуре и сопоставление ее по цвету (в гостиной), различный в каждой комнате рисунок с наборного паркета – все подчеркивает индивидуальный художественный образ помещений. Например, в самой маленькой парадной комнате особняка – будуаре хозяйки – сконцентрированы свойственные модерну художественная стилизация и синтез искусств: витраж, живопись, паркет, лепной декор. Последний особенно выразителен – фантастическое переплетение длинных гибких стеблей орхидей по периметру стен и потолка как бы обрамляет парящую женскую фигурку («нимфу», лепилась с хозяйки дома) с «золотым» веночком на груди, окутанную тонким прозрачным покровом в виде крыльев легкой бабочки. Интимность будуара придавал витраж окна и локальное освещение. Удобство и комфортабельность дома были обеспечены инженерными коммуникациями. В год постройки он был подключен к городскому водопроводу; имел передовую по тому времени систему отопления горячим воздухом, циркулирующим внутри стен по каналам, выходящим внутрь комнат. Естественная вентиляция дома осуществлялась, видимо, по тем же каналам. Дом отапливался мазутом, хранившимся в большом резервуаре под лестницей, ведущей в подвал. В особняке имелась канализация (подземная емкость посреди двора). Комнаты освещались электричеством, были оснащены жалюзи, прикрытыми никелированными декоративными прорезными

Обособняк А. П. Курлиной.
Интерьеры

решетками различной величины. Ванные комнаты сверкали светлым кафелем, кухня – золотистой бронзой. Хозяйка дома были одними из первых абонентов самарской телефонной станции.

Дом Курлиной сразу стал украшением города, о чем свидетельствуют, в частности, почтовые открытки из серии видов Самары с его фотографией, выпущенные в 1905, 1906 и в период между 1908 и 1914 гг. Не обошлось, как всегда, без ошибок. На одной из них (№ 28) в надписи над фотографией вместо дома Курлиной на Алексеевской (ныне Красноармейская) улице ошибочно указан дом А. П. Неклюдина (построенный на самом деле на Заводской улице (ныне ул. Венцека, 50) городским архитектором Самары (1889–1899) А. А. Щербачевым (1858–1912) – предшественником А. У. Зеленко на этом посту). Существует другая открытка под тем же номером (№ 28) и с той же фотографией, но с правильной надписью («д. Курлина»). Каждое десятилетие на свет появлялся новый снимок особняка, в том числе в связи с постройкой в 1902–1906 гг. рядом с ним каменного римско-католического храма Пресвятого Сердца Иисуса в стиле неоготика по проекту московского архитектора Ф. О. Богдановича-Дворжецкого (ул. Фрунзе, 157). Храм также известен как Польский костел (в самарской католической общине главным образом были поляки). Строительство велось под руководством А. А. Щербачева¹⁶. На фотографиях костела на переднем плане запечатлен особняк Курлиной.

Обособняк А. П. Курлиной иногда сравнивают с другим шедевром раннего русского модерна – особняком С. П. Рябушинского в Москве (ныне мемориальный дом-музей А. М. Горького), построенным в 1900–1903 гг. по проекту Ф. О. Шехтеля. Несмотря на наличие сходных черт между зданиями, в основном самарские исследователи считают, что зодчие создавали проекты независимо друг от друга, хотя существует и противоположное мнение¹⁷.

История дома после революции. Во время Гражданской войны дом Курлиной был занят контрразведкой армии белочехов, на четыре месяца захвативших город (8 июня – 7 октября 1918 г.). В подвале держали арестованных, был устроен застенок, производились расстрелы. После того как чехи покинули город, подвал использовался с той же целью Красной армией. С 1919 по 1924 г. здание занимали: Самарский губернский отдел труда, Музей охраны труда и гигиены и Биржа труда; с конца 1920-х гг. – окружком ВКП(б) и историко-революционный музей, затем детский сад № 46. В 1940 г. в подвале дома открылся филиал музея революции. В Великую Отечественную войну, с 1941 по 1943 г. – в период эвакуации дипломатического корпуса из Москвы в Куйбышев (как тогда называлась Самара), в здании размещалось посольство Королевства Швеция (на это время подвал дома был закрыт). По воспоминаниям шведского дипломата Сверкера Острема, находившегося в это время в составе миссии в Куйбышеве, «по всеобщему мнению, Швеция получила

самый хороший дом». В 1943 г. в особняк вернулся детский сад № 46. В 1966 г. зданию присвоен статус памятника истории. В начале 1970-х гг. детсад получил новое помещение, и с 1973 г. особняк находится на балансе областного музея краеведения. Некоторое время дом занимал областной отдел народного образования. в 1987 г. особняку Курлиной был присвоен статус памятника архитектуры, в 1995 г. по указу Президента РФ Б. Н. Ельцина «Усадьба Курлиных» получила статус памятника истории и культуры федерального значения. С 1989 г. это филиал Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Албина. Здание реконструировалось в 1980-х гг., затем в 2008 г. в ходе реставрации 26 декабря 2008 г. произошел сильный пожар. С декабря 2012 г. в особняке А. П. Курлиной открыт Музей модерна¹⁸.

Городские архитекторы Самары – выпускники ИГИ. В Самаре знают и помнят городского архитектора А. У. Зеленко, чьи постройки украшают город. Отметим также, что он был не единственным выпускником ИГИ среди городских архитекторов Самары. За период с 1871 по 1918 г. (47 лет, вероятно, наиболее плодотворных для городского строительства в Самаре) из 11 городских архитекторов шесть (54,5 %) были выпускниками нашего вуза (Строительное училище – СУ, с 1882 г. Институт гражданских инженеров – ИГИ): Н. Ф. Теплов (выпускник СУ 1857 г.) – городской архитектор в 1871–1874 гг., Я. В. Кривцов (СУ, 1876 г.) – в 1880–1881 гг., К. Д. Гордеев (СУ, 1881 г.) – в 1881–1888 гг., А. У. Зеленко (ИГИ, 1894 г.) – в 1899–1900 гг., Ф. В. Черноморченко (ИГИ, 1896 г.) – в 1901–1910 гг., Д. А. Вернер (ИГИ, 1896 г.) – в 1910–1916 гг. Они проработали на этом посту совокупно 33 года (70,2 %)¹⁹.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

Продолжение в следующем номере.

16 [http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Пресвятого_Сердца_Иисуса_\(Самара\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Пресвятого_Сердца_Иисуса_(Самара)).

17 А. Г. Курлин получил из городской управы план на постройку дома 10 апреля и 16 июля 1902 г. Вероятно, прошение на постройку дома было подано им в 1902 г., когда А. У. Зеленко уже не работал в Самаре. Таким образом, проект мог быть выполнен Зеленко в период его работы в мастерской Ф. О. Шехтеля в Москве, то есть он мог быть хорошо знаком со строившимся домом С. П. Рябушинского. К сожалению, проект А. У. Зеленко не сохранился ([http://](http://arch-heritage.livejournal.com/578167.html)

arch-heritage.livejournal.com/578167.html (Самара. Обособняк А. П. Курлиной).

18 <http://www.sgubern.ru/journal/article.php?AID=2758> (Самара, губерния и ее архитекторы. «Городовые» архитекторы); http://ru.wikipedia.org/wiki/Обособняк_Курлиной; <http://arch-heritage.livejournal.com/578167.html> (Самара. Обособняк А. П. Курлиной).

19 Выбрано и подсчитано нами по: <http://www.sgubern.ru/journal/article.php?AID=2758> (Самара, губерния и ее архитекторы. «Городовые» архитекторы).

Выпускники ИГИ архитекторы-эмигранты Ю. П. Жданов и Б. М. Тустановский в Харбине

От редакции

Продолжает пополняться галерея портретов выпускников Института гражданских инженеров, в силу обстоятельств оказавшихся в начале XX в. в эмиграции. Получив прекрасную подготовку в стенах ИГИ, они внесли значительный профессиональный вклад в отечественную культуру и культуру тех стран, куда забросила их судьба. Их творческое наследие заслуживает серьезного изучения и является предметом заинтересованного межкультурного диалога, мостом для культурного сближения России с другими государствами.

В предыдущих номерах нашего журнала уже публиковались статьи кандидата архитектуры С. С. Левашко об архитекторах-эмигрантах В. А. Брандте и В. Э. Виррихе (Мастер'Ок. 2012. № 1 (10)), Н. В. Никифорове и Э. И. Норверте (Мастер'Ок. 2013. № 1 (11)). В этом номере рассказано еще о двух наших выпускниках – гражданских инженерах – русских архитекторах Харбина (Китай).

Ю. П. Жданов

Железнодорожное собрание (арх. К. Х. Денисов).
Реконструкция. Харбин, 1911 г.

ЖДАНОВ Юлий Петрович (J. Zhdanov) (21 ноября (3 декабря) 1877 г., Екатеринодар Кубанской обл., Россия – 19 декабря 1940 г., Харбин, Китай) – гражданский инженер.

Родился в семье городского инженера. Окончил реальное училище в Пскове, в 1903 г. – ИГИ. Распределился в ведомство Министерства иностранных дел и после короткого пребывания в Ростове был командирован на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) сроком на три года. Вслед за ним в 1905 г. в Харбин (Китай) переехала его семья. Командировка «затянулась» на всю жизнь. Стал одним из наиболее деятельных русских архитекторов Харбина. В течение 37 лет активно проектировал и строил, руководил благоустройством города, в частности разработал новую технологию мощения улиц.

Начал профессиональную деятельность в штате технического отдела Службы пути (1903–1906). Занимался проектированием гражданских зданий, инженерными расчетами, сметным делом. Заведовал строительством и эксплуатацией здания Управления КВЖД, железнодорожного собрания в Новом городе (район Харбина), устройством водопровода.

Японская гимназия. Харбин, 1915 г.

Доходный дом И. Ф. Чистякова. Харбин, 1912 г.

В 1906–1912 гг. Юлий Петрович был помощником руководителя строительством Харбина, с 1914 г. – начальником городского Харбинского участка. До 1921 г. все строительство в Харбине фактически находилось под его руководством.

Не порывая связей с Россией, он в 1910 г. принял участие в конкурсе на здание Управления Владикавказской железной дороги в Нахичевани (совместно с техником Н. С. Нестеровым, 1-е место). В том же году ездил во Владивосток на постройку железнодорожного вокзала.

В 1921 г., уволившись со службы на железной дороге, пять лет проработал председателем строительной комиссии в харбинском городском управлении, а последующие пять – главным инженером поселкового управления в Харбине. Автор дома известного на Дальнем Востоке чаоторговца И. Ф. Чистякова (1912). По мнению современников, особняк стал самым грандиозным из частных домов в Харбине. Ю. П. Жданов был автором и других репрезентативных зданий Харбина: японской гимназии (1915; за ее постройку получил награду от имени императора Японии), доходного дома Б. Д. Мееровича (1921; здесь располагалась художественная студия «Лотос»), дома Н. В. Водянского, особняка Сеодзи, зданий японского консульства (1924; первоначально было харбинским отделением Южно-Маньчжурской железной дороги), Японо-китайского клуба (1928), городской библиотеки, церкви Покрова Пресвятой Богородицы (проект 1905 г., строительство 1930 г.), соборной мечети. Не менее десяти крупных построек, возведенных по проектам выпускника ИГИ Ю. П. Жданова, сохранилось в Харбине до сегодняшнего дня.

В 1909–1913 гг. в рамках деятельности комиссии генерала С. А. Добронравова по увековечению памяти Русско-японской войны Юлий Петрович руководил возведением многих мемориальных сооружений, памятных знаков и часовен в разных городах и поселках Маньчжурии, в том числе по эскизам архитектора Л. Н. Бенуа и художника В. Д. Поленова. На русском кладбище в Мукдене (ныне Шеньян) возвел храм-памятник Христа Спасителя (1912; эскиз вел. кн. Петра Николаевича), о чем свидетельствует закладная доска. Здание храма-памятника хорошо сохранилось, в настоящее время ведутся переговоры с официальной российской стороной о его дальнейшей судьбе (до недавнего времени использовалось под склад). Действительный член Общества русских инженеров, член других организаций, комиссий, советов, жюри.

Ю. П. Жданов похоронен рядом с супругой Лидией Рудольфовной на Старом кладбище Харбина у построенной по его проекту Свято-Покровской церкви.

Правление Южно-Маньчжурской железной дороги. Харбин, 1924 г.

Японо-китайский клуб. Харбин, 1928 г.

Городская библиотека. Харбин, 1920-е гг.

Церковь Покрова Благовещения (Свято-Покровская церковь). Панорама застройки Большого проспекта (проект 1905 г.). Харбин, 1930 г.

Источники: РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 1695. Л. 18, 22; РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1456 (Фонд Куропаткина, 1910–1911). Л. 5, 6, 27.

Библиография: Архитектура и жизнь: архитектурный и художественно-литературный журнал. Харбин, 1921, 1922.

Забутые могилы. Харбин: Изд-во М. В. Зайцева, 1938. 51 с.

Крадин Н. П. Архитектор-эмигрант Ю. П. Жданов // Вести Союза архитекторов России. 2003. № 2 (17). С. 38–43.

Левашко С. С. Строительная деятельность комиссии по увековечению памяти Русско-японской войны в Маньчжурии. 1909–1913 гг. // Архитектурное наследие. М., 2006. Вып. 48. С. 258–266.

<http://arttr.lfond.spb.ru/search/жданов/index.html> (искусство и архитектура Русского зарубежья).

Храм-памятник Христа Спасителя.
Мукден, 1912 г.
(эскиз – вел. кн. Петр Николаевич;
проект, возведение – арх. Ю. П. Жданов)

Панорама Харбина.
Слева за заднем плане –
доходный дом Б. Д. Мееровича, 1921 г.

Проект церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Харбине, 1931 г.
Фасад северный (южный). Из коллекции Е. П. Таскиной

ТУСТАНОВСКИЙ Борис Марианович

(B. Tustanovsky) (1878 г., Тифлис, Россия – после 1943 г.) – гражданский инженер.

Из дворянской семьи, предположительно поляк. Закончил в 1896 г. классическую гимназию в Тифлисе, в 1902 г. – ИГИ в Петербурге. Был назначен младшим архитектором строительного отделения Забайкальского областного правления, где проработал пять лет. С 1902 г. стал епархиальным архитектором Забайкальской, Приморской и Амурской областей. С 1908 г. работал в строительном отделении Приморского областного правления, занимался строительством дорог, исполнял обязанности епархиального архитектора. В 1913–1914 гг. Борис Марианович служил городским архитектором Хабаровска, затем Николаевска-на-Амуре. В 1916–1917 г. – главный инженер комиссии по строительству казарменного городка гарнизона Николаевской крепости.

В 1918 г. он был начальником инженерной дистанции Амурской области. В 1920 г. под его руководством построены жилые и курортные здания и помещения в пос. Кульдур в отрогах Малого Хингана, в долине р. Кульдур (ныне бальнеологический курорт в Облученском районе Еврейской автономной обл.), богатым лечебными источниками. В 1921 г. из Благовещенска нелегально переехал с семьей в Харбин (Китай). Первые шесть лет занимался строительными подрядами, в 1927 г. был принят на КВЖД, где проработал до 1931 г. и был уволен как не имевший советского паспорта.

М. Б. Тустановский

В связи с перенесенным инсультом в 1934 г. отстранился от строительных заказов. В 1939 г. был принят в технико-строительный отдел Главного бюро российских эмигрантов (БРЭМ) советником по техническим вопросам, но в связи с отсутствием работы был вскоре уволен.

Б. М. Тустановский внес большой вклад в православное храмостроительство Харбина: спроектировал и построил Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в неовизантийском стиле (1932–1941), при его участии спроектирована и под его руководством построена церковь Святителя Алексия митрополита Московского (1935). Разработал и внедрил новый способ крепления арок и эллиптических перекрытий пространств больших пролетов.

По его проектам построены здание харбинского муниципалитета, несколько железнодорожных вокзалов КВЖД (Лошагоу, Шуанченпу и Эльтиатуань), здания коммерческих агентств в Санчахе и Шуанченпу, частные дома. Занимался художественными работами по отделке интерьеров, выполнил лепные работы в зрительном зале Железнодорожного собрания в Харбине.

Борис Марианович состоял в обществе ревнителей Благолепия Благовещенской церкви и Свято-Алексеевской церкви, принимал активное участие в жизни Союза инженеров, выступал с докладами, издал научный труд «Справочник по железобетону для инженеров и техников» (не обнаружен).

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Панорама Полицейской ул. в Харбине. Утрачена

Источники: Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27222. Л. 1–8, 10, 13, 26, 35 (1935–1944).

Библиография: Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. 202 с.

Крадин Н. П. Приморские архитекторы в харбинской эмиграции // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2001. № 4 (98). С. 120–121.

Крадин Н. П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск, 2010. С. 224–229.

Левашко С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск, 2003. С. 168.

<http://artrz.lfond.spb.ru/search/тустановский/index.html> (искусство и архитектура Русского зарубежья).

С. С. Левашко,
кандидат архитектуры, доцент,
советник РААСН,
зам. директора Санкт-Петербургского
филиала НИИТИАГ РААСН

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Харбин. Фасад. Фото 1941 г.

Свято-Алексеевский храм
(арх. Ю. В. Смирнов,
с участием Б. М. Тустановского)

Интерьер зрительного зала Железнодорожного собрания. Харбин, 1935 г. Сохранился

Свято-Алексеевский храм в панораме современного города

Мне всегда хотелось делать что-то глобальное, изменять жизнь людей к лучшему

В 2012 году обладательницей звания лучшей студентки года стала замечательная девушка Аня Торбенко, студентка архитектурного факультета. Аня очень интересный, разносторонний и увлеченный человек, ее интересы не ограничиваются только учебой. Она всегда активно участвует в культурной жизни нашего вуза, не обходит стороной практически ни одно мероприятие, и вот уже пятый год является бессменной ведущей на всех праздниках и выступлениях. В этом году Аня закончила бакалавриат, а сейчас продолжает обучение в магистратуре на архитектурном факультете. Мы встретились с Аней, чтобы подробнее узнать о ней, чем она живет и интересуется, как ей удается совмещать учебу по такому сложному направлению, как архитектура, и активную общественную жизнь, и подробнее поговорить о премии «Лучший студент СПбГАСУ».

– Аня, как ты считаешь, почему лучшей студенткой вуза выбрали именно тебя? По каким критериям проходил выбор?

– Для меня это было очень неожиданно. Хочется сказать большое спасибо начальнику отдела по внеучебной работе Ирине Валерьевне Нурыевой, именно она рекомендовала меня на эту премию. Видимо, тут сыграла роль не только активная жизнь в университете, но и действительно некая отдача вузу, то, что делаешь для Университета.

В тот момент я больше всего думала о том, как это круто и здорово, когда кто-то тебя настолько ценит, когда ты сам не можешь себя оценить, достоин ты или недостоин.

– Аня, расскажи о себе. Откуда ты?

– Приехала я с самого края нашей страны, из города Петропавловска-Камчатского.

– Почему ты решила стать именно архитектором?

– В 9-м классе мы выбирали профиль дальнейшего обучения, и в это время ребята, которые уже давно закончили школу и учились в вузах, нам сказали, что заниматься в жизни можно чем угодно и идти по любому профилю, главное, чтобы рядом с тобой были твои друзья. В тот момент это оказало достаточно сильное влияние! Потому что у меня было еще несколько

Открытие архитектурных сезонов, осень 2013 г.

вариантов. Но я уже точно знала, что хочу быть архитектором. Конечно, я еще не имела точного представления об этой специальности, тогда мне казалось, что «архитектура – это когда ты представил, сочинил, нарисовал, и это построили». И меня это безумно радовало. Ведь каждый человек подсознательно хочет оставить какой-то след в этом мире, а архитектура стоит веками, и хоть авторство потом, спустя годы может быть забыто, но факт остается фактом. А при идеальном развитии событий твое имя может остаться в истории, и тоже звучать веками. Мне всегда хотелось приносить реальную пользу обществу и делать что-то глобальное.

– А почему решила отправиться именно в Петербург?

– Именно в тот момент я начала задумываться, в какой именно город мне поехать. Мои друзья очень хотели отправиться в Петербург. А я рассматривала еще несколько вариантов. Мне очень хотелось испытать студенческую жизнь в полной мере, прочувствовать все, даже «Доширак» кушать каждый день (смеется), глупо, конечно, но хотелось, что поделаться. Выбирала я, разумеется, не только между Петербургом и Москвой, были еще варианты, но так сложилось, что настойчивость в выборе моих друзей была крайне мощна, я предло-

жила маме поехать поглядеть, куда они все так рвутся. Так с мамой в конце 10-го класса решили съездить посмотреть город, до этого я никогда не была в Петербурге. И в тот момент, когда мы приехали, мне стало абсолютно ясно, где я хочу учиться – только здесь, только в этом городе. Это стало настолько очевидно, что потребность делать выбор исчезла сама собой, просто за ненадобностью.

– Сейчас ты этому рада? Не пожалела о своем выборе?

– Я вообще по жизни никогда ни о чем не жалею. Абсолютно! Я знаю, что мир – мой друг. Я знаю, что ничего не делается просто так, я в этом абсолютно точно убеждена, поэтому да, я очень счастлива и очень рада тому, что я здесь. Конечно, можно представить, как было бы где-нибудь в другом месте. Но этого же не было. Сегодня, благодаря судьбе, я дружу с замечательными людьми, с которыми познакомилась здесь – в этом городе, так же как до сих пор дружу и с моими камчатскими друзьями. Мы с ними очень многое пережили вместе. И я очень рада, что эти люди есть в моей жизни. Во многом благодаря еще и такому удивительному решению.

– Ты всегда активно участвуешь в культурной жизни нашего вуза. Расскажи, с чего все началось?

– Когда я пришла на первый курс, меня сначала очень увлек КВН. В таком же клубе веселых и находчивых я участвовала долгое время еще в школе. И тут тоже хотелось себя попробовать. Собственно, там я проводила свободное время весь свой первый курс.

– А как ты стала нашей бессменной ведущей?

– Когда организовывался очередной конкурс красоты «Мисс ГАСУ». И я безумно захотела быть ведущей этого конкурса. Тогда его всегда проводила другая девушка, на тот момент она уже заканчивала университет и была на пятом курсе. Но в тот момент мне выпала удача! И Ира Деева, директор нашего студенческого клуба «Кирпич», подарила мне такую замечательную возможность и разрешила мне его провести. Если бы не она, ничего этого, конечно, тоже не было бы. Так я и перешла от КВНа к проведению мероприятий, и, можно сказать, началась моя карьера на сцене СПбГАСУ.

– Твоя жизнь как-то изменилась в этот момент?

Съемки рекламного ролика для UniFashion, весна 2012 г.

Открытие летнего сезона в ТРЦ «Питерлэнд», 2013 г.

– Когда я приехала в Питер, то ничего не было, а сейчас я оборачиваюсь и понимаю, сколько событий произошло и повлияло на то, что происходит сейчас. И в тот момент, когда Ира мне разрешила, я поняла, что трудный период в моей жизни – то есть понимание того, что ты 16-летний ребенок, переехал в большой город, один, и не знаешь, что делать, – закончился, а начался новый и интересный! Случились знакомства с большим количеством потрясающих людей, узнала еще больше интересных гасушников, общение с людьми вышло на новый уровень.

– Это, наверное, сложно – совмещать такую активную общественную жизнь с учебой?

– Конечно, стараться учиться и совмещать активную общественную жизнь довольно сложно. Мне кажется, такое бывает у многих ребят, которые приезжают из провинции. Потому что, когда переезжаешь из небольшого города в новый огромный мегаполис, то попадаешь в такую увлекательную среду, где хочется все

Рыбалка. Петропавловск-Камчатский, 2013 г.

исследовать, где хочется все смотреть, везде быть, все посещать, везде успевать. Кажется, как будто учеба – это стабильно и постоянное, а остальные вещи – новые для тебя и интересные, и очень хочется ничего не упустить. И с учебой, конечно, было тяжело. Но все равно в итоге все прошло хорошо. На третьем курсе я вновь окунулась в учебу и еще раз убедилась, что хочу быть только архитектором.

– Расскажи о своей работе. Тебе уже удалось поработать по специальности?

– На третьем курсе я устроилась на первую свою работу именно по профессии в ДСК «Славянский». Обо мне еще тогда написали статью «Детсадовский архитектор». Потому что, проработав три месяца на должности архитектора-техника, мне удалось создать типовые интерьеры для детских садов в районе Славянка.

– А еще участвовала в каких-нибудь интересных проектах?

– Потом начался четвертый курс. Здесь было много любопытных проектов, каких-то подработок, я много занималась дизайном интерьеров. А где-то в конце четвертого курса я связала свою жизнь с компанией UniFashion, которая занимается дизайном и выпуском университетских толстовок, в которых сейчас ходят почти все наши гасушники. Я стала сотрудничать с этой компанией практически с самого начала, можно сказать, с истоков, и мы с генеральным директором рука об руку это все развивали. В UniFashion я была арт-директором. Тогда я очень сильно погрузилась во всю эту деятельность, окунулась в маркетинг, в рекламу, мне нравилось делать то, что я делаю. Это был не обычный дизайн, а креативная реклама, и все пришлось мне по

душе. Я продюсировала рекламные съемки, во многих из них, кстати, – талантливые ребята из нашего вуза. Я получала удовольствие от своей работы и отдачу от людей, потому что делала действительно крутые вещи, которые этой компании приносят пользу до сих пор. Спустя полгода во мне уже там особо больше никто не нуждался; конечно, можно было бы продолжать и дальше, но я такой человек, которому хочется еще что-то попробовать, поскольку пока молод и есть на это возможность, нужно действовать, а не сидеть на месте. И я пошла дальше. Работала с разными крупными фирмами и предприятиями, делала им рекламу и продвигала их компании.

Что касается пятого курса, то работа пошла на убыль, соответственно, и спад в зарплате, поскольку был диплом, но это, безусловно, не плохо, ДИПЛОМ ВАЖЕН! У нас очень много ребят в группе, которые в этот период времени тоже поувольнялись. Потому что нужно было написать диплом, нужно было закончить.

– Расскажи о своей жизни после защиты диплома? У тебя ведь было полгода свободно. Что тебя увлекло в тот период?

– После защиты я попросила у родителей еще немного времени, для того чтобы не устраиваться сразу же на работу по специальности, а чтобы попробовать все, понять и уже точно определиться, чем я конкретно хочу заниматься. В это время я с головой ушла во фриланс. Делала дизайн полиграфии, делала рекламу, проводила различные мероприятия, занималась дизайном интерьеров, – сложно вспомнить, что я в это время только не делала. В тот период у меня каждый день был расписан от и до, практически с утра до вечера. Каждый день был насыщен. Каждый день обязательно было что-нибудь очень интересное. Я могу с уве-

ренностью сказать, что я довольно сильно трудилась в тот период.

Сейчас это очень помогает мне находить достаточно крупных заказчиков. Точнее уже не я их нахожу, а они меня находят, и просят им каким-то образом помочь. Как правило, это происходит именно благодаря отзывам людей, для которых я уже когда-то делала работу.

Среди своих именитых заказчиков могу отметить «Comedy Club Петербург», делала для них дизайн. Еще можно вспомнить «Велодрайв» – крупнейшая сеть веломагазинов у нас в городе, телевизионный музыкальный канал 1HD. Я разрабатывала дизайн, полиграфию либо фирменный стиль. Недавно запустили серию мастер-классов, в которых я рассказываю молодым бизнесменам о том, как работать с типографиями, как общаться с дизайнерами, как, используя правильное общение, помогать людям некоторым образом экономить, то есть объяснить человеку, за что он собственно отдает деньги.

Это все интересно и увлекательно, довольно забавно. Но сейчас, уже поработав с этим достаточно тесно, я понимаю, что все-таки я хочу заниматься достаточно монументальными и серьезными вещами. Деньги уже не так заботят. Поскольку от себя не уйти, и я понимаю, что те мысли, которые меня посещали в девятом классе, это отчасти некая истина. Поэтому сейчас у меня большие планы. Очень хочу, чтобы дома не только стояли красивые и нарядные, но еще надежные и стойкие, и в нашей стране, а не только за рубежом, с этим хочу связать свое будущее, об этом и моя диссертация.

– А у тебя есть какая-то мечта в сфере карьеры и профессии?

Вручение дипломов, март 2013 г.

– На самом деле это самая смешная тема для меня, когда меня спрашивают: «О чем ты мечтаешь, вот так, глобально?» Мечта, наверное, не в чем-то определенном, не в конкретном здании или сооружении, а мне бы хотелось, чтобы то, что я делаю, приносило радость и пользу людям.

Меня увлекает множество сфер, архитектура для меня важна, она для меня как база, я очень рада, что решила все-таки быть архитектором. Но есть еще много вещей, которые меня тоже манят, хотя бы как хобби. И мне очень важно дорасти до такого уровня, чтобы все, что я делаю, приносило дичайшее, невероятное удовольствие людям. Забавная фраза. Но по-другому не сказать. То есть неважно, что это будет, это может быть маленькая визитка, построенный коттедж или девятиэтажный дом. Не в этом вопрос, а именно, чтобы было благо от того, что я делаю. Это для меня очень важно, это для меня приоритет, и я ставлю это гораздо выше каких-то денег или еще чего-то.

– Аня, расскажи, помимо проведения мероприятий, помимо учебы, чем ты еще занимаешься? Есть ли у тебя еще какие-нибудь хобби?

– Да, конечно. Я обязательно себе каждый год ставлю какую-нибудь цель. Начала я недавно: только три года, как у меня разные цели. В прошлом году я решила записаться на сальсу, на бачату, мне очень хотелось научиться правильно это все танцевать. Чем-то меня увлекли эти латиноамериканские мотивы. Я старалась, я находила время. То есть цель не в самом деле, а в том, что, если ты ставишь перед собой цель, ты должен ее добиваться. Я поставила перед собой цель, было очень тяжело, это был прошлый год, диплом, и времени было очень мало. Но старалась найти час, чтобы пойти и оттанцевать, и сказать: «Да! Я сделала это». Более-менее научилась, поэтому условно цель выполнена. В этом году у меня цель – выучить два языка. Это французский и испанский. Кому-то может показаться это бредом. Зачем специально ставить себе цели? Но все люди разные. Мне важно саму себя брать на спор. Мне важно самой себе создавать трудности в этом вопросе. Мне не нужны люди, чтобы мотивировать себя. Мне достаточно сказать самой себе, что в этом году я должна это сделать, в этом году, например, я должна выучить два языка. И неважно, хоть как-то, хоть на начальном этапе, потому что, конечно, я даю себе сейчас небольшую побрякушку. Но все рав-

Петропавловск-Камчатский, 2013 г.

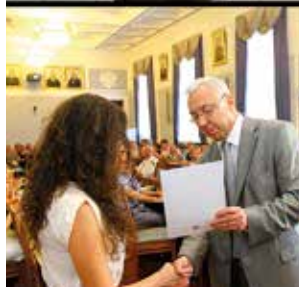

Вручение дипломов, март 2013 г.
«Лучший студент», церемония награждения, июнь 2013 г.

но понимаю, что хоть как-то, не парой фраз, а именно хорошими предложениями должна уметь общаться. Что будет на следующий год, еще не решила, но думаю, что-нибудь интересное обязательно произойдет, и я обязательно что-нибудь придумаю.

А мы можем порадоваться за Аню и пожелать ей удачи и дальнейших успехов во всех ее начинаниях.

М. В. Вежновец, 2-Т-4

К 50-летию окончания ЛИСИ

Н. А. Ампилогов

Сегодня гость нашего номера выпускник ЛИСИ (ныне СПбГАСУ) 1962 года Николай Андреевич Ампилогов. Николай Андреевич родился в 1934 г. в Магнитогорске. В 1955 г. окончил Харьковский индустриальный техникум, работал преподавателем Технического училища. В 1958 г. поступил в ЛИСИ на строительный факультет по специальности промышленное и гражданское строительство. После окончания вуза работал мастером, прорабом, начальником ПТО, главным инженером УНР-6 Главленинградстроя. С 1966 по 1973 год был помощником председателя Ленинградского горисполкома, зам. председателя Октябрьского райисполкома. Затем вернулся в Главленинградстрой в качестве директора Управления АСУС ГЛС. Курировал практически все гражданское строительство в городе и области. С 1995 по 2010 год работал гл. инженером НПХ «Ремстройкомплекс», реставрировал Вознесенский Новодевичий монастырь (Смольный собор) и другие исторические объекты. В течение 20 лет – Председатель ГАК строительного факультета ЛИСИ – СПбГАСУ. Академик Петровской академии наук и искусств.

– Николай Андреевич какие самые яркие моменты, события, порой курьезные, вам запомнились в период учебы в ЛИСИ?

– Январь-февраль 1959 г. Весь коллектив института, включая студентов, трудился на отделочных работах, обустраивал системы теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения в строящемся 8-этажном здании общежития на Фонтанке. Это – уникальный случай в практике вузов, когда в середине учебного года студенческий коллектив был полностью освобожден от всех видов учебных занятий. Наша группа работала на 3–4-м этажах – стелила паркетные полы под руководством пенсионера дяди Вани – профессионального паркетчика. В центре каждой комнаты он по бечевке стелил «лесенку»-базу и далее мы весело стучали молотками, добойниками утапывали шляпки гвоздей, покрывали пол паркетными планками-клепками. Интересно

знать, стоят ли наши полы спустя 50 лет? 12 апреля 1962 г., сейчас это – День космонавтики. В 11 часов по местному радио сообщили, что запущен в космос советский спутник Земли с первым космонавтом планеты на борту. Юрий Гагарин сделал виток вокруг Земли и успешно приземлился. Нашему восторгу не было предела. Директор института Е. Квасников отменил занятия. Все хлынули на улицу, потом на Дворцовую площадь, смастерили плакаты «Наш человек в космосе», «Гагарину – ура!» и т. д. Был митинг, затем мы всей группой пошли в пивной бар на Владимирском проспекте, пили пиво «Ленинградское» с сосисками и зеленым горошком и поздравляли друг друга с Великой победой нашего народа. Брендом, как сейчас говорят, нашего вуза был Большой эстрадный концерт ЛИСИ (БЭКСИ). Самодеятельный коллектив студентов устраивал праздничные представления, демонстрируя

свои таланты. Об уровне исполнительского мастерства говорят такие имена ведущих солистов-студентов ЛИСИ: бард-песенник Е. И. Клячкин, композитор Анатолий Милославский, певица Лидия Клемнен, Евгений Нестеренко – выдающийся бас, впоследствии – народный артист СССР, 30 лет был ведущим солистом Большого театра. Среди артистов были и наши парни гр. 6-П – заслуженные артисты ЛИСИ (было такое звание): Дима Лаевский, Саша Орлова – драматические актеры, Гена Беспалов – танцы народов мира. Получить билет на представление БЭКСИ – это было радостным событием, стремились попасть на представления наши соседи из «Военмеха», «Техноложки» и не только.

– Вспоминая студенческие годы, можете отметить наиболее запомнившихся преподавателей?

– Да, конечно. Из профессоров курс высшей математики читал Нумеров, сопротивление материалов – Бейлин, ж/б конструкции – О. Н. Онуфриев, металлические конструкции – Труль. Пользуясь замечательной возможностью, хочу особо отметить ныне здравствующих профессоров Н. Н. Морарескула (кафедра оснований и грунтов), Е. В. Владимирского (политическая экономика), Акимова (технология строительного производства) и пожелать им долгих лет благополучной жизни, поблагодарить за высокий профессионализм и полученные нами знания.

– Будучи студентом, вы возглавляли спортивный клуб ЛИСИ. Какие виды спорта были тогда популярны?

– Сразу же хочу отметить, что практически все парни нашей группы были спортсменами-разрядниками. Ампилогов, Боловачев, Гоголь, Орлов входили в сборную команду института по волейболу, Смертин – в футбольную сборную, Тихонов, Орлов занимались легкой атлетикой. Васильев, Беспалов и Смертин играли в хоккей с шайбой в сборной ЛИСИ. Жизненный принцип «В здоровом теле – здоровый дух» – это и про нас.

Студентам ЛИСИ давали бесплатные путевки в спортивные лагеря Лоо – Вардане близ Сочи, позднее – близ Туапсе. Раньше, как и сейчас, на базе кафедры физического воспитания работали десятки секций.

– На протяжении многих лет вы, как ведущий специалист-производственник, возглавляли Государственную аттестационную

комиссию (ГЭК) Строительного факультета, специальность «Промышленное и гражданское строительство». В наше время выпускники СПбГАСУ востребованны?

– Особо хочу отметить, что все 23 члена нашей группы 6П-5 получили дипломы инженеров-строителей, всю жизнь трудились по специальности, а некоторые делают это и сейчас (Боловачев, Долганов, Тихонов). По данным службы занятости около 90 % выпускников СПбГАСУ работают по специальности. Могу сказать, что среди выпускников ЛИСИ – СПбГАСУ есть наши дети и внуки. Все они успешно трудятся в современной России.

– Вы многие десятилетия работали в системе Главленинградстроя, курировали строительство не одного миллиона квадратных метров жилья. Расскажите, пожалуйста, об этой крупнейшей строительной компании Северо-Запада России времен Советского союза, ее положительном опыте.

– К началу 1980-х годов прошлого столетия в системе ГЛС работало около 100 тыс. человек. Это тресты квартальной застройки, строительные тресты, домостроительные комбинаты и пр. Ежегодно строилось около трех млн кв. м жилья, зданий культурно-бытового назначения: школы, детские сады, кинотеатры, магазины, поликлиники и т. д. Автоматизированная система управления строительством (АСУС) позволяла посуточно отслеживать поток строительных материалов, конструкций, движение машин и механизмов, рабочей силы. Контроль за ходом строительства планировался с заданием на следующий год. Считаю, что в современном строительстве профессионально выверенное планирование – необходимая основа развития отрасли.

– Как сложилась профессиональная судьба офицеров – инженеров-строителей, служивших в системе Министерства обороны страны?

– Прежде чем дать характеристику их деятельности, хочу сказать следующее. В марше военных строителей, написанном нашим однокашником поэтом-любителем Боловачевым, есть такие слова:

*Пилоты в звездном корабле
Уходят во вселенную,
Но остаются на Земле
Строители военные.
Аэродромы, танкодромы и огневые рубежи
Мы шлем привет вам как знакомым.
Другим придется здесь служить.*

Группа 6-П на праздновании 75-летия Н. А. Ампилогова

*Таков строителей закон, на то причина веская
Наш неприметный батальон воюет в новой
местности.*

После окончания института, поскольку мы учились в группе, где были одни юноши, часть из нас была призвана «под ружье» Министерством обороны в качестве военных инженеров-строителей: Беспалов Г. Н., Боловачев В. И., Васильев В. Н., Колосов В. П., Морозов В. П., Орлов А. С., Прокофьев Е. В., Родионов Г. В., Савицкий В. П., Смертин А. А. Остальные – это гражданские инженеры: Ампилогов Н. А., Гоголь С. Ю., Дендерин К. В., Долганов Г. М., Дейнега В. Г., Емельянов А. Н., Зазерин А. П., Кожухов Г. К., Кровяков С. Н., Моков Б. Я., Лаевский Д. М., Маслянский К. А., Тамбовцев В. Ю., Тихонов Ю. М.

Беспалов Геннадий Николаевич стал инженером-полковником в 42 года. 7 лет служил на Балтике в Калининградской области (Балтийск, Черняховск, Таллин), затем на острове Вайгач близ Новой земли участвовал в испытаниях нового оружия. В 80-е годы служил главным инженером проекта СУ. Военер Вооруженных сил СССР, имеет 8 наград.

Боловачев Валерий Иванович – инженер-полковник, потомственный военный, ветеран Афганской войны, служил там в чине командира строительного полка. Поражает география мест нашей необъятной Родины, где служил и строил оборонные объекты Валерий Иванович. Североморск – Ваенга, Курилы (остров Симушир), Камчатка (Находка). Закончил армейскую службу начальником Строительного

управления ЛЕНВО, а это – 12 000 работников, 17 военно-строительных отрядов. В настоящее время – генеральный директор ООО «Спарта». Академик Петровской академии наук и искусств.

Васильев Виктор Николаевич – несовершеннолетний узник фашистского концлагеря, был вывезен в Германию в ноябре 1943 г. Призван в армию в ноябре 1965 г. 7 лет служил в Степногорске (Казахстан), строил первые жилые дома, больницу шахтерского поселка Заозерный. Служил в г. Арзамас-16, г. Горький, г. Сосновый Бор Ленобласти с 1974 по 1992 г. Закончил службу в звании майора, должность – начальник ПТО СМУ-6. В Ленинграде участвовал в строительстве корпусов Радиевого института им. В. Т. Хломина, базы «Изотоп», комплекса жилых домов ВНИИПИЭТ, конструкторского корпуса комплекса ЦИПК. В 2002–2003 гг. Васильев участвовал в строительстве торгово-бытового корпуса у метро «Старая деревня». Награжден знаком «Отличник военного строительства» и 10 медалями.

Морозов Вячеслав Петрович – инженер-подполковник. Занимался строительством подземных испытательных сооружений на Новой Земле, на Маточкином шаре. В семидесятые годы – строительством объектов ПВО в Подмоскovie. В 80-е годы – военных объектов системы ГСВ, в 90-е – строительством жилья для вооруженных сил, начальник ПТО УНР. Имеет шесть правительственных наград.

Выпускники 1962 г. группа 6-П с фотографией здания Главленинградстроя (Невский пр., д. 1).
Фото 1990-х гг.

Орлов Александр Савельевич. В 1965 г. был призван в армию старшим лейтенантом и участвовал в строительстве боевых ракетных комплексов (БРК) в Оренбургской области, Ивановской области, г. Чернигов (объекты противоракетной обороны). В 1976 г. – гл. инженер УНР-механизации. Участвовал в строительстве завода металлизации металлоконструкций, единственного в СССР. В 1983 г. присвоено звание полковника. Был ответственным за строительство Главного старта по программе «Буран» (Байконур, Казахстан).

Далее служил в качестве начальника УНР «Ганцевичи» (Белоруссия), г. Скрунда (Латвия), Ленинград (жилые дома, санаторий в Приозерске, корпуса ВМА, каток СКА и др.). Награжден орденом «Знак почета», девятью медалями, золотой медалью С. П. Королева. Академик Петровской академии наук и искусств.

Смертин Анатолий Александрович. Инженер-подполковник на должности прораба, участвовал в строительстве первых жилых домов, школы, инженерных сооружений в поселке Видяево, а также в строительстве военного городка в Ленобласти. Затем работает начальником участка Строительного управления Балтийского флота. Участвует в строительстве объектов в Пушкине, Ломоносове, Ленинграде. Работает в должности начальника материально-технической базы Строительного управления БФ. С 1978 года по февраль 1988 г. работает в должности заместителя начальника УНР. С февраля 1988 г. до увольнения в запас А. Смертин – начальник отдела комплектации УПТК СУЛЕНВО. Находясь на разных должностях, участвовал в строительстве

учебного корпуса и плавательного бассейна для ВВМУ в г. Пушкине; радиоцеха (г. Пушкин); лабораторного корпуса Военно-проектного института (г. Пушкин); жилых домов по проекту Энергетиков в Ленинграде; бассейна и 6-этажного спального корпуса Училища подводного плавания на Лермонтовском проспекте. А. А. Смертин – ветеран Вооруженных сил, награжден шестью медалями.

– Расскажите, пожалуйста, о ваших друзьях-коллегах гражданских инженерах.

– Если кратко, то это выглядит так.

Гоголь Сергей Юрьевич. В начале своей карьеры зам. главного инженера ОКСа (цех гребных винтов) Балтийского завода. В 1970–1980 гг. – заказчик всех объектов объединения «Интурист» по Ленинграду: гостиницы «Ленинград», «Москва», «Прибалтийская», «Карелия», мотель «Ольгино», ПТУ «Интурист», гостиницы в Новгороде и Пскове. Строил спортивную гостиницу в Кавголово. Сначала главный инженер, затем – директор «Дома творчества композиторов», затем директор мотеля «Ретур». В 2001–2008-м – заместитель генерального директора ОАО «Гидрострой», главный инженер завода ЖБИ, снабжал бетоном стройку века – систему защитных сооружений от наводнений (дамбу). На протяжении всей трудовой деятельности активно сотрудничал с преподавателями ЛИСИ, в частности проводил испытания строительных конструкций, вяжущих и бетонов на кафедре строительных материалов.

Дендерин Константин Владимирович. После окончания ЛИСИ был распределен с июня 1963 г.

в трест 102 Главленинградстроя, где работал сначала мастером, затем прорабом, участвовал в строительстве жилых домов в Ленинграде. Затем перешел на работу в проектный институт «Гипроникель», где в должности старшего инженера участвовал в проектировании предприятий и объектов цветной металлургии. Затем работал главным инженером УНР-79, треста № 104 ГЛС. В этот период УНР-79 строил крупные, всесоюзной важности объекты – Клинику нефрологии Первого медицинского института им. И. П. Павлова, больницу РНИИ травматологии и ортопедии им. Р. Р. Вредена, Институт гриппа и др.

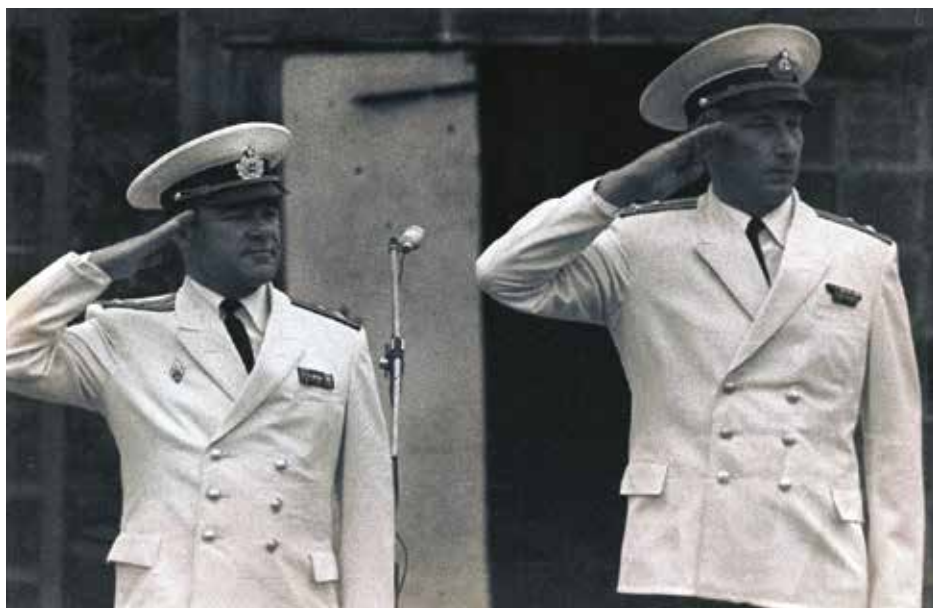
При строительстве объектов проявлял себя не только как высококвалифицированный энергичный исполнитель проектных решений, но и как инженер-строитель, творчески, порой критически, подходов к этим решениям. Именно его принципиально отличное от проекта решение по конструкции фундаментов Клиники нефрологии было в конечном итоге реализовано при строительстве. Характерная особенность – в течение многих лет консультировался в ЛИСИ с ведущими специалистами.

В 1979 г. переводится на должность заместителя главного инженера треста № 104 Главленинградстроя и работает в этой должности до 1991 г. Трест в этот период занимается строительством важнейших для города объектов, таких как стадион им. С. М. Кирова (реконструкция), Городская многопрофильная больница № 2 и многих других.

К. В. Дендерин – житель блокадного Ленинграда, награжден девятью медалями.

Долганов Геннадий Михайлович. После окончания института работал в ЛИСИ: инженер, старший научный сотрудник, зав. лабораторией, был опыт преподавательской работы на кафедрах деревянных и металлических конструкций. С 1998 г. – служба в Северноморске, сейчас – капитан запаса. После увольнения вернулся в ЛИСИ, работал по темам НИСа. Занимался конструкциями и материалами для работы в особых условиях (космос и глубоководные аппараты): темы, казалось бы, далекие от строительного дела, но то, чему нас учили в ЛИСИ, применимо везде, хотя и пришлось поучиться в Техноложке. С 1980 г. – опять строитель. 1980–1990 гг. – начальник отдела экспертизы промсооружений при Минэлектротехпроме (800 заводов по стране, от Прибалтики до Дальнего Востока, Грузия, Армения, Узбекистан, Казахстан, Туркмения и др.). В 1994 г. направлен от города на учебу в Германию (Лейпциг, Берлин, Дрезден, Штут-

Парад в честь дня ВМФ, г. Находка. 1987 г. В. И. Боловачев справа

гарт), приобретал знания для работы в новых условиях. Увлёкся стройбизнесом, оформил три строительных предприятия от проектирования до строительства. В настоящее время – начальник ОКСа завода «Вагонмаш».

Моков Борис Яковлевич – потомственный строитель. После окончания ЛИСИ работал в одном из УНР 87 треста Главленинградстроя в должностях мастера, инженера ПТО. Свыше двадцати лет, в 70–90-е гг., работал во ВНИПИ «Гипроцемент», занимая должности руководителя группы, главного специалиста отдела, начальника отдела. Участвовал в строительстве жилых домов в Ленинграде на Гражданке и Васильевском острове, в проектировании заводов по производству цемента в СССР, ГДР, Вьетнаме, Йемене, Ираке и других странах, объектов оборонного значения.

Тихонов Юрий Михайлович. После окончания ЛИСИ с февраля 1964 г. по настоящее время работает в СПбГАСУ (бывшем ЛИСИ) на кафедре строительных материалов, пройдя путь от мл. научного сотрудника, ассистента, старшего преподавателя, доцента до профессора кафедры, доктора технических наук В 2007–2009 гг. – и. о. заведующего кафедрой строительных материалов.

Сфера научных интересов: исследование свойств, разработка технологии обогащения и обжига вермикулитов и перлитов месторождений России и стран СНГ. Автор-разработчик аэрированных легких бетонов (АЛБ) на пористых заполнителях; технологии производства стеновых камней, теплоизоляционных и огнезащитных растворов; сухих строительных смесей (ЗАО «Петроперлит», Слюдяная фабрика).

Довел до опытно-промышленного внедрения производство вспученного вермикулита в г. Алдан (Якутия), Актюбинск (Казахстан). Автор 140 научных публикаций, в том числе 10 патентов, 3 справочников. В соавторстве написал учебник «Архитектурное материаловедение» (вышел в свет в мае 2013 г., ИЦ «Академия», Москва). В соавторстве четыре Межгосударственных стандарта «Сухие строительные смеси на гипсовом вяжущем».

В 1982–1986 гг. – профессор, зав. кафедрой «Технология строительных материалов» в Аннабинском университете (Алжир). Научный консультант ряда фирм. Прошел стажировку во Франции (1982), Финляндии (1994–1997 –

«Оптирок», «Максит», «Марк-инвест»), Польше (фирма «Атлас» – 2003 г.), Венгрии (фирма «УРСА – 2004 г.), Германии (фирма «Кнауф»). Ю. М. Тихонов неоднократно выезжал в составе студенческих отрядов в Ленобласть, Псковскую обл., г. Сочи, Якутию, Казахстан. Прошел путь от моториста бетоносмесителя до гл. инженера областного ССО (около 1000 студентов, г. Гурьев, Казахстан). Награжден медалями «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», «Почетный работник высшего профессионального образования России». Награжден знаком «Гражданский инженер СПбГАСУ», член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (ПАНИ).

В настоящее время – профессор кафедры строительных материалов и технологий, член диссертационного совета СПбГАСУ.

– Что вы пожелаете alma mater, студентам и сотрудникам СПбГАСУ?

– Несмотря на сложности текущего исторического момента, я верю, что старейшая строительная школа России сохранит и преумножит достижения в воспитании профессионалов-строителей, в отраслевой науке, внесет достойный вклад в экономическое развитие нашей страны. Студенты, помните, что вы живете и учитесь в Великом городе, и желаю вам жить достойно и счастливо, воплощая свои мечты.

Ю. М. Тихонов,
доктор технических наук, профессор
кафедры строительных материалов
и технологий

День вооруженных сил. 1988 г. Слева направо: Г. Н. Беспалов, В. Н. Васильев, Е. А. Прокофьев

Опыт контрольных клаузур на кафедре архитектурного проектирования

Специфика сегодняшнего процесса учебного архитектурного проектирования предполагает поступательный, разбитый на этапы процесс. Структура этапности «клаузура – форэскиз – эскиз – окончательная подача» зарекомендовала себя как наиболее оптимальная в методическом плане и неизменна уже много лет. Но реалии работы архитектора таковы, что от него зачастую требуется быстрое решение поставленной задачи, оперативный ответ на текущий вопрос. И будущий профессионал должен уметь быстро генерировать идеи и также быстро переводить их в визуальную презентацию. С целью развития этого навыка профессорско-преподавательским составом кафедры архитектурного проектирования было принято решение о проведении регулярных «контрольных клаузур». Предполагается, что проводиться они будут 2 раза в семестр, на начальных этапах работы над текущим курсовым проектом. Юрием Ивановичем Курбатовым был разработан перечень заданий-тем, одно из которых – «пешеходный мост» – было выдано для разработки 3-му курсу.

Основной целью, как уже было сказано выше, является развитие профессионального навыка оперативной работы, быстрого предоставления в определенной степени законченного творческого продукта. Но, кроме этого, применение данной методики в духе «мозгового штурма» позволяет абстрагировать студентов от технических нюансов и частностей, учит

Рис. 1. «Moon bridge». Ольга Земская

мыслить шире и глобальнее. При экстремальных сроках легче охватить всю задачу целиком и дать на нее ответ, который бы не появился при планомерном проектировании, но который может оказаться не менее ценным и интересным. Режим «контрольных клаузур» нацелен на развитие более творческого и изобретательного подхода.

Результат клаузуры на тему пешеходного моста оценивался по нескольким критериям:

- идея (композиция, образ, изобретательность, нестандартность);
- понимание и проработка конструкций;
- качество подачи, графики.

Оценивается по трем категориям – 1, 2 и 3-я. Проиллюстрировать данные критерии можно несколькими работами, получившими 1-ю категорию:

Проект студентки гр. 2-А-3 Ольги Земской «Moon bridge» (рис. 1). Идея проекта состоит в том, чтобы мост через реку нес не только функцию переправы, но был интересным с учетом живописности горных ландшафтов. У подножия водопада, у воды расположена площадка для отдыха со скамьями. Оттуда к мосту ведет лестница. Для обзора как панорамного (над водопадом), так и в непосредственной близости к водопаду запроектированы две видовые площадки. К ним ведут два моста в разных уровнях, соединенные между собой вертикальным переходом.

Проект студентки гр. 4-А-3 Маргариты Щиголева «Пешеходный мост над горным потоком» (рис. 2) – это синтез пешеходного моста через горное ущелье и видовой площадки над водопадом. Динамика композиционного решения отвечает стремительному движению падающей воды. Устройство моста продиктовано сложным разноуровневым ландшафтом местности. Лестница с низкого берега ущелья ведет на видовую площадку, устроенную вровень с высоким берегом. В основу плана был взят равнобедренный треугольник, в дальнейшем преобразованный путем построения высот и параллелей. Выбор материалов – железобетона и модифицированной древесины – направлен на достижение гармонии сооружения с окружающим пейзажем, формируемым скалами и деревьями.

Говоря о примерах в мировой практике проектирования и строительства небольших мостов, можно заметить, что сейчас архитектура подобных сооружений переходит из разряда «грамотно и красиво сделанных конструкций» или «конструкций задекорированных» в разряд сооружения расширенной функциональ-

Рис. 2. «Пешеходный мост над горным потоком». Маргарита Щиголева

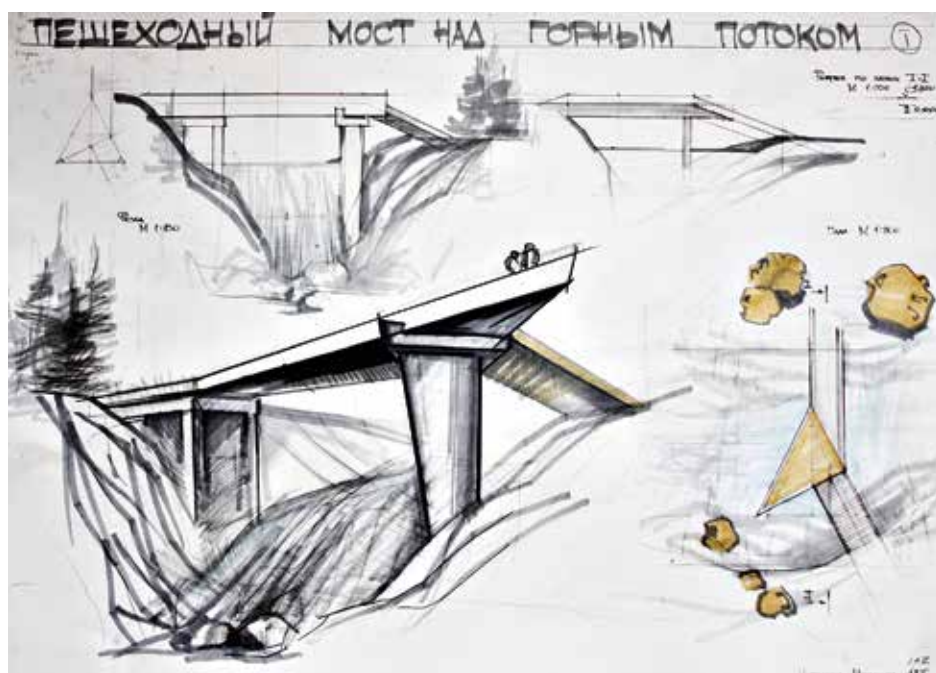

Рис. 3. Мост Лерес. Леонардо Фернандес Трояно
Рис. 4. Мост Лерес

ности, «аттракциона». Таков, например мост Лерес (Puente Lerez) (рис. 3, 4), на элегантный, четко прорисованный пилон которого подвешена проезжая часть. Мост был спроектирован Леонардо Фернандесом Трояно и возведен в 1995 г.

Мост Моисея (Moses Bridge) (рис. 5–7), ведущий через заполненный водой ров, ограждающий по периметру форт Fort De Roovere в Нидерландах, признан Ассоциацией голландских архитекторов лучшим строением 2011 года. У него акцент сделан в прямом смысле на «аттракционность» данного объекта. Конструкция здесь абсолютна не важна, так как ее не видно. Более того, и самого моста-то не видно. Мост уходит под воду на глу-

бину около метра. Данное художественное решение применено не просто так, оно является следствием реакции на окружение. Строительство моста через ров реконструируемого форта было невозможно, так как он бы нарушил историческую целостность сооружения. Однако после долгих раздумий авторами Ro Koster и Ad Kil из архитектурного бюро RO & AD было найдено поистине элегантное решение этой проблемы.

Рис. 8–10. Гейтсхед Миллениум.
Wilkinson Eyre Architects

Необычен и пешеходный мост Гейтсхед Миллениум (Gateshead Millennium Footbridge) (рис. 8–10), спроектированный Wilkinson Eyre Architects. Мост предназначен не только для пешеходов, но и для велосипедистов. Помимо художественно-композиционного образа этот мост предлагает принципиально новую концепцию раскрывающегося моста.

В результате проведения «контрольных клаузур» легко обнаружить и раскрыть творческий потенциал студента, установить связь между мыслительным процессом и изобразительным. Последующие обсуждения и лекции на заданные темы с показом аналогов закрепят эффект от процесса обучения в таком формате.

О. П. Фёдоров,
старший преподаватель
каф. архитектурного проектирования

Дипломные работы кафедры архитектурного проектирования 2012–2013

Государственная аттестационная комиссия по специальности 270301.65 – «архитектура» по итогам защиты дипломных работ 2012/2013 гг. присвоила 60 выпускникам квалификацию «архитектор». При этом были выставлены следующие оценки: отлично – 23, хорошо – 31, удовлетворительно – 6; в их числе дипломы с отличием – 4.

Комиссия отметила хорошую профессиональную подготовку выпускников.

Замечания, как правило, касались следующих аспектов:

- оформление чертежей не всегда выявляло концепцию проекта;
- при хорошо проработанных планировочных решениях были представлены условно решенные фасады.

Темы дипломных работ, как всегда, носили актуальный характер; шесть тем были предложены дипломниками, две темы – предприятиями, остальные – руководством кафедры. Предлагаем читателям лучшие из лучших работ, рекомендованных к публикации.

Авторы статьи – профессор Ю. И. Курбатов, О. С. Романов

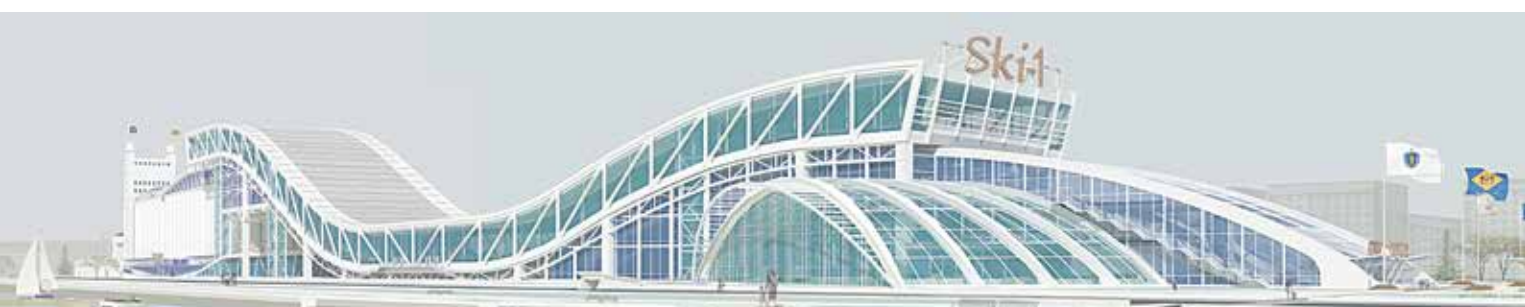
Дипломная работа Караченцовой Евгении Спортивный центр с крытым горнолыжным спуском

Руководители: доцент В. К. Линов, старшие преподаватели В. Э. Лявданский и Н. С. Новоходская.

Территория для проектирования спортивного центра с крытым горнолыжным спуском размещена в Невском районе Санкт-Петербурга в бывшей промышленной зоне на Глиняной улице (так называемая Французская гавань у Обводного канала).

Многофункциональный спортивный центр удачно разделен на две взаимосвязанные части: музейно-выставочная (реконструкция элеватора

под музей зимних видов спорта и временных выставок) и спортивно-развлекательная (крытый горнолыжный спуск и крытая ледовая арена для массового катания с сопутствующей торговой функцией). Архитектурная форма центра – демонстрация выразительного овеществления взаимодействия двух «сил», индустриальной и современной спортивной.

Дипломная работа Мамошина Арсения Музей науки и техники на территории бывшего трампарка № 2 (В. О.)

Руководители: доцент В. К. Линов, старшие преподаватели В. Э. Лявданский и Н. С. Новоходская.

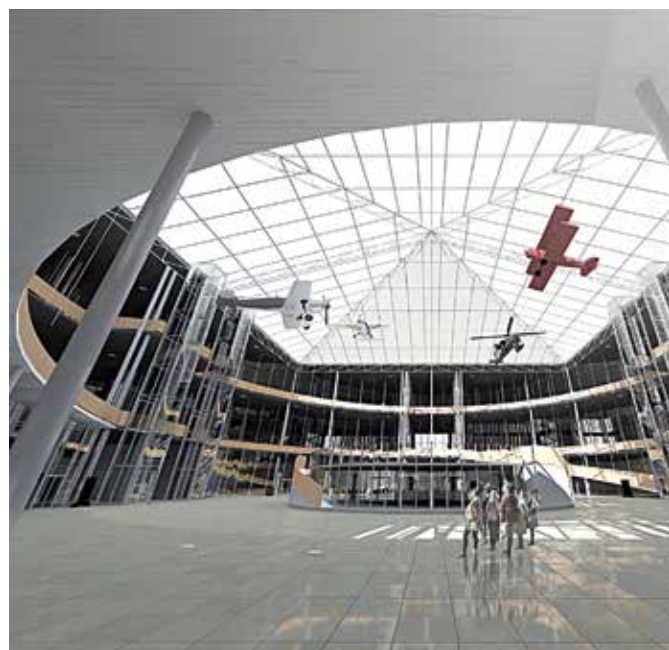
Территория, отведенная для проектирования, находится на Васильевском острове между 19-й и 24-й линиями и ограничена Средним и Малым проспектами. Часть земельного участка – территория объекта культурного наследия «Комплекс сооружений городского трамвая по адресу: Средний проспект В. О., 79, лит. А, Б, В (три ангара)». В настоящее время трамвайный парк находится в стадии формирования Музея городского электротранспорта.

В планировочной структуре нового Музея науки и техники ясно прослеживаются классицистические принципы. В плане здание – прямоугольник

с внутренним двором. В то же время внешний контур всех этажей сильно изрезан, отвечая в какой-то мере автономности отдельных функциональных зон.

Вместе с тем расчлененность внешнего контура успокаивается колоннадой упрощенного ордера (спаренные колонны, несущие конструкцию кровли).

В результате композиция целого удачно демонстрирует принципы современного модернизма, обогащенные фигуративным искусством.

Дипломная работа Григорьевой Ольги Центр стекла на левом берегу Невы

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

Квартал, предназначенный для преобразования, находится рядом с Александро-Невской лаврой. Он ограничен с одной стороны улицей Профессора Качалова, с другой – Мельничной. В то же время квартал выходит торцом на набережную Невы. Площадь участка 20 га. Здесь же находятся улицы с близкими по теме названиями: Стеклянная, Глазурная, Хрустальная.

Основная цель проекта – возродить стекольную промышленность Петербурга путем преобразования деградирующего квартала.

Основой преобразования бывшего промышленного квартала стало разделение его застройки новой улицей (Зазеркальный переулок) на три логические части:

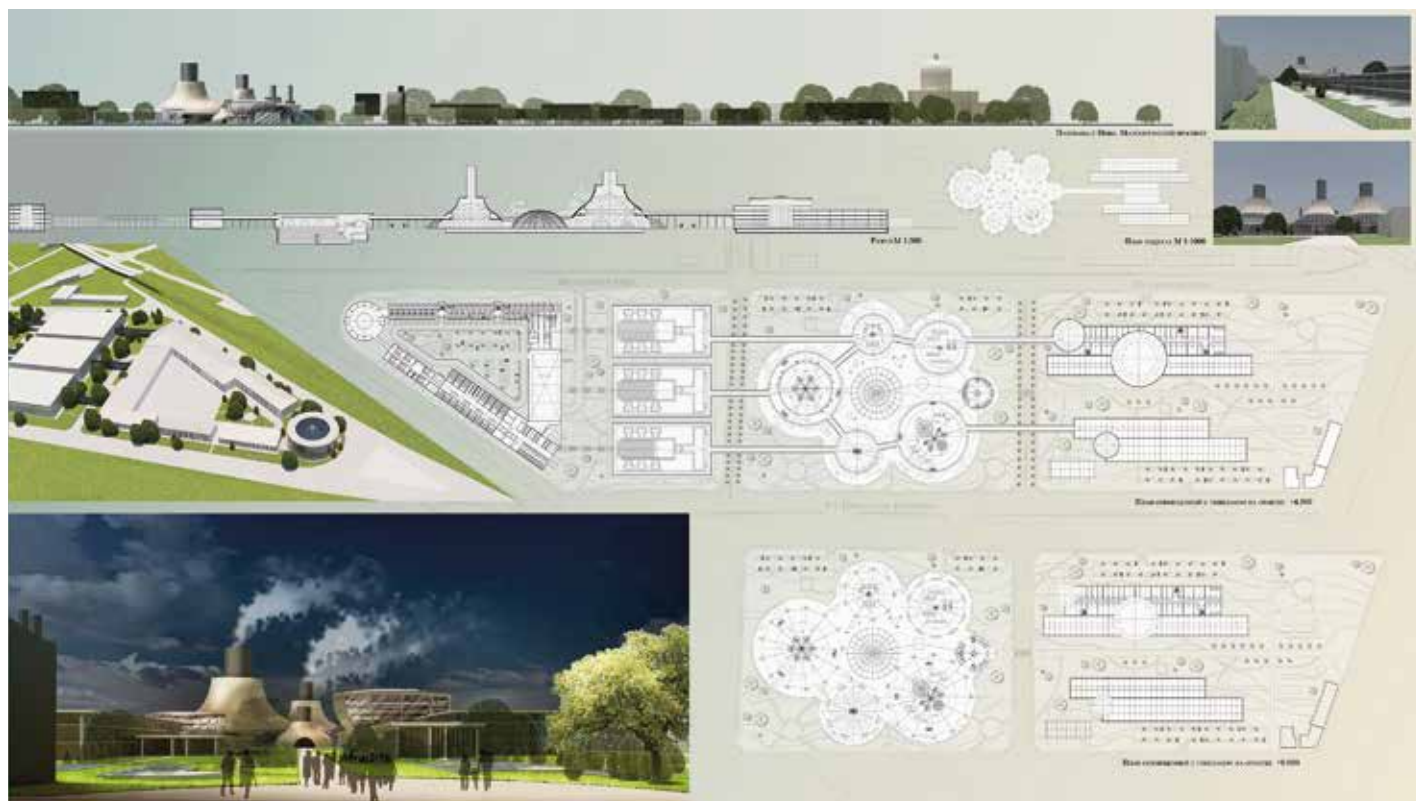
- в первую входят: выставочные зоны, магазины стекла, музей стекла;
- вторая часть полностью занята производственным зданием для художественного стеклоделия;
- третья часть отдана под гостиницы, колледжи стеклоделов и три стеклоплавильных корпуса, оборудованные новейшей техникой.

Данное разделение соответствует различным категориям посетителей: наблюдатели и покупатели, художники-стеклоделы, студенты колледжа и работники стеклоплавильных корпусов. С точки зрения градостроительства, новые улицы прокладываются на основе анализа градостроительных проектов 1839 и 1904 годов.

Центральный вход в комплекс находится на проспекте Обуховской Обороны и продолжается центральной аллеей, которая ограничена выставочными корпусами – как пропилеями. Далее посетитель, пройдя

через парковую зону, попадает к главному входу производственного корпуса.

Сердце данного проекта – центральная часть производственной зоны. Здание состоит из объемов, похожих на стекловаренные печи прошлого века, объединенные одной стеклянной оболочкой, под которой выставлены только что сделанные стеклянные изделия. В самих печах есть галереи, по которым зрители могут гулять, не мешая мастерам. Разрабатывая проект, Григорьевой Ольге хотелось обратить внимание на исчезающую с российского рынка область стеклоделия, в которой в прошлые времена мы могли соперничать с муранскими мастерами. Стеклоделие относится к уникальным промыслам, и создание данного центра поднимет стекольную отрасль на российском и международном рынке и поможет возрождению культуры стеклоделия.

Дипломная работа Коваленко Татьяны Морской центр в Кронштадте

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

Для проектирования были выбраны намывные территории Кронштадта площадью в 100 га, в соответствии с генеральным планом предназначенные для общественно-деловой застройки.

Историко-культурная значимость Кронштадта и окружающих его фортов, а также близость к кольцевой автодороге, связывающей уникальный военно-морской город с Петербургом, определили содержание морского центра. Для него характерно сочетание двух основных функций – музейной и туристической.

Главное здание морского центра – музей. Его прообразом послужила архитектура неосуществленного форта «Центральный». Архитектура фасадов не является цитированием, а представляет собой продолжение исторического образа в современных формах. Мощное цилиндрическое тело здания изрезано окнами и нишами, увеличивающимися в размере к верху здания. Мощный цоколь с волнорезами и защитой ото льда поддерживает стены.

Музей морской фортификации, музей морской артиллерии и музей морских путешествий и кораблекрушений располагаются на втором и последующих этажах основного корпуса. Первый этаж занят магазинами, экскурсионными бюро, кафе, фондами и рабочими кабинетами научных сотрудников. Внутренний двор форта перекрыт полусферой – это вход и распределительный узел музея. Верхний этаж занимает конгресс-зал на 300 мест. Четыре эвакуационные лестницы связывают зал с уровнем земли. Между полусферой и кольцом здания опрокинуты три стеклянных

перехода. В торцевых стенах кольца расположены два лекционных зала на 150 мест и кружковые комнаты.

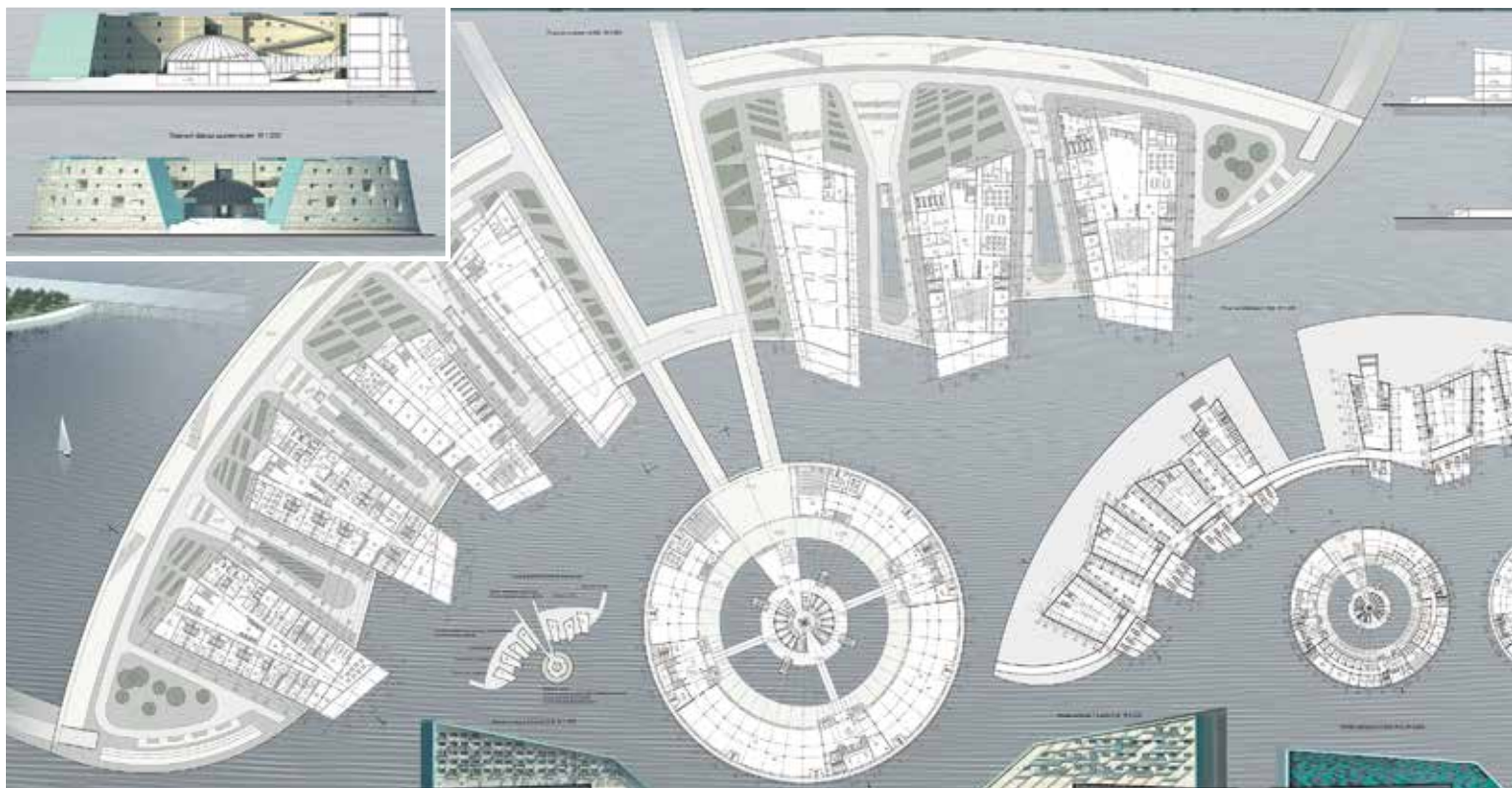
Подход к зданию осуществлен в виде системы пандусов и лестниц, позволяющих посетителю музея попасть сразу в выставочную часть либо к магазинам сувениров и кафе.

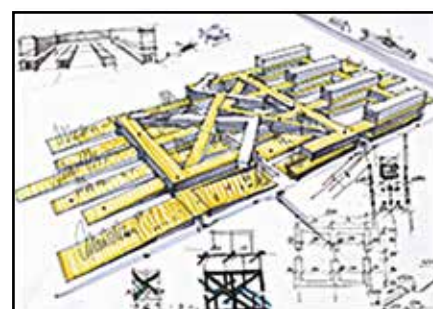
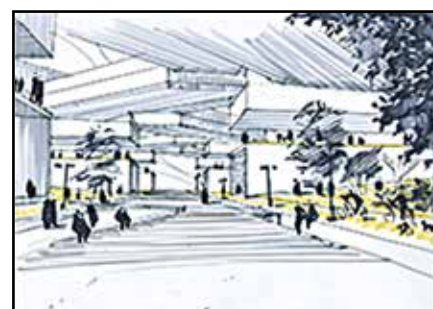
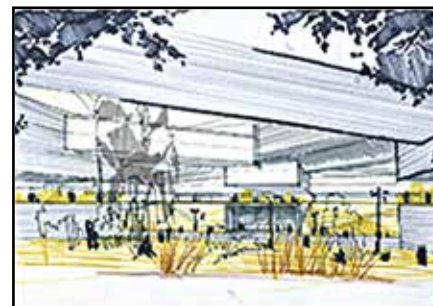
Также во дворе расположен бассейн и трибуны для проведения детских представлений на морскую тему.

Архитектура остальных семи корпусов комплекса напоминает «набежавшие волны». Такую художественную идентичность с морскими волнами поддерживает наклонная кровля, покрытая патинированной медью.

В торцах корпусов расположены эллинги для катеров и других малых судов, отправляющихся на экскурсии по фортам Кронштадта. Боковые фасады каждого корпуса решены по-своему, но поддерживают морскую динамику и настроение. На откосе от стены устроена «вторая» стена из ламелей цветного закаленного стекла. Выступы стены тоже имеют динамичную ломаную форму. В выставочных корпусах за «второй» стеной находятся пандусы, ведущие к входу сразу на второй уровень. Таким образом, на разных уровнях можно разделить функционально выставки и праздничные мероприятия, которые предполагается проводить на первом уровне.

Все корпуса имеют большие дворы-атриумы. Стеклянные фонари освещают пространства вестибюлей и лестницы.

Дипломная работа Кретовой Екатерины Технопарк в Невском районе

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

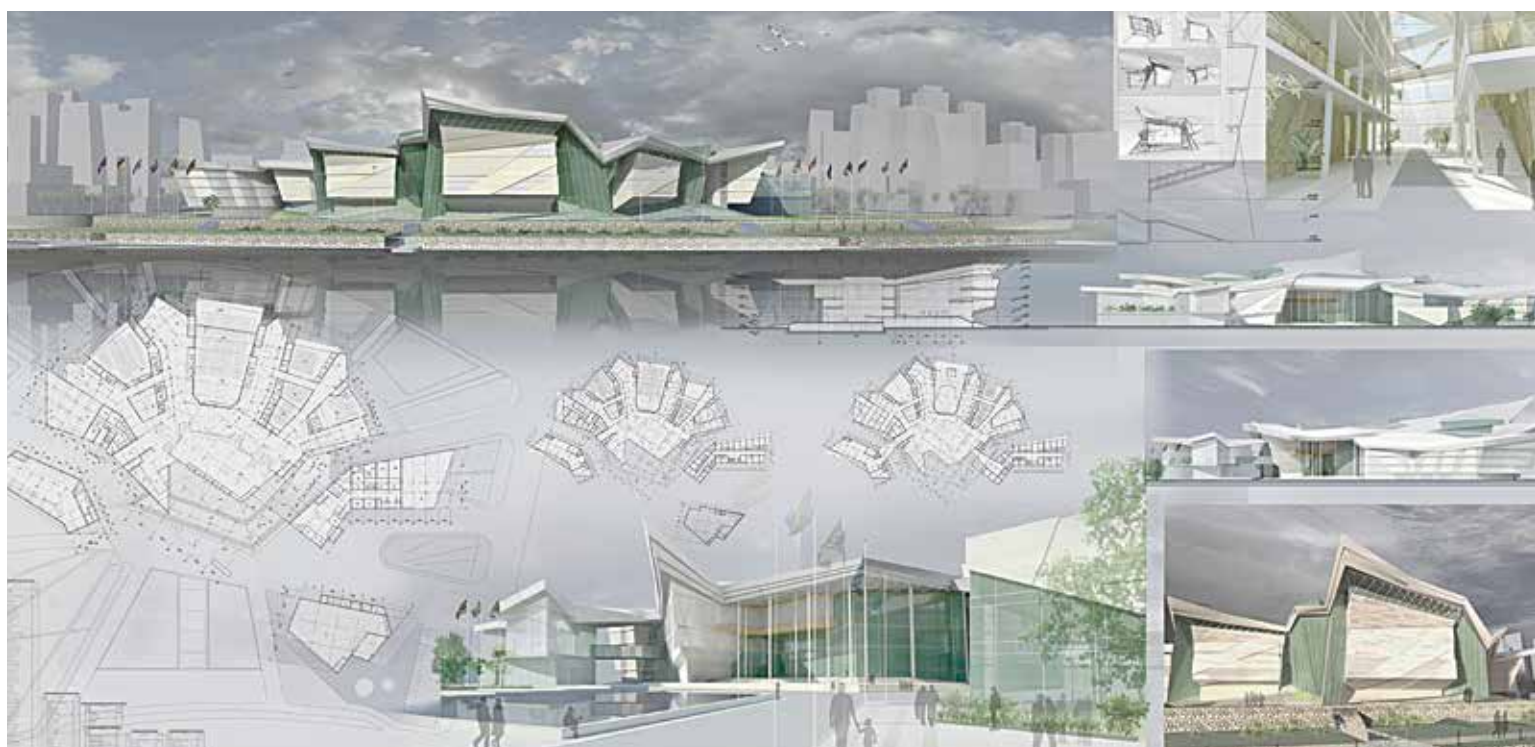
Место расположения технопарка – территория кварталов 6–6А, ограниченная пр. Большевиков, ул. Дыбенко, ж/д ст. «Заневский пост». Площадь участка 22,8 га. В непосредственной близости, что очень важно, находится Университет телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича.

Целью разработки объемно-пространственной композиции технопарка становится, прежде всего, создание условий для управления потоками научных направлений и технологий. Составная и важнейшая задача такого управления – творческое пересечение названных потоков, ибо именно на пересечениях, как правило, возникают новации и открытия. Для решения обозначенной задачи дипломнице удалось найти адекватную, в известной мере, композицию.

Восточная часть участка застраивается четырьмя линейными корпусами, поставленными параллельно пр. Большевиков. Здесь предполагается разместить управляющие офисы, конгресс- и конференц-залы, архивы и библиотеки, предприятия общественного питания.

Западная, более значительная часть территории застроена линейными корпусами бизнес-инкубаторов. Овеществляя движение потоков знаний и технологий, они размещаются по диагональным направлениям так, что, пересекаясь, образуют ромбовидную структуру. Она обеспечивает хорошие коммуникации всех функциональных зон как по «горизонталям», так и по «вертикалям». Этому активно способствует и открытая галерея в уровне первого этажа.

Дипломная работа Поповой Ксении

Представительский комплекс ВТО на намывных территориях Васильевского острова

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

Участок выделен на намывных территориях бизнес-острова (западная часть Васильевского острова). Он ограничен набережной и разделен на два квартала. Транспортная доступность комплекса обеспечивается трассой Западного скоростного диаметра, съезд с которого осуществляется непосредственно на остров с западной его стороны.

Главная цель создания конгрессно-выставочного комплекса ВТО – утвердить Санкт-Петербург как город, способный принимать и проводить конгрессные и выставочные мероприятия в соответствии с международными нормами.

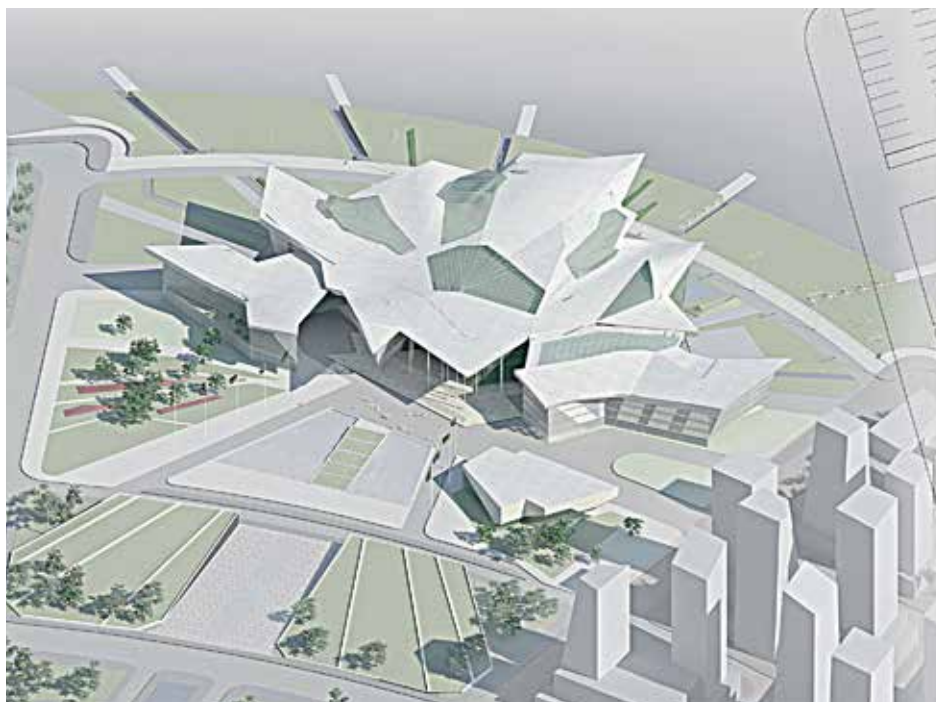
В состав комплекса входят гостиница, подземный паркинг, офисный центр и конгресс-центр.

Объемно-пространственная композиция целого и частей характерны не только оптимальным функциональным решением, но и обладают очень полезными знаками и метафорами.

Комплекс развернут к прибывающим со стороны моря.

Внешние формы носят приглашающий характер. Белый цвет напоминает о парусах,

которые двигаются «в гости к нам». В то же время силуэт комплекса напоминает оплавленные глыбы льда, символизирующие конец холодной войны.

Дипломная работа Пьяновой Надежды Учебно-лабораторный комплекс Военно-медицинской академии

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

Квартал, предназначенный для включения учебно-лабораторного комплекса, находится на Выборгской стороне, вблизи станции метрополитена «Площадь Ленина». Территория квартала ограничена Большим Сампсониевским проспектом и улицами Академика Лебедева, Комиссара Смирнова, Боткинской.

Обозначенная территория исторически принадлежала Военно-медицинской академии. В настоящее время здесь размещается рыхлая незавершенная застройка, не обладающая особой культурной ценностью.

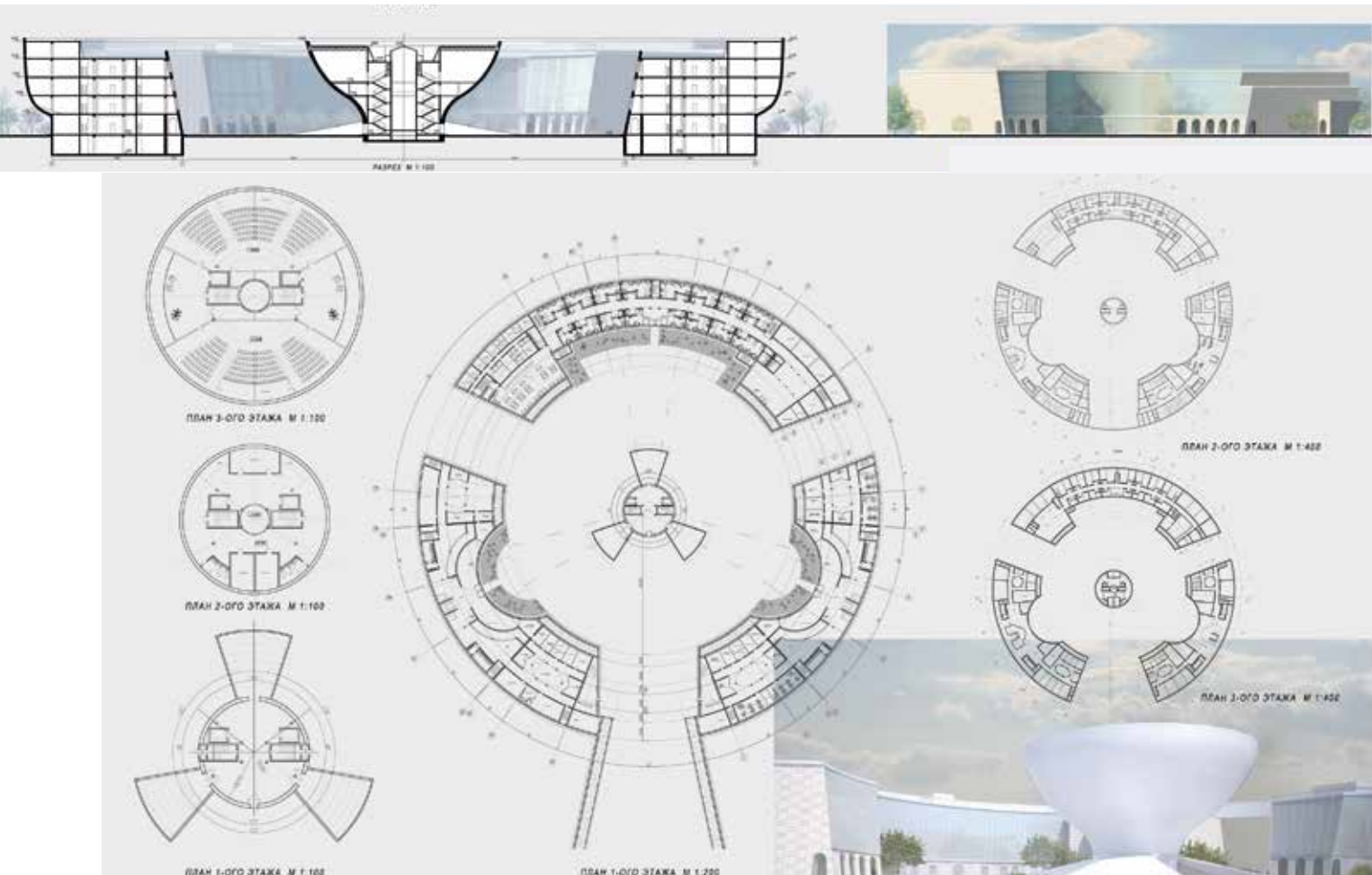
Композиционной удачей Пьяновой Надежды явился правильный выбор формы нового комплекса – симметричного «кольца» с размещением внутри него центрального корпуса – чаши. Мощный объем кольцеобразного

здания, размещенного внутри квартала, удачно цементирует и объединяет его рыхлую и незавершенную застройку.

Здание-кольцо удачно включает следующие необходимые функциональные зоны:

- учебно-административную (библиотека, медиатека, аудитории, офисы);
- общежитие, столовую, студенческий клуб;
- научно-исследовательскую (лаборатории, виварии, инсектарии, оранжереи).

Корпус-чаша является знаком медицины. В «чаше» размещены два амфитеатральных конференц-зала и аудиторные помещения.

Дипломная работа Сергеевой Ульяны Японский культурный центр в Приморском районе Санкт-Петербурга

Руководители: профессора *О. С. Романов, Ю. И. Курбатов*, старший преподаватель *И. Н. Демёнов*.

Участок, выбранный для разработки проекта, расположен в квартале 4146 (участок зоны ЗРЗ 1-1; ОЗ 2-7) между Приморским пр. и ул. Савушкина. С восточной стороны участок ограничен территорией буддийского храма (Приморский пр., 91) с примыкающей общественной пешеходной зоной, с западной стороны – территорией универсама (Приморский пр., 104К2).

Композиция японского многофункционального культурного центра обусловлена как конфигурацией выделенного участка, так и содержанием многочисленных функциональных звеньев комплекса: информационно-туристического центра, блока боевых искусств, выставочных и развлекательных зон, школы

японских искусств, восточной медицины, японского языка, медиацентра, торгового центра и ресторана. Названные функции образуют двенадцать небольших двухэтажных павильонов, включенных в зеленую среду японского сада, охваченного остекленной галереей. Целостность композиции поддерживается единым волнообразным перекрытием галереи. Следует обратить внимание на минимализм в решении отдельных частей, уместное сочетание которых образует уникальную целостность, окрашенную в какой-то мере тональностью японского искусства.

Дипломная работа Соколовой Ксении Комплекс федеральных судов с разработкой здания Высшего Арбитражного Суда

Руководители: профессора О. С. Романов, Ю. И. Курбатов, старший преподаватель И. Н. Демёнов.

Территория, предназначенная для размещения комплекса – так называемая «Набережная Европы», ограничена проспектом Добролюбова, набережной реки Малая Нева, переулком Талалихина, западной границей площади Академика Лихачева.

«Набережная Европы» лежит в эпицентре исторического центра Санкт-Петербурга. Пока это единственная территория, застройка которой зданиями судебных инстанций может завершить формирование исторического центра Санкт-Петербурга. Реализация таких потенциальных возможностей и стала главной целью дипломной работы Соколовой Ксении. На территории необходимо было разместить следующие объекты:

- отдельно стоящее здание Верховного Суда и Судебного департамента;

- отдельно стоящее здание Высшего Арбитражного Суда (основная тема диплома);
- гостиничный комплекс 5* на 120 номеров;
- жилой комплекс с торговлей, сервисом, ресторанами и кафе;
- парковки, главным образом в подземных этажах.

Все аспекты выполненной дипломной работы – градостроительные и архитектурные – носят ярко выраженный петербургский характер.

Композиционная структура генплана удачно овециествляет классицистические принципы.

Целое складывается с помощью фокусов и осей симметрии.

Центром всего ансамбля служит круглая площадь, охваченная с северо-запада дугообразным комплексом Высшего Арбитражного Суда (главный объект разработки), а также жилыми

домами для судей и объемом гостиницы, размещенными вдоль переуллка Талалихина.

С юго-востока площадь охвачена полукруглым зданием Верховного Суда. Существенное композиционное значение приобретает ось северо-запад – юго-восток, пересекающая главную площадь и объединяющая в целостность главные объекты ансамбля. Уместна и поперечная ось, включающая в ансамбль здание театра Эйфмана (наследие прежнего конкурса) и парк, выходящий к Малой Неве.

Архитектура Высшего Арбитражного Суда обладает уместными символами. Первые два этажа как бы опираются на «вечные истины» – ордерную аркаду с центральным порталом. «Прозрачность» всех остальных этажей демонстрирует прозрачность и объективность судебных решений.

Главный фасад, М 1:200

Фасад, М 1:200

«Архитектурная концепция развития курортов горного Алтая» как пример для поиска новых дипломных тем

Ключевые слова: концепция развития, горный Алтай, туристический горнолыжный комплекс.

С 22 по 28 сентября в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете прошел международный смотр дипломных работ. Мероприятие было организовано сразу на нескольких площадках, в том числе в помещениях Музея связи и стенах СПбГАСУ. Смотри показал общий уровень подготовки архитекторов в различных регионах России и нашего ближнего зарубежья. И наряду с положительными моментами произвел на многих участников двойственное ощущение. С одной стороны, в новых социально-экономических условиях возникает социальный заказ на поиск новых направлений подготовки специалистов в высшей архитектурной школе, который должен соответствовать мировым стандартам. С другой стороны, все движется по проторенной колее, что приводит к ожидаемым и прогнозируемым результатам. В кулуарных беседах многие преподаватели других вузов высказывались за то, что необходимо стимулировать поиск новых направлений, пытаться идти на эксперименты, придумывать новые темы. Современные условия выдвигают требования по улучшению профессиональной подготовки студентов, что стимулирует поиск новых тем и методик выполнения проектов и составления учебных программ. Особую роль в этих вопросах играет комплексность выполнения

проектов силами студенческих коллективов. На кафедре архитектурного проектирования Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета силами двух дипломниц, В. И. Кожинной, Ю. А. Сердюковой (руководитель К. И. Колодин), в 2013 году был выполнен комплексный проект с общим девизом «Архитектурная концепция развития курортов Горного Алтая» (рис. 1). Актуальность разрабатываемой темы обусловлена программой комплексного регионального развития Алтайского края, обладающего уникальными природными объектами, благоприятными климатическими условиями и богатым культурным наследием. Центром формируемой региональной системы курортов края признан Горно-Алтайск. Благодаря своему географическому положению и климатическим условиям город имеет возможность развивать свое экономическое хозяйство, создавая все условия для развития туризма и санаторно-курортного лечения. На территории восточных склонов водораздела между р. Каяс и р. Майма предлагается строительство туристических баз и площадок отдыха, освоение вершин и склонов гор для зимних видов спорта (горнолыжные спуски с подъемниками, лыжные трассы, сани) и для летнего отдыха (ландшафтные парки, прогу-

лочный туризм, открытые бассейны). Основным туристическим направлением принято Манжерокское озеро. Данные территории максимально приближены к местам размещения функциональных объектов, ориентированных на развитие туризма и горнолыжного спорта. Для бесперебойного взаимодействия территории края предполагается развитие транспортной инфраструктуры, в том числе и воздушных авиалиний. Для перехода их под эксплуатацию большегрузных лайнеров и магистральных судов необходимо строительство взлетно-посадочной полосы, отвечающей всем параметрам для приема судов такого типа, и зданий аэровокзала, отвечающим всем современным требованиям. Комплексность выполнения работы позволила двум участникам дипломного проекта проектными предложениями объединить разрозненные структурные объекты в единую систему регионального туристического горнолыжного курорта, который в данном случае представляет собой многофункциональный комплекс сложной структуры. Раздел проекта «Аэропорт в Горно-Алтайске» развивает тему расширения существующего аэропорта, который на сегодня является единственным функционирующим аэропортом Республики Алтай. Пассажиропоток

2

аэропорта в 2011 году составил 1,9 тысячи человек, в 2012 году – 28,2 тысячи, в 2013 году составит 50,3 тысячи, а в 2016 году достигнет 164,5 тысячи пассажиров. Таким образом, по оценкам экспертов, поток туристов в Горный Алтай увеличится в ближайшие шесть лет почти в 2,5 раза – до 2,4 миллиона в год, в том числе за счет таких стран, как Германия, Чехия, США, Япония, Южная Корея и Китай. Наличие современного аэропорта станет одним из определяющих факторов проявления к региону активного интереса со стороны

российских и иностранных инвесторов. У Республики Алтай есть реальные перспективы стать своеобразной «туристической Меккой». Поэтому в планах администрации края заложено строительство нового международного терминала с пропускной способностью 500 пассажиров в час. При определении действующих градообразующих факторов принимались во внимание направления существующей и вновь проектируемой взлетно-посадочной полосы, изгибы Чуйского тракта и реки Катунь определили размещение

главных градостроительных осей, что в свою очередь позволило сформировать объемно-пространственную организацию зданий аэровокзала.

Форма состоит из 3 различных по конфигурации и отстоящих друг от друга объемов, связанных между собой системой переходов и общей конструктивной схемой покрытия. В объеме башни прослеживаются традиционные для национальной архитектуры черты, стилизованные под внешний вид алтайской избы-урасы (рис. 2). В объеме зданий находятся основные помещения терминала, расположенные на первом этаже, и зона прилетевших пассажиров. На втором этаже разместились зона вылета, на третьем – офисы авиакомпаний и помещения администрации. В ожидании рейса пассажиры могут воспользоваться многочисленными услугами аэропорта: пройтись по магазинам, посидеть в кафе или отдохнуть в залах ожидания. Сотрудники службы по предоставлению услуг инвалидам будут осуществлять сопровождение пассажиров-инвалидов в течение всего периода пребывания. В аэропорт можно будет добраться в любое время суток. Доставка пассажиров будет происходить рейсовыми автобусами, такси и личным автомобильным транспортом. При проектировании были заложены направления перспективного развития населенных пунктов вокруг аэровокзальной зоны, с возможным расширением комплекса за счет строительства жилых корпусов для рабочих, находящихся в непосредственной близости от терминала.

3

«Спортивно-туристический комплекс на озере Манжерок» представляет собой неотъемлемую часть комплексного проекта развития курортов Горного Алтая. Местом для проектирования туристического комплекса была выбрана гора Малая Синюха, располагающаяся на берегу озера Манжерокское. Высота горы составляет около 1196 м. С вершины открывается великолепный вид на окрестности села Манжерок и долину реки Катунь (рис. 3). Манжерокское озеро находится в 1,5 км юго-восточнее села Манжерок, в сосново-березовом лесу, в 3 км от Чуйского тракта. Оно расположено на высокой древней террасе правого берега реки Катунь. Уровень озера возвышается над Катунью на 88 м. Манжерокскому озеру официально присвоен статус памятника природы.

На сегодня к участку между горами Синюха и Малая Синюха построена канатная дорога. Длина подъемника — 2340 м. Подъем до верхней станции весной и летом составит 25–30 минут. В районе горы Малой Синюхи ведутся подготовительные работы по строительству горнолыжного курорта. Гора обладает достаточной протяженностью для горнолыжных трасс, имеет различные виды спусков – более крутые или протяженные, и будет интересна как профессионалам, так и новичкам.

Проектируемый спортивный комплекс (рис. 4–6) имеет форму спирали, которая поворачивается по часовой стрелке. Входная группа с основным подъездом расположена со стороны начала этой спирали, во второй ее части расположена спортивная площадка. Подъезд и проезды по территории расположены так, чтобы с одной стороны связать все функциональные зоны, а с другой – сохранить природную среду. На горе планируется установка нескольких кресельных подъемников австрийского производства, прокладка большого количества лыжных трасс с различной степенью сложности. Подъемники будут работать и в летний сезон, так что у туристов будет возможность осматривать живописные окрестности со смотровой площадки. Овальная площадка спортивного комплекса (на второй террасе) предназначена для праздничных мероприятий, собирающих все население спорткомплекса.

Прогулочная аллея проходит по первой террасе на берегу озера и заканчивается круглой площадкой, к которой обращены помещения гостиницы. Проезды и проходы поддерживают радиально-спиральную структуру комплек-

6

са. Кроме горнолыжных объектов в состав комплекса входят сопутствующие спортивные объекты. Среди них – плавательные бассейны, залы для спортивных игр (баскетбол, волейбол, теннис), гимнастические залы, помещения для легкой и тяжелой атлетики, кино- и лекционные залы для теоретических занятий. Жилая группа расположена на небольшом склоне между первой и второй террасой и имеет удобный доступ как к нижней, так и к верхней террасе посредством обычных и каскадных лестниц, пандусов, лифтов. Эти коммуникации проходят в поперечных направлениях, разделяя разные типы жилья. Во всех частях комплекса есть свои учреждения питания со своей спецификой и сеть развлекательных мест. Так, в компактной гостинице есть ресторан с видом на озеро

и горы. На берегу озера предусмотрено два ресторана – первый для террасных номеров, связанный с лестничным холлом подземным переходом с фонарями. Второй ресторан для отдельного жилья и кластеров – более изысканной формы. Современные тенденции экологических подходов к проектируемым объектам нашли свое воплощение в «Архитектурной концепции развития курортов Горного Алтая». Щадящий режим освоения, используемый в комплексном проекте, позволит сохранить природное окружение, при этом природа будет доминировать над застройкой, а архитектура – следовать за ней. Внедрение комплексных проектов в дипломное проектирование, когда задачи решаются силами сразу нескольких студентов, усложня-

ет условия при выполнении этапов, что стимулирует активность в приобретении дополнительных профессиональных компетенций, улучшает качество работ, создает импульсы для поиска новых методических направлений и архитектурных тем. На наш взгляд, представленные в статье примеры, несмотря на то что эти проекты не были выдвинуты на конкурс, могли бы хорошо прозвучать в общем контексте прошедшего международного смотра дипломных работ.

К. И. Колодин,
кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитектурного
проектирования СПбГАСУ

Другой Берлин

Внутри купола Рейхстага

С 12 по 20 февраля 2013 года я в числе других студентов Архитектурного факультета ездила при поддержке нашего университета в Берлин. Эта поездка была завершающим этапом проектного семинара, проходившего в ноябре 2012 года в СПбГАСУ, в котором участвовали студенты нашего университета и Берлинского технического университета. Наше путешествие по Берлину оказалось очень необычным и неформальным. Мы взглянули на этот город с совершенно разных сторон, узнали многое о современных процессах в архитектуре и градостроительстве, познакомимся с новыми технологиями. В данной статье я хочу поделиться с читателями моими путевыми заметками.

День первый. 12.02. Вторник

Прилетаем в 17:40. Первых впечатлений пока немного, потому что уже стемнело, и из окон автобуса, на котором мы едем в хостел, почти ничего не видно. Наш хостел A&O Berlin Mitte (Берлин Митте) находится в районе Митте. Первое впечатление от окружающих нас построек: куда мы попали? Вроде бы хостел должен быть близко к центру, но вокруг панельные дома и заброшенные промышленные здания. В этот момент мы еще не понимали всей прелести места, в котором нам предстояло жить всю эту неделю.

День второй. 13.02. Среда

10:00. Наша первая встреча с Ларисой Цветковой. Лариса – выпускница 2010 года Архитектурного факультета СПбГАСУ, закончившая в 2012 году магистратуру в Архитектурном институте Дессау в Германии. Сейчас Лариса живет и работает в Берлине, участвует в образовательных и исследовательских проектах как член некоммерческой организации «Институт креативной устойчивости» (id22). В Берлине Лариса должна провести нам две необычные лекции. День обещает быть интересным. Нырнув в ближайшую станцию метро Heinrich-Heine Strasse (ул. Генриха Гейне), мы вначале выполняем «стандарт-программу» и направля-

емся к Рейхстагу, на пути к которому мы проходим несколько правительственных зданий, в том числе и то, в котором работает Ангела Меркель. Площадь перед Рейхстагом слегка припорошена снегом, но асфальт блестит, как будто после дождя. Небо серое, но нет ощущения унылости, потому что сочетание такого зимнего неба с ажурными ветками деревьев, стоящих в круглых полированных кадках, очень изящное и красивое. Рейхстаг со стеклянным куполом тоже удивительно хорошо вписывается в эту композицию.

После прохождения паспортного контроля мы наконец поднимаемся на огромном лифте на купол. Берем бесплатный автоматический гид и... ныряем в пространство высоких технологий. Внутри купола светло и прохладно, стекло снаружи кое-где занесено снегом, но вид на город открывается потрясающий. По пандусу я постепенно поднимаюсь вверх, любуюсь Берлином. Вот они, те самые объекты, про которые я так много слышала: Потсдаммерплатц, Культурный форум с филармонией Ганса Шаруна и Новой национальной галереей Мис ван дер Роэ, Бранденбургские ворота, Мемориал холокоста и многое другое. И на фоне всего этого плавные футуристичные конструкции купола. Это удивительное сочетание.

***

После Рейхстага мы направляемся к Бранденбургским воротам. С близкого расстояния они меня совсем не впечатляют. Казалось, что они должны быть намного больше. Но вот когда отходишь на 200 метров, то перед тобой уже, наконец, возникает то самое открыточное впечатление, и ворота понемногу «вырастают».

***

На этом заканчивается наша стандарт-программа и мы едем к мемориалу, посвященному Берлинской стене. Оказывается, стена была сложным объектом с достаточно широким пространством между двух мощных конструкций. Теперь на одном из участков, где она проходила, находится зеленая поляна с частоколом стержней из жаропрочного металла – это инсталляция, мемориал стены. А рядом есть памятник с фотографиями тех, кто погиб, пытаясь пересечь эту, тогда разделявшую Берлин, конструкцию...

15:00. Далее Лариса показывает нам здания, построенные и спроектированные Ваугруппен – строительными объединениями граждан. При строительстве таких объектов будущие жильцы напрямую задействованы в процессе проектирования и могут решить, что в своем доме на

Вид на Bernauer Strasse (ул. Бернауэр) около Парка Берлинской стены

несколько квартир они все вместе хотели бы иметь в качестве общего пространства: бильярдную, зимний сад, комнату для мероприятий, прачечную и т. д. и т. п. Мы проходим по Bernauer Strasse (ул. Бернауэр), где расположены 16 жилых домов, образующих небольшую, открытую для общего пользования улицу. Практически все проекты – co-housing projects: сообщества, состоящие из частных домов, дополненных общими зонами. Schonholzer Strasse (ул. Шонхолцер). Здесь мы смотрим три замечательных пассивных дома – это примеры новой устойчивой архитектуры города. Первый объект – LUU (Living in urban units), жилой дом, в котором отопление производится от солнечной энергии, повторно используется серая вода, а также при строительстве применялись экологичные строительные материалы. Второй объект – SC11, жилой дом, сочетающий в себе экологичные технологии и просторные удобные внутренние пространства. Третий объект – Rusc, два жилых дома на углу улицы, между которыми образуется небольшая общественная площадь и садик. Площадь содержат жильцы этих домов, и, кстати, эти же жильцы изначально изъявили желание создать это общественное пространство. Такой подход очень характерен для Берлина – практически все проекты жилых домов, создающиеся сейчас, содержат помимо частной собственности (квар-

тир) и общих пространств для жильцов дома еще и пространства для всех горожан (например сад или детскую площадку), а также встроенное обслуживание (детский центр, кафе) или офисы и галереи. Такое смешение функций позволяет наиболее гармонично интегрировать здание в городскую ткань, обеспечить постоянное живое функционирование микрорайона.

***

Далее мы продолжаем гулять по району Prenzlauerberg (Пренцлауэрберг). Выходим на Kastanien Allee (аллея Кастаниен) и видим здание – первый сквот с надписью KAPITALISMUS ZERSTOERT («Капитализм разрушен»). Сквот (англ. squat) – нелегально занятое помещение. Это конкретное здание занято в 1990 году в движении по борьбе против джентрификации (процесс обновления и реконструкции, сопровождающийся притоком в ухудшенные области среднего класса или богатых людей, которые часто вытесняют бедных жителей).

17:00. Посещаем AEDS Pfefferberg (Пфедферберг) – культурный центр и место для встреч архитекторов, городских планировщиков и художников, расположенный в переоборудованном промышленном здании. В этом центре мы очень удачно попадаем на выставку работ бюро Coop Himmelblau.

LUU (Living in urban units) – жилой экологичный дом

Совсем неподалеку расположен Platoon Kunsthalle – креативное пространство, кафе и выставочные залы во временном сооружении из 28 контейнеров. К сожалению, так поздно этот объект уже закрыт, но через огромное окно виднеется сложное многофункциональное пространство.

Конец первой экскурсии с Ларисой. Далее мы направляемся на экскурсию в Collection Boros, устроенную Берлинским техническим университетом, пригласившим нас в эту февральскую поездку.

19:00. Collection Boros, частная коллекция современного искусства, расположена в бывшем военном бункере – огромном бетонном здании. Здесь создано совершенно уникальное место: изначальная высота потолков примерно три метра, кое-где даже меньше. Однако для создания различных выставочных пространств в некоторых местах перекрытия были срезаны, и таким образом получились большие двухсветные выставочные залы. Под каждый отдельный арт-объект можно подобрать наиболее подходящее пространство. Трехметровая крыша бункера тоже срезана и наверху построен пентхаус хозяев коллекции. Нам проводят экскурсию по всему музею. Без экскурсовода, наверное, почти ничего не было

Rusc – два жилых дома на углу улицы

Platoon Kunsthalle – креативное пространство из 28 контейнеров

Сквот на Kastanien Allee (аллея Кастаниен)

бы понятно, так как современное искусство, как известно, бывает несколько своеобразным и иногда даже довольно странным. На посещении бункера закончился наш первый чрезвычайно насыщенный день в Берлине.

День третий. 14.02. Четверг

10:00. Едем в TU – Технический университет Берлина – смотреть презентацию проектов наших друзей немцев. Само здание университета нам понравилось – внутри сочетание серого бетона, черного металла и коричневого дерева. Гармонично. Много света и больших открытых пространств.

В одном из таких пространств возле лестничной клетки проходит презентация, многие зрители сидят прямо на лестнице, чтобы лучше видеть все происходящее. Презентация на немецком, к сожалению, многие из нас говорят только по-английски, к тому же все лучшие места заняты, а с оставшихся не очень хорошо слышно. Однако мне удается сформировать общее впечатление от нескольких выступлений, на которых мы присутствовали: все очень грамотно и аккуратно подано. Чертежи на достаточно профессиональном уровне. Нет пестрящих картинок и лишних схем. Все выглядит благородно. На планшетах достаточно воздуха, цвета спокойные и не кричащие.

К каждому проекту сделано три макета: градостроительный (1:1000), макет здания (1:200) и фрагмент фасада (1:50 или 1:25).

12:30. По совету ассистентов, которые видят, что мы не всё понимаем и не все слышим на презентации, мы отправляемся в большой книжный магазин, расположенный неподалеку в районе Scharlottenburg (Шарлоттенбург). Магазин находится в кирпичной аркаде под S-Bahn (железнодорожными путями), что выглядит как-то очень по-творчески и по-европейски. Такой образ соответствует и тематике книжной продукции внутри – здесь можно найти книги по живописи, фотографии, моде, архитектуре.

15:00. Посещаем район Hansviertel (Хансфиртель), расположенный около Tiergarten (Тиргартен). Здесь есть несколько интересных домов по проекту В. Гропиуса и О. Нимейера.

18:00. Встречаемся с немецкими студентами и преподавателями на ужине в ресторане немецкой кухни Prater, расположенном в районе Prenzlauerberg. Все очень рады друг друга видеть. Происходит живое и веселое общение.

День четвертый. 15.02. Пятница

11:00. Мы едем на Potsdamerplatz (Потсдам-мерплатц). Как только выходим из метро, видим высящиеся над нами офисные здания и торговые центры, а над проезжей частью дороги – розовые трубы с коммуникациями. Подходим к Sony Center. Вот оно! То, про что я так много слышала: площадь, над которой белоснежная тентовая конструкция. Вокруг замечательное благоустройство – много зелени и совершенно оригинальных скамеек. Осмотрев площадь, мы направляемся на культурный форум. Наконец-то я увидела филармонию Ганса Шаруна – нам много о ней рассказывали в университете. Однако вот незадача – увидев ее, я поняла: она меня особо не впечатляет. Основной объем, покрытый золотистыми панелями, смотрится достаточно оригинально, но вот более мелкие объемы с подсобными помещениями выглядят сплошным нагромождением. Конечно, возможно, что такое неприятное впечатление создалось еще и из-за того, что вокруг на всем форуме шли работы по строительству и реконструкции. Надо отметить, что Берлин – это вообще постоянно меняющийся город, стройка в нем как будто не прекращается.

17:00. Мы все приглашены на небольшой праздник по поводу конца семестра. После презентации происходит голосование за лучший проект, в котором участвуют все студенты, и мы в том числе. Победители получают в подарок ценные книги по архитектуре. Затем нас всех ждет небольшое угощение.

День пятый. 16.02. Суббота

10:00. Еще одна экскурсия с Ларисой. Начинаем с Управления сената по городскому развитию у Köllnischer Park (Кёльнишер Парк). Здесь выставлены четыре макета Берлина. Два из них достаточно большие, и на том, который более новый, белым цветом изображены старые постройки, а в дереве выполнены новые. Макеты очень наглядные – сразу удастся соотнести в голове расположение всех основных объектов. Рядом с залом, где макеты, есть помещение, в котором очень много бесплатных брошюр про градостроительство, архитектуру и новые технологии. Также здесь можно взять замечательную книгу «Selfmade City» («Самодельный город») – в ней на примере различных проектов рассказано о Берлине как о саморазвивающемся, креативном городе. Все эти книги и брошюры бесплатные.

Potsdamerplatz (Потсдаммерплац)

Potsdamerplatz (Потсдаммерплац)

12:00. Далее весь наш экскурсионный маршрут в основном сосредоточивается на сквотах и кохаузинг-проектах. Вот какие объекты мы видели:

1. Spreefeld Berlin – новый жилой комплекс на р. Шпрее. Основная особенность комплекса – общественный проход к р. Шпрее и общественная набережная. В этом видно отличие от России. Территория при жилых комплексах никогда не перегораживается и не становится закрытой, тем более, если рядом есть парк или река.

2. На другом берегу Шпрее скоро начнет строиться студенческая деревня Holzmarkt (Холцмаркт).

3. Вообще окружающие места немного в духе хиппи. Нам приходится продираться сквозь кусты, мы идем вдоль Шпрее и видим повсюду самопальные деревянные домики, вигвамы и палатки – это сквоты на природе.

4. Passivehaus (пассивный дом) на улице Engeldamm – пример новой устойчивой архитектуры города. Это здание – не только достаточно хороший кохаузинг-проект со смешанным использованием и общественными пространствами, но также и современный объект, интересный с точки зрения архитектуры.

5. Затем мы заходим в здание бывшей боль-

ницы на Marienplatz. Сейчас здесь есть сквот, культурный центр, кинотеатр, замечательное кафе «3 Schwestern» («Три сестры») и многое другое.

6. Выйдя из больничного комплекса, мы посещаем Kinderbauerhof – детскую ферму, расположенную неподалеку, где есть пони, ослик, куры, козы. Здесь берлинских детей знакомят с живой природой.

16:00. После экскурсии Лариса отводит нас в трехэтажный магазин для художников и архитекторов – MODULOR. Здесь можно купить книги, бумагу, картон, кальку, краски, кисти, маркеры, альбомы для рисования, блокноты, любые материалы для макетирования – в общем всё для творчества, учебы и работы.

День шестой. 17.02. Воскресенье

11:00. Еврейский музей Даниэля Либекинда. Это здание совершенно неожиданно выглядывает из-за исторической застройки. Внутри же посетителей ждет еще больше сюрпризов. Все помещения сложной угловатой конфигурации, узкие окна-щели расположены достаточно спонтанно и им же соответствуют такие же

геометрические смелые острые полосы искусственного освещения на потолке и стенах.

В музее мы посещаем три основных объекта:

1. Сад изгнания, в котором расположены близко стоящие друг к другу высокие бетонные призм. Выход в сад прямо из одного из музейных пространств, а на улице +1, поэтому можно без труда почувствовать какой-то могильный холод, пронизывающий до костей.

2. Башня холокоста. Заходишь внутрь, закрываешь за собой дверь, и вокруг полная темнота. Лишь на самом веру башни виднеется узкая полоска света.

3. «Пустота» – инсталляция, в которой на полу множество металлических пластин в виде лиц людей с отверстиями глаз и ртов. Кажется, что эти лица корчатся от боли. Затем мы идем по этим лицам. Ощущение жуткое – металл клацает, а если помотришь вниз, кажется, что давишь ногами живых людей. Наверное, автор хотел создать именно такое ощущение. Общее впечатление от музея: ужасающе красиво и гениально.

17:00. Мы едем к Alexanderplatz (Александр-плац) и поднимаемся на смотровую башню

Берлинский технический университет. Корпус, где находится Архитектурный факультет

Один из домов в районе Hansviertel (Хансфиртель)

21:00. Мы выходим к вечерней Potsdamerplatz (Потсдаммерплатц). Это потрясающее зрелище. Уже издалека видно меняющийся свою цветную подсветку купол Сони-центра. Когда мы подходим ближе, то видим, что вокруг все залито большим количеством неоновых огней и множеством мелких, похожих на звезды, огоньков, играет сказочная музыка, а купол становится то синим, то фиолетовым, то розовым. Вот в этот самый момент я окончательно понимаю – я в Берлине! Хочется петь и плясать от радости!

День седьмой. 18.02. Понедельник

10:00. Мы встаем пораньше и едем на Музейный остров. По понедельникам все музеи, кроме тех, которые нам нужны (Neues Museum (Новый музей) и Pergamonmuseum (Пергамский музей)), закрыты. По нашему российскому студенческому билеты продаются со скидкой.

Neues Museum отреставрирован. Везде применены новые технологии и новые материалы (благородное матовое стекло, металл), прекрасно сочетающиеся со старинными элементами в интерьерах.

Главная достопримечательность музея (помимо привлекательных для архитекторов интерьеров) – всемирно известная статуя Нефертити.

Pergamonmuseum. Все объекты, выставленные здесь, очень масштабны и были перенесены сюда целиком. Это впечатляет.

Основные объекты:

1. Знаменитый Пергамский алтарь, выполненный в воздушном благородном белом мраморе.
2. Ворота Иштар – настолько огромные, что им тесно в зале.
3. Часть римского полуразрушенного рынка.
4. Часть арабского дворца с изысканной резьбой.
5. Яркие, самобытные арабские ковры.

Passivehaus (пассивный дом) на улице Engeldamm – пример новой устойчивой архитектуры города

Макеты Берлина в Управлении сената по городскому развитию

Фрагмент интерьера Еврейского музея (арх. Даниэль Либерскинд)

Berlin 360, откуда открывается изумительный вид на вечерний город, сверкающий бесчисленным количеством разноцветных огней. В этот самый момент я чувствую себя абсолютно счастливым человеком, и наконец-то я начинаю постепенно осознавать – я в Берлине...

20:00. Гуляем по вечернему историческому Берлину, проходим мимо ратуши и идем по Unter den Linden. Все здания прекрасны в вечерней подсветке.

Мы доходим до Мемориала холокосту. В темноте эти кубы выглядят еще более зловеще. Я упряюсь затеряться среди них. Мне кажется, что меня кто-то преследует. Я бегу... Кубы постепенно растут и становятся всё выше. Я совсем одна. Кажется, нет выхода из этого лабиринта. Но наконец, я нахожу остальных ребят.

15:00. После острова музеев вновь отправляемся на Unter den Linden и смотрим исторический город при свете дня. Обедаем в одном из берлинских университетов. В отличие от российских учебных заведений вход в них свободный.

Посещаем разноцветный квартал, построенный Альдо Росси. Это того стоит – где еще можно увидеть ярко-зеленые, ярко-терракотовые и ярко-голубые здания по соседству с исторической застройкой?

День восьмой. 18.02. Вторник

13:00. После утреннего свободного времени, которое каждый проводит по-своему, мы едем на экскурсию в офис проф. Christine Nickl-Weller (Кристина Никль-Веллер). Это не основной офис – главное здание находится в Мюнхене. Но в обоих отделениях работает много молодежи. Нам показывают презентацию о фирме – оказывается, эта компания построила множество объектов (в основном медицинские здания), есть даже проект, который будет выполнен в Санкт-Петербурге.

19:00. Прощальный ужин с немецкими студентами и ассистентами. Вот и подходит к концу наше общение...

День девятый. 19.02. Среда

12:15. Самолет уносит нас в далекую заснеженную зимнюю Россию. Но мы не прощаемся, Берлин! Мы еще обязательно вернемся!

***

Я хочу поблагодарить за организацию этой поездки зав. кафедрой градостроительства А. Г. Вайтенса и декана Архитектурного факультета С. В. Семенцова. Надеюсь, что они продолжат сотрудничество нашего вуза с другими зарубежными учебными заведениями. Также я хочу поблагодарить Ларису Цветкову за необычные, интересные образовательные экскурсии. Сейчас Лариса организует в Германии креативные туры, экскурсии на которых проводятся по «неформальным» объектам, интересным для архитекторов, градостроителей и социологов. На этих экскурсиях большое внимание отводится темам кохаузинга, экологичного жилья, современной архитектуры и озеленения.

В такие туры приезжают многочисленные специалисты из Германии и других стран. Сейчас Лариса хочет организовать такие поездки и для российских студентов и специалистов.

Образовательные поездки называются «Арх-Отпуск» и состоят из экскурсий, семинаров и лекций на актуальные темы архитектуры, градостроительства и культуры. Организаторы этих мероприятий – архитекторы, градостроители, географы, социологи, искусствоведы из Германии, США и России. Программа проводится на английском и русском языках, по окончании поездки выдается сертификат. Длительность поездки в Берлин – 5 дней. Другие города Германии (Гамбург, Дессау) могут стать дополнительными для поездок длительностью более 5 дней.

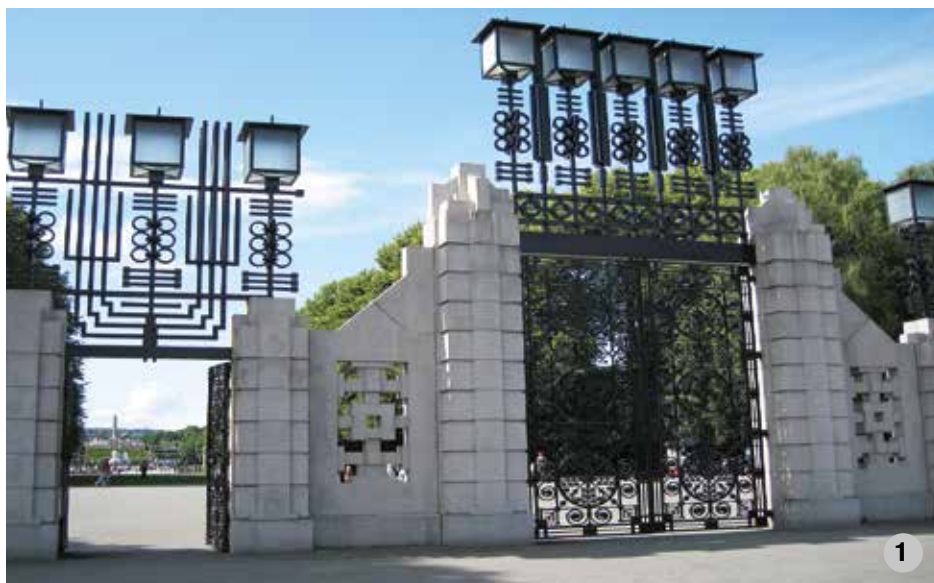
По всем вопросам обращаться к контактному лицу в России Герасимовой Надежде (nadejda-archtrip@yandex.ru).

Надежда Герасимова,
выпускница
архитектурного
факультета 2013 г.

Квартал,
построенный Альдо Росси

Сад людей

и намного дешевле, но войти все же лучше со стороны главных ворот.

Главные ворота парка еще издали обращают на себя внимание – созданные из кованого железа и гранита, они восхищают одновременно своей строгостью и разнообразием. Собственно, главный вход – это не одни, а целых пять ворот, выполненных в одном стиле, но без повторов (фото 1, 2).

Рядом с воротами вы увидите скромный памятник создателю это чуда Густаву Вигеланду (фото 3).

Давайте познакомимся с этим удивительным человеком. Густав родился в городке Мандал на юге Норвегии 11 апреля 1869 года в семье столяра и резчика по дереву Торсена. Детей в семье было пятеро. Двое из них стали знамениты: Густав стал скульптором, Эммануил – художником. Известно, что в 1902 году братья поссорились при выяснении, кто на чье творчество оказал большее влияние. После этого они прожили в одном городе еще сорок лет и ни разу не заговорили друг с другом. Так бывает...

Густав рано обнаружил свой талант – однажды он уволок под стол запретный отцовский ножик и к всеобщему изумлению вырезал подобие розетки, какими старый Торсен украшал мебель селян. Отец отправил сына в учение к лучшему резчику в Осло. Через много лет Вигеланд оставит такую запись: «Я стал скульптором до того, как появился на свет. Меня гнали вперед силы, мне не подвластные. Вначале я пытался свернуть, но эти силы бросали меня на прежний путь».

Однако детство и юность Густава не были безоблачны. Отец пристрастился к алкоголю, впа

Когда я обсуждаю с друзьями поездки в Норвегию, то слышу единодушные восторженные отзывы о городах, фьордах, горах, дорогах (о последних, пожалуй, стоит поговорить отдельно, особенно, если вы соберетесь посетить эту великолепную страну на машине). Но есть в Норвегии удивительно противоречивое место, вызывающее весь спектр эмоций – это Frogner Park, или парк Вигеланда. Я бы назвала этот парк восьмым чудом света. Многие открывают его для себя и уезжают из Осло потрясенные. Именно туда мы сегодня и отправимся.

Парк находится в Осло, точнее, в «Ушло» – так произносят название своей столицы норвежцы. Если вы на машине, то советую подъехать, так сказать, с тылу – так парковка будет проще

в грех. Через много лет Густав вспоминал, как однажды ночью, на Страстную пятницу пьяный отец выгнал их с братом из дому... Мать собрала детей и уехала к своим родным в деревеньку Вигеланд. Дети трудились на ферме и посещали начальную школу. Отец умер, когда Густаву было 15 лет, и семья вернулась в свой дом. Работы было невпроворот. Будущий скульптор кормил скотину или чинил крышу, а в свободное время рисовал, изучал анатомию по книжкам, лепил и снова рисовал. Мечтал, как рисунки воплотятся в бронзу и гранит. Определившись в главном, он не тяготился ни работой, ни своим положением. Густав готовился к другой жизни. В 20 лет юноша отправился покорять столицу. Работы нет, он голодает. На улице Густав встречает известного скульптора Бергслиена и показывает ему свои рисунки. Бергслиен восхищен, объявляет его гением и становится его учителем. Затем к Бергслиену присоединяется Скейброк. В результате – приз за работу «Измаил и Агарь» и оплаченный курс обучения в копенгагенской студии Биссена. Вигеланд – такой псевдоним берет себе Густав (как вы помните, так называлось место, откуда родом была мать), рвется учиться – в Париж, но для этого нужна была солидная субсидия. И он получает эту субсидию. Пожалуй, главное, что ни тогда, ни потом Густав не интриговал, не топил своих конкурентов, но и наивным везучником он не был. Все эти субсидии и гранты, вплоть до контракта на создание Сада, не падали с неба. Главным толкачом Вигеланда был сам Вигеланд. Первая выставка на родине приносит успех. Затем новые поездки – Берлин, Флоренция, Неаполь, Рим. Люди, с которыми он общается, талантливы, образованны, блестящи. Густав впитывает все, как губка. Если он чего-то не знает, он спрашивает, и это подкупает. Вигеланд без усилий завоевывает всеобщее расположение. В 1897 году появился крупный заказ – реставрация Нидаросского собора в Трондхейме. Трондхейм для норвежцев – что Флоренция для итальянцев или Владимир и Суздаль для россиян. Эта работа побуждает Густава всерьез взяться за скандинавскую мифологию. 1901 год – мы и приближаемся к нашей цели – Саду людей. Начался упорный труд, который не прекратится ни на один день почти до последнего вздоха. Густав много работает, но главная страсть в эти годы – работа над фонтаном, с чего, собственно, и начался Сад. Сейчас этот фонтан выглядит так, окруженный символами, воплощающими цикл человеческой жизни, со своей динамичностью форм, остротой и эмоциональностью (фото 5).

5

Когда Вигеланд представил проект, фонтан не отвергли. Спорили о месте – смущали обнаженные тела, какие-то голые, какая-то чаша. Добро бы еще стройные молодцы, краса и гордость нации, а то ведь явно перенапрягшиеся старикашки. Потешались газетчики, недоумевали столпы общества. Все тогда в Норвегии были увлечены патриотизмом, интересоваться космогонией своих предков времени не было. Дело не двигалось. Тогда Вигеланд пригрозил, что для фонтана может найтись место в Стокгольме и, мол, какие-то предложения уже сделаны. Блефовал или нет – трудно сказать, но он выиграл. В результате – контракт и огромная поляна Фрогнер-парка в качестве выставочной площадки.

Скульптор не дожидаясь лишь год до полного завершения парка, который сейчас занимает площадь в 30 гектаров и содержит 227 скульптурных групп, отражающих богатейшую гамму человеческих отношений, «состояния человека». В Саду людей нет знаменитостей. Там просто люди.

Вот «Отец с двумя детьми». Ну и мимика на лице папаши (фото 6)!

Вечный поединок человека с драконом. Дракон побеждает, но поражение сладостно (фото 7)... Может, среди них есть короли или шуты, там это не важно. Там – самые обычные люди, в самых обычных жизненных ситуациях. Только абсолютно голые. Две сотни скульптур обнаженных людей, нагота которых не имеет никакого эротического оттенка. Именно поэтому этот парк носит название «Сад людей». В своем Саду Вигеланд вознамерился, ни много ни мало, рассказать о жизни человеческой. О рождении и смерти. О созревании и увядании. О любви и дружбе. О родителях и детях.

6

7

Философия и правда жизни **(фото 14)**.
 А что же 17-метровый 180-тонный монолит – доминанта Сада? Этот обелиск выполнен из цельного куска гранита, отсюда название **(фото 9)**.
 Какая свобода! Искренность **(фото 10)**!
 Космос жизни **(фото 11)**.
 А юный человек все видит, все впитывает **(фото 12)**...

12

Круг – всеобщее движение и воплощение в новых ипостасях, но и не вырваться из него. А надо (фото 13)?

Отраднo спать, отраднo камнем быть.
О, в этот век безумный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный.
Прошу: молчи! Не смей меня будить!

Микеланджело Буонаротти,
перевод Федора Тютчева

Вероника Артемьева,
к. психол. наук, доцент кафедры
практической психологии

13

14

Жилой комплекс «Финансист»

27-я линия, 16, лит. А

(архитекторы Е. Герасимов, В. Хиврич, О. Головко, Е. Аполлонова,
Т. Осколкова, Г. Шумская)
2005–2009

Бизнес-центр «Биржевой комплекс»

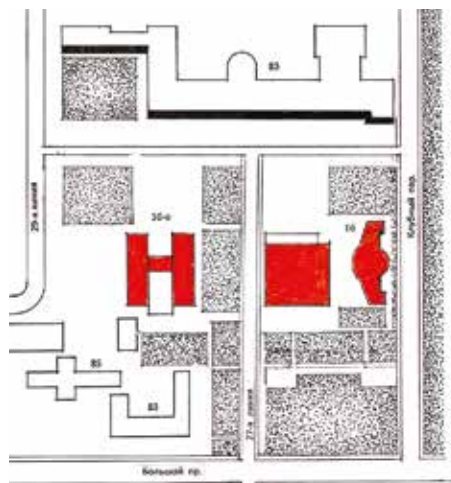
26-я линия, 15, корп. 2, лит. А

(Архитектурная мастерская В. Н. Ловкачева)
2006–2010

Оба здания встали на месте небольших выставочных павильонов, построенных в 1968 г. на площади перед монументальным памятником архитектуры 1930-х гг. – Дворцом культуры имени Кирова, авторами которого были архитекторы Н. А. Троцкий и С. Н. Козак. Из-за своей высоты новые здания исказили исторические невидимые панорамы при взгляде с Английской и Адмиралтейской набережных, с Троицкого и Дворцового мостов, с других важнейших видовых точек центра Петербурга. По требованию общественности были снесены два верхних этажа «Биржевого комплекса», но застройщик взамен получил право построить рядом новое здание. В 2012 г. это право было с большой скоростью реализовано и три разностильных корпуса выстроились в ряд, демонстрируя полное пренебрежение к ансамблевым традициям Петербурга. Сложная многоступенчатая система согласования проектов, к сожалению, не обеспечивает необходимого архитектурного качества проектных решений.

Однако система не обеспечивает и необходимое качество градостроительных решений, особенно на территории исторического города, где необходим учет многих обстоятельств, связанных с логикой развития этих территорий. В данном случае градостроительный модуль был задан самой эпохой тридцатых годов, когда создавался «большой Ленинград», полукольцом окружавший Петербург, и формировались пространственные центры новых районов. Зодчий-монументалист Ной Абрамович Троцкий стал автором трех таких центров, основными составляющими которых были громадные площади с замыкающими их главными зданиями. Наиболее крупным из них был Дом Советов на Московской площади, но свойственная времени гигантомания определила крупный масштаб и двух других центров, «возглавляемых» зданием Нарвского райсовета с необъятной Кировской площадью перед ним и протяженным Василеостровским домом культуры с громадной парадной площадью.

Здание Дворца культуры им. Кирова и площадь-сквер перед ним составляют «неделимую» пару, пространственный памятник романтической эпохе, когда реализация народовластия представлялась в виде шествий и демонстраций организованных «широких масс». Эти представления и определяли масштаб общественных пространств, создававшихся в тридцатые годы. Поэтому градостроительные свидетельства гигантомании должны охраняться так же, как и отдельные исторические памятники ушедших, а потому неповторимых эпох. К сожалению, пространство перед Дворцом культуры им. Кирова оказалось разрушенным строительством трех высотных зданий. Обширная площадь-сквер разрезана на две части, а сами «высотки» во многом минимизировали многозначительный монументализм произведения талантливых зодчих.

Факт столь крупномасштабной реорганизации исторического пространства свидетельствует о произошедшей глубокой трансформации понятия охраняемого городского ландшафта. В нормативных документах вообще нет понятия площади, открытого пространства как объекта охраны. Даже в тех случаях, когда это пространство составляет неделимое целое с ценной исторической застройкой. Василеоостровский архитектурно-пространственный комплекс стал очередной жертвой несовершенства законодательства в сфере охраны культурного наследия.

С. П. Заварихин,
профессор кафедры
истории и теории архитектуры

Екатерининский Петербург: архитектура эпохи Просвещения (1762–1796)

Продолжение. Начало см. № 3(8), 4(9) и 1(11)

В начале 1760-х гг. Петербург, как и вся Россия, находился в «несобранном» виде. Петр I заложил основы новой государственности и наметил перспективные контуры новой столицы, но в последующие четыре десятилетия заданный им ускоренный темп развития был потерян, тогда как Европа, напротив, кардинально менялась не без участия «революционных» идеалов эпохи Просвещения. Поэтому сама жизнь требовала скорректировать культурный и политический курс России и выйти на некую системность управления страной, решительно отказавшись от импульсивности предыдущего периода. Волею судеб эту историческую миссию предстояло выполнить дочери мелкого владетельного князя Священной Римской империи, служившего тогда в Пруссии. Связанная непосредственным родством с королем Швеции, Дании и Норвегии, а через него – с древним родом Рюриковичей, умная, любознательная и решительная София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, ставшая русской императрицей Екатериной II, оказалась в нужное время в нужном месте. Благодаря ее энергии и культурной политике предбуржуазная эпоха Просвещения плодотворно проявила себя не только в столице, но и во всей глубоко феодальной, почти поголовно неграмотной России. Тридцать четыре года правления Екатерины II современники и потомки называли «золотым веком» российской истории и российского дворянства, а саму императрицу – Великой и Просвещенной.

1. Екатерина II

2. Схематический план центра Петербурга. 1800 г.:

- 1 – Петропавловская крепость;
- 2 – Адмиралтейство;
- 3 – Исаакиевский собор (архит. А. Ринальди);
- 4 – Биржа (архит. Д. Кваренги);
- 5 – Летний сад;
- 6 – Зимний дворец;
- 7 – Малый Эрмитаж;
- 8 – Большой (Старый) Эрмитаж;
- 9 – Мраморный дворец;
- 10 – Эрмитажный театр

Екатерина II действительно жадно тянулась к знаниям, в совершенстве овладела русским языком, очень много читала, много сочиняла сама, собирала произведения искусства, купила громадную библиотеку философа-писателя Д. Дидро и до середины семидесятых годов активно переписывалась с «властителями дум» – французскими просветителями, воспринимая через них жизнестроительные идеи расставшей с феодализмом Европы. Невозможные ранее призывы к свободомыслию, естественному порядку, к господству Разума над чувствами подкреплялись в Европе язвительной критикой абсолютизма, обычаев, морали, многих традиционных институтов. Под влиянием вдохновляющей атмосферы европейского Просвещения Екатерина II взяла курс на культурное преобразование страны (не случайно ее правление именуется просвещенной монархией). Значительное место в этих планах занимало превращение Петербурга в соответствующий эпохе имперский город европейского уровня. Как и многие монархи, Екатерина II любила,

хорошо знала и понимала монументальную архитектуру. В одном из писем своему постоянно-му адресату, дипломату и политическому агенту барону Ф. Гримму она писала: «Я страстно увлекаюсь книгами по архитектуре, вся моя комната ими наполнена и этого для меня недостаточно». В огромных количествах императрица (илл. 1) закупала гравюры с видами античного Рима и отдельных древних построек. Особенно она выделяла гравюры Дж.-Б. Пиранези и в другом письме Гримму сожалела, что их у нее «только пятнадцать томов». Будучи с ранних лет увлечена рациональными идеями французских просветителей, Екатерина, естественно, в архитектуре признавала только классицизм и высмеивала барокко за его «дурракие несносные аллегии, притом в громадных размерах». Как сторонница разумного и естественного, ненавидела фонтаны за то, что они «мучают воду, делают ее неестественной» и не любила Москву за ее «утомительное многолюдье и зловоние». Зато о Петербурге с любовью говорила: «Эта чопорница, моя столица!».

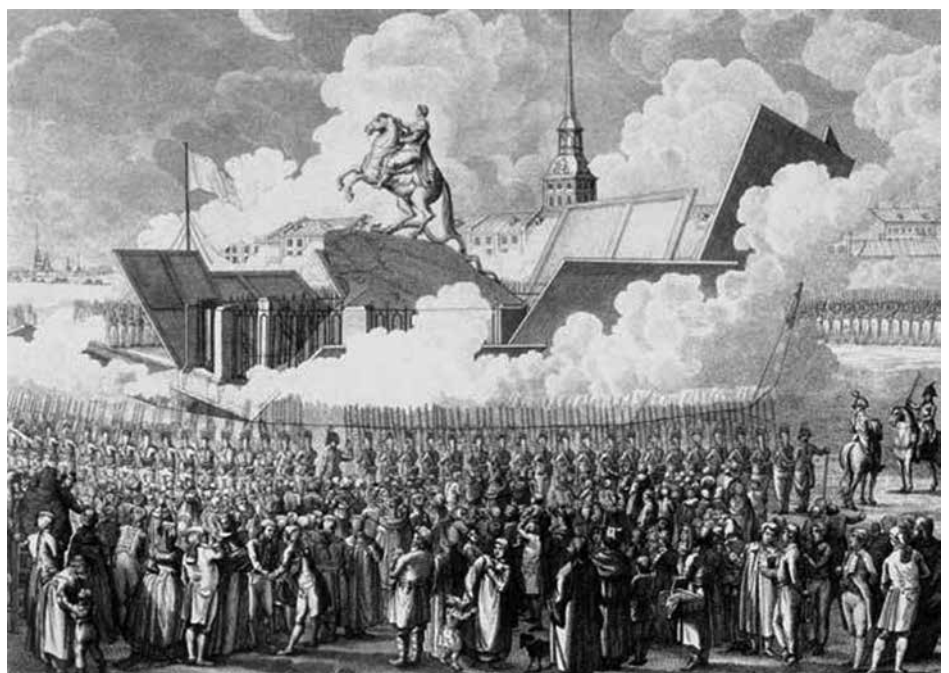
Конечно, архитектурные предпочтения императрицы со временем претерпевали изменения (не без влияния модных веяний в Европе). В шестидесятые годы идеалом Екатерины II была греческая античная классика с ее мощью и скромностью. В семидесятые годы началось увлечение более изысканными и закономерными формами классицизма, создаваемыми в соответствии с трактатами итальянского архитектора XVI в. Андреа Палладио, который в них рекомендовал при проектировании строго следовать симметрии, учитывать перспективные искажения и характер окружающего ландшафта, опираться на принципы классического зодчества, соблюдать рекомендуемые им соотношения элементов пяти основных ордоров. Почти одновременно с палладианством императрица увлеклась романтизмом английской неоготики. Но в восьмидесятых годах с этим кратковременным увлечением порвала, сохранив верность классицизму, который, в отличие от раннего этапа, стал изысканно-строже и величественнее (историки архитектуры обозначили последнее двадцатилетие века как «период строгого классицизма», в отличие от предыдущего двадцатилетия, известного как «период раннего классицизма», в котором еще проявлялись черты барокко и рококо). Понимая важность градостроительного переустройства России, Екатерина II через месяц после восшествия на престол учредила Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы (создать такой правительственный орган Сенат предлагал еще еще в начале 1762 г., при Елизавете Петровне). Вопреки названию, сфера деятельности Комиссии распространялась на все города. При этом ей была дана полная свобода действий и предоставлено неограниченное финансирование. Это позволило за треть века разработать более трехсот планов реконструкции российских городов в соответствии с принципами классицизма, то есть на основе «регулярства». Но, конечно, особое внимание уделялось Петербургу. В 1763 г. был проведен конкурс на лучший проект планировки столицы. Некоторые конкурсные предложения были использованы в проектах планировки левобережной части города, а также Васильевского острова и Петербургской стороны. К 1769 г. эта большая работа была завершена. Итоговые проекты предусматривали целостную регулярную застройку Петербурга с единой системой улиц и водных магистралей. Планировалось строительство домов повышенной этажности преимущественно по образцовым проектам. Однако градостроительное планирование

в екатерининское время, как и в предыдущую эпоху, еще не предусматривало ансамблевого подхода. Каждое значительное здание проектировалось как отдельное. Но зато архитектурное решение всегда прорабатывалось очень тщательно. Императрица лично утверждала все такие проекты, нередко даже корректируя их. В одном из писем Гримму она с удовлетворением сообщала, что «завладела мистером Кameronом, шотландцем по рождению /.../ великим рисовальщиком, который напитан изучением древних. Мы с ним мастерим здесь в Царском Селе сад с террасами, с банями внизу и галереей наверху. Это будет прелесть» (речь шла

3. Эрмитажный театр. 1783–1787 гг. Это гармоничное произведение Д. Кваренги завершает цепочку зданий, связанных арками в одно целое с Зимним дворцом. Арка над Зимней канавкой сооружена по проекту Ю. Фельтена, построившего Большой (Старый) Эрмитаж по другую сторону Канавки

4. Открытие памятника Петру Великому 7 (18) августа 1782 г. Гравюра конца XVIII в.

5. Здание Академии художеств. 1764–1788 гг. Зодчие выполнили задание Екатерины II: крупное монументальное здание на берегу Невы своим архитектурным обликом действительно утвердило приход классицизма в российскую столицу. О барокко напоминала лишь пластичность главного ризалита

6. Арка Новой Голландии. 1779–1787 гг. Сооружение триумфальных арок всегда связывалось с военными победами. Но устройство такой арки в периметре кирпичных стен складского комплекса романтизировало важную для города утилитарную функцию, придавало всему комплексу некое имперское величие

7. Католический собор св. Екатерины. 1763–1782 гг. Костелы с фасадами в виде триумфальной арки появились в эпоху итальянского барокко. В Петербурге этот образ сохранился, но в более спокойном варианте, так как наступало другое время – время классицизма

о будущем шедре мировоу уровня – знаменитой Камероновой галерее). Другой известный зодчий Д. Кваренги жаловался в письме: «Ее величество иногда берет на себя труд набрасывать мне свои замыслы и эскизы и желает при этом, чтобы я имел полную свободу».

Облик Петербурга в екатерининское время изменился весьма значительно, но не за счет массовой многоэтажной застройки, как это случится во второй половине XIX в., а за счет строительства отдельных монументальных каменных зданий различного назначения. Их общее количество (менее шестидесяти) может показаться незначительным для крупного и быстро растущего столичного города, но именно они формировали облик Петербурга, застроенного в то время одно-двухэтажными зданиями, причем чаще усадебного типа, редко «единою фасадом». На этом фоне каждая монументальная постройка профессионального архитектора становилась настоящим архитектурным «явлением».

Но значение новых зданий екатерининской эпохи не ограничивалось их необычным для того времени архитектурным обликом. Они, как правило, играли и значительную градостроительную роль, что обеспечивалось их местоположением, формой и габаритами. Так, среди сплошь деревянной застройки Петербургского острова выделялись монументальный Князь-Владимирский собор и протяженное здание Тучкова буяна. Фасад Петропавловской крепости обогатился Невскими воротами с пристанью. В восточной части Васильевского острова новыми доминантами стали крупные здания Биржи, Академии художеств и Академии наук, Андреевский собор и церковь св. Екатерины, Малый гостиный двор и Андреевский рынок, дом Брюллова и дом

Яковлевых. Облик Невского проспекта изменили Большой гостиный двор и Серебряные ряды, костел св. Екатерины и Армянская церковь, дом обер-полицмейстера Чичерина и несколько других домов. Свою значительную лепту в формирование архитектурно-градостроительной специфики всей обширной территории столичного центра внесли дворец Разумовского, Шуваловский (Юсуповский), Таврический и Юсуповский дворцы, Большой театр, здания Почтамта и Ассигнационного банка, Никольский рынок и Главная аптека, лютеранская церковь св. Анны, Владимирская церковь и недостроенный третий Исаакиевский собор. На Дворцовой набережной к Зимнему дворцу примкнул Малый Эрмитаж, к нему – Большой (Старый) Эрмитаж, а дальше, через Зимнюю канавку – Эрмитажный театр (илл. 2, 3). В конце набережной встал необычный Мраморный дворец. Монументальный складской комплекс Новой Голландии почти сразу после возведения приобрел статус второй после Никольского Морского собора архитектурной доминанты Колонны. Настоящими символами города стали памятник Петру I (Медный всадник), северная решетка Летнего сада и гранитная набережная левого берега Невы (илл. 4). Все это архитектурное богатство создали менее чем за три десятилетия профессиональные зодчие – приглашенные из-за рубежа и «свои». Их было немного, но и среди них выделялись талантом и основательностью Ж.-Б. М. Валлен Деламот, А. Кокоринов, А. Ринальди, Ю. Фельтен, Д. Кваренги, И. Старов и Н. Львов. В соответствии с эпохой все они проводили в жизнь позиции классицизма, но каждый из них обладал яркой индивидуальностью своего творческого почерка, что лишний

раз подтверждает неисчерпаемость возможностей этого «большого стиля», несмотря на его изначально нормативную природу. Первым проводником классицизма в Петербурге стал французский архитектор Жан-Батист-Мишель Валлен Деламот (де Ла Мотт). В 1759 г. он был приглашен создателем Российской академии художеств И. Шуваловым в качестве профессора на старшие курсы с обязанностью участвовать в реальном проектировании. Одновременно знаменитому французскому архитектору-классицисту Ж.-Ф. Блонделю (дяде Деламота) был заказан проект здания Академии художеств. Екатерина II, придя к власти, повелела значительно увеличить габариты здания, чтобы оно стало символом изменения государственной архитектурной политики. Переделать проект поручила двум ведущим преподавателям Академии художеств – классицисту Валлен Деламоту и мастеру елизаветинского барокко Александру Кокорину. Противоречивость этого творческого дуэта повлияла на облик здания: центральный ризалит главного, обращенного к Неве, фасада носит явные следы барокко, а боковые фланги строго классичны своим ордерным порядком (илл. 5). Творческий дуэт этих талантливых зодчих подарил городу еще один шедевр – каменные склады Новой Голландии. Кокорин разработал общее решение этих протяженных корпусов, а Валлен Деламот стал автором их фасадов и романтической арки над каналом (илл. 6). Он же разработал проект костела (илл. 7) св. Екатерины Александрийской на Невском проспекте и здания Малого Эрмитажа на Дворцовой набережной (строил оба здания и корректировал проекты А. Ринальди). Образцами раннего классицизма являются такие значительные произведения Деламота, как Большой гостиный двор и два здания на Мойке – дворец Разумовского (ныне Педагогический университет) и Шуваловский дворец, ставший затем собственностью богатейшей семьи князей Юсуповых (именно в этом дворце будет убит Г. Распутин). Итальянский архитектор Антонио Ринальди выехал в Россию по приглашению весной 1752 г. С воцарением Екатерины II становится ведущим архитектором столицы, что не снимет с него обязанности проектирования дворцовых объектов в столичных пригородах. Но если в загородном строительстве Ринальди проявлял себя как мастер позднего барокко и рококо, то в Петербурге он, в соответствии с новой эпохой, выступал как представитель раннего классицизма. Это проявилось в первой же его

столичной постройке – складском комплексе на острове Тучков буян (илл. 8). Почти одновременно Ринальди начал достраивать Князь-Владимирский собор (илл. 9) (вблизи Тучкова буяна) и строить Мраморный дворец, где он впервые в городе полностью (как в Италии) облицевал стены фасадов и интерьеров мрамором (причем использовал только местные сорта) (илл. 10). После отъезда Валлен Деламота во Францию (1775 г.) корректировал проект и завершал строительство костела св. Екатерины на Невском проспекте. Не сохранились такие его работы, как Исаакиевский собор (илл. 11), церковь на Вознесенском проспекте, Большой театр (на месте современной Консерватории) и Лифляндские въездные ворота у Калинкина моста. Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) Фельтен приобрел архитектурные навыки, работая с 1755 г. в команде В. Растрелли, который тогда проектировал интерьеры Зимнего дворца. После вынужденного отъезда Растрелли в Италию Фельтен начал самостоятельное проектирование Малого Эрмитажа и примыкающего к нему Большого Эрмитажа. При этом ему пришлось менять свои стилистические пристрастия с барокко на классицизм. В этих новых формах он строил и культовые здания – церковь св. Екатерины на Большом пр. В. О., Армянскую церковь на Невском пр., церковь св. Анны на Кирочной ул. Фельтену город обязан своими гранитными набережными по левому берегу Невы и всемирно известной решеткой Летнего сада (илл. 12). Но ему не были чужды и мотивы псевдоготтики. Наиболее экзотичными здесь являются Чесменский путевой дворец и Чесменская церковь на (илл. 13) Царскосельском тракте (Московском пр.). Екатерина II очень любила этот храм и регулярно приезжала на службу. Фельтен также оставил о себе память в связи с Медным всадником, так как именно он определил место установки монумента, разработал проект площади и гранитных спусков к Неве и в дальнейшем был назначен в помощь скульптору Фальконе, а после его отъезда (в 1778 г.) во Францию руководил завершением работ вплоть до открытия памятника в 1882 г. С 1772 до 1794 г. Фельтен преподавал в Академии художеств, был даже ее адъюнкт-ректором. Многие его воспитанники стали известными зодчими. Среди них и Андреян Захаров, будущий автор Адмиралтейства. Итальянский архитектор Джакомо Кваренги приехал в Россию в 1780 г. по приглашению Екатерины II для работы в Москве. Но уже

8. Тучков буян. 1763–1772 гг.
Профессиональные зодчие хорошо понимали архитектурную роль зданий на набережных в центре столицы. Поэтому даже простому складу пеньки был придан вид дворца

9. Князь-Владимирский собор. 1766–1772 гг.
Это здание имело сложную предысторию, поначалу (с 1741 г.) возводилось как одноглавое, в стиле барокко. В окончательном виде храм стал пятиглавым, выполненный в мягких архитектурных формах, сочетающих в себе черты барокко и раннего классицизма

10. Мраморный дворец. 1768–1785 гг.
В соответствии с установками классицизма здание имеет четкую прямоугольную форму, которая не нарушается колоннадами: фасады оживлены лишь ритмом плоских пилястр коринфского ордера. Легкое влияние барокко проявляется лишь в центре главного фасада и в большом количестве вазонов над аттиковой стенкой дворца

12. Северная ограда Летнего сада. 1773–1784 гг.

Поэт К. Н. Батюшков писал о ней: «Взгляните на решетку Летнего сада /.../ Какая легкость и какая стройность в ее рисунке! Я видел славную решетку Тюльерийского замка, отягченную, раздавленную, так сказать, украшениями – пиками, касками, трофеями. Она безобразна в сравнении с этой»

13. Чесменская церковь. 1777–1780 гг.

Этот оригинальный храм-памятник, в котором традиционное русское пятиглавие сочетается с нарядной «игрушечной» готикой, посвящен победе над турецким флотом в Чесменской бухте

Кваренги все свои работы выполнял в ясной, четкой манере, с идеальной пропорциональной согласованностью всех элементов фасада и, конечно, с обязательными колонными портиками. С наибольшей наглядностью все эти качества (илл. 14) проявились в здании Академии наук на Университетской набережной. Но градостроительный подход Кваренги (как и большинству зодчих эпохи) не был свойствен, поэтому со зданием Биржи он потерпел неудачу: ввиду несоответствия компактной формы постройки ее градостроительной роли она была разобрана в 1804 г. Для шестидесятилетнего зодчего это была личная драма (илл. 15, 15а).

Иван Егорович Старов был лучшим среди воспитанников первого выпуска (1762 г.) петербургской Академии художеств, где его наставниками были Валлен Деламот и А. Кокоринов. После длительной стажировки во Франции и Италии он возвращается в Россию и с 1772 г. работает в Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Много строит за пределами столицы. В самом Петербурге наиболее значительными его работами являются «двухбашенный» (на католический манер) Троицкий собор Александро-Невского монастыря и удивительно гармоничный Таврический дворец на берегу Невы. Дворец строился с 1782 г. по заказу Екатерины II для светлейшего князя Г. А. Потемкина, ее бывшего фаворита, успешного полководца и руководителя присоединенной Новороссии (за что получил титул Таврического). Старов проектировал дворец как большую загородную усадьбу с парадным двором перед главным зданием. Кованая ограда тогда проходила в двадцати метрах от обрывистого берега Невы (илл. 16).

Николай Александрович Львов – яркий представитель эпохи Просвещения: архитектор-самоучка, художник, ученый, литератор, поэт, музыкант, изобретатель, государственный деятель. Благодаря своим многочисленным талантам и качествам личности занял видное положение в обществе и оказал влияние на развитие русской культуры. Его рациональной натуре близки были принципы Палладио, а значит, и строгого классицизма с его опорой на тектоническую форму, а не на декор. В утрированном виде это проявилось в архитектурном решении Свято-Троицкой церкви, более известной как «Кулич и пасха» (илл. 17). Пропорциональной строгостью отличаются фасады крупномасштабного комплекса Почтового стана (главпочтамта) (илл. 18) и усадьбы Г. Державина на Фонтанке. Другую, грубовато-пластичную форму придал Львов Невским воротам Петропав-

16. Таврический дворец. 1783–1789 гг.

Пространственная роскошь этого загородного дворца сочетается со строгой гармоничностью его лаконичных фасадов. Но в интерьерах центральная ось разработана с контрастным разнообразием следующих друг за другом залов

в 1781 г. среди его объектов проектирования появилась Биржа на стрелке Васильевского острова, через два года – здания Иностранной коллегии, Академии наук, Ассигнационного банка и Эрмитажного театра, а еще через год к этому внушительному списку прибавились Серебряные ряды на Невском проспекте. Среди построек 1790-х гг. выделяется Круглый рынок на Мойке и Малый гостиный двор близ Ассигнационного банка. Будучи поклонником А. Палладио, а значит, строгого классицизма,

11. Третий Исаакиевский собор. 1768–1802 гг.

Этот собор, построенный в духе русского храмового зодчества, оказался «не ко двору» в дальнейшем, когда определилась важная «имперская» роль Исаакиевской площади. В результате его пришлось заменить другим, строго-центричным, монолитным

14. Здание Академии наук. 1783–1789 гг.

Этот «чистейший образец» строгого классицизма как нельзя более отвечает назначению здания: наука должна быть строгой и точной, как пропорции фасада этого лучшего произведения великого Д. Кваренги

15. Проект здания Биржи. 1783–1784 гг.

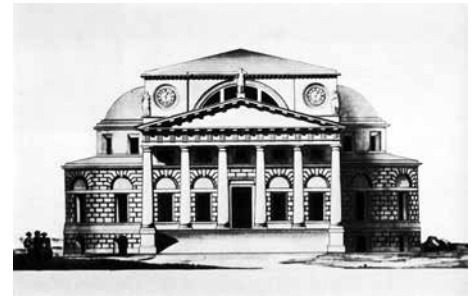
Видимо, новая для того времени функция здания и ее «важность» заставили зодчего предложить эклектичное архитектурное решение, невятное с пространственной точки зрения

15а. Биржа в процессе строительства.

Акварель конца 1790-х гг.

15б. Наводнение в Петербурге. Акварель 1800 г.

Художник пририсовал недостроенную верхнюю часть Биржи в соответствии с проектом Д. Кваренги

17. Троицкая церковь («Кулич и пасха»). 1785–1787 гг.

Необычный для русского зодчества храм построен зодчим-новатором, романтиком Н. Львовым, возможно, под впечатлением виденных им в Риме древних зданий – храма Весты и мавзолея Цестия

19. Невские ворота. 1780–1787 гг. Романтизм и монументальность этих ворот соответствуют суровости и массивности крепостных стен

18. Здание почтамта. 1782–1789 гг.

Рис. Л. Томлинга начала XIX в. Строгий классицистский фасад скрывает за собой разнообразные функциональные пространства, среди которых был и большой каретный двор. Сейчас он перекрыт стеклянной крышей и превращен в главный операционный зал. Арка над улицей появилась в 1859 г.

С. П. Заварихин,
профессор, кафедра
истории и теории архитектуры

ловской крепости, так как они (илл. 19) должны были выполнять парадную функцию во время торжественных мероприятий. Ворота строились одновременно с облицовкой кирпичных стен крепости гранитом. Город принимал все более парадный вид.

К концу царствования (и жизни) Екатерины II архитектурный облик центра Петербурга уже во многом соответствовал статусу столицы крупной европейской державы, имевшей большой политический вес. Отсутствие масштабной ансамблевой застройки не воспринималось тогда как недостаток, время ансамблевого мышления еще не настало. Но международный авторитет Петербурга вырос не только за счет красоты и монументальности архитектуры отдельных зданий. Большое значение имел его возросший экономический потенциал. К концу XVIII века в городе проживало уже 200 тыс. человек (больше, чем в Москве). Петербургский порт, который по-прежнему размещался на стрелке Васильевского острова, был переполнен судами из 18 стран (если в 1760 г. в порт зашло 338 судов, то в 1797 г. – 1267 судов, половина из которых были английскими). Но при этом деловитость все еще сочеталась с «пережитками» феодализма: процветала торговля людьми, а русский двор был самым пышным в Европе: на него каждый год расходовалось 12 % всех государственных трат.

Но время ускоряло свой бег, и к концу века Петербург был готов вступить в новый этап своего развития, уже при внучке просвещенной императрицы Александре Павловне.

АВТОР ОДНОГО ПИСЬМА

Заметки библиотекаря

Именно так называется выставка, работающая сейчас в Введено-Оятском монастыре и организованная его настоятельницей матушкой Иоанной (Егоровой). Весной эта выставка побывала в Музее городской скульптуры. Посвящена она АПЛАКСИНУ Андрею Петровичу (1879–1931) – известному русскому архитектору, реставратору, археологу, художнику и ученому, виднейшему представителю «неорусского стиля» в церковном зодчестве. В 1906–1917 годах он – епархиальный архитектор Санкт-Петербургской епархии.

А. П. Аплаксин. Фото 1910-х гг.

Андрей Аплаксин внес неоценимый вклад в строительство, сохранение и реставрацию храмов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. По его проектам были построены десятки храмов и гражданских зданий. Он был последним епархиальным архитектором Петербурга, так как этого звания его никто не лишал. Им были разработаны и осуществлены проекты реставрации Казанского и Сампсониевского соборов в Санкт-Петербурге, Ямского собора Св. Екатерины. Построен северный придел собора Святителя Николая Чудотворца Никольского Староладожского мужского монастыря и южный придел в храме Рождества Богородицы в Новой Ладоге. Андрей Петрович получил образование в нашем институте и высоко ценил его, советовал в своем письме и сыну учиться здесь. Поэтому особенно интересно узнать об этом человеке больше. До сих пор наша библиотека располагала лишь общими статьями из справочников и энциклопедий об этом удивительном челове-

ке. Хотя в спец. фонде имеются прижизненные работы Андрея Аплаксина – его замечательные увражи* – шикарные альбомы, посвященные Казанскому и Сампсониевскому соборам, созданные в ходе его изысканий и работ по реставрации этих жемчужин архитектуры Санкт-Петербурга. Незаслуженно мало было материала о таком выдающемся зодчем. Но сейчас появилась, прекрасно изданная документальная книга Марии Фишер «Творчество добра» (СПб.: ТО «Балтийская звезда», 2013), посвященная жизни и творчеству Андрея Аплаксина и его потомков. Открывается эта книга письмом-завещанием Андрея Аплаксина к 15-летнему сыну Борису. Письмо это настолько интересно и так полно отражает личность автора, что хочется всех читателей нашего журнала познакомить с ним. А с книгой «Творчество добра» все желающие могут познакомиться в нашей Фундаментальной библиотеке.

Моему сыну Борису**
20.4.1919.

Старая Русса 12 апр. 1919 г.

«Седя на санях и помыслив в душе своей...», так начинается поучение Владимира Мономаха к своим сыновьям обращенное. Так как я собираюсь тоже написать нечто вроде поучения тебе, моему единственному сыну, то по аналогии я вспомнил первую строку первого русского произведения, имевшего тот же смысл и значение, которое я хочу придать моему письму. Исследователи долго думали, что такое значит: «Седя на санях» и решили, что либо князь Владимир собирался в путешествие (поход), либо он чувствовал приближение смерти, а мертвых в древней Руси возили на санях. Второму варианту оказано предпочтение, и я так думаю, тем более, что сам чувствую себя близким к концу, не смотря на то, что в этом году мне исполнится 40 лет, т. е. я еще не стар. Мое свидетельство о болезни ты видел, я действительно чувствую, что мое сердце работает очень плохо, т. к. слишком часто бьется и я всегда его чувствую. Я готов умереть и умер бы охотно, если бы был совершенно уверен в том, что без меня

у мамы хватит сил поставить тебя и Лену на ноги. Если Богу угодно, я увижу тебя взрослым, увижу тебя мужчиной, отцом моего внука... но если не угодно, то я буду лишен этой радости и не успею передать тебе свою заповедь, не только не пойти в жизнь с тобой одной дорогой, но даже указать тебе ее... Вот почему четыре года тому назад, когда началась война и меня могли послать в строй, чего я так хотел, то тогда впервые у меня зародилась мысль написать тебе все это и оставить в запечатанном пакете с надписью «вскрыть через пять лет», т. к. считал, что в 15 лет ты поймешь все то, что я напишу. В строй меня не назначили, жил я с вами, а когда кончилась первая фаза великой битвы народов, я неожиданно оторвался от Вас, сначала тюрьма, а потом скитанье по чужим городам и свиданья по одному дню в месяц. Такая обстановка совершенно лишает меня возможности руководить тобой, помочь тебе стать на ноги, найти верный путь, и вся моя надежда на маму и на то, что этот невольный разрыв не будет слишком длителен. А если он затянется,

* Увраж – богато иллюстрированное художественное издание большого формата (обычно состоящее из гравюр, переплетенных, или отдельными листами, с кратким пояснительным текстом).

** Пометки и пунктуация в письме авторские. Допущены незначительные сокращения стилистических повторов: (...)

то первая надежда – единственная. Вот почему я так сильно волновался в мой последний приезд, когда мне показалось, что ты вышел из ее влияния, т. к. сказал ей грубость. Если бы это оказалось правдой, то это значило бы, что единственная моя надежда лопнула: ни я, и ни мать. Это было так страшно, что я тебе сказал самое страшное слово. Я тебе уже сказал, а теперь напишу: самое мое большое счастье в жизни – твоя мать и это счастье еще в большей степени принадлежит тебе, т. к. ты ее сын, ее плоть и кровь. Если бы все могли иметь таких матерей – легко было бы и радостно жить на этом свете.

Я женат пятнадцать лет. До женитьбы и после нее я знал и видел бесконечно многих женщин, но второй – подобной твоей матери (а не только равной) – я не встретил. Она единственная по сумме тех высших качеств, которые так скупо Бог дает людям. Повторяю: твое первое и главное счастье – твоя мать. Ты родился счастливым и счастлива будет вся твоя жизнь, если ты сумеешь оценить эту высокую милость, Богом тебе данную.

За первой милостью тебе последовал целый ряд других: ты умный, здоровый, красивый мальчик, тебе дают все, что тебе надо: пищу, гигиенические условия, науку, удовольствия, т. е. от Бога и людей ты получил и получаешь много. Сравни себя с миллионом тебе подобных, но помни: кому много дано, с того много и спросится. Бог даром не дает, вспомни притчу о талантах. Весь закон Бога ты должен выполнить неукоснительно, иначе ты Его обманешь. Ты знаешь первую заповедь закона Христова: Люби Бога, вторую: Люби Ближнего, как самого себя. Научись любить Бога – это трудно – надо всегда помнить, что есть Бог, молиться Ему дома и в церкви и Бог сам научит тебя любви к Нему. Вторая заповедь проще, так как она есть формула равенства двух величин: ты себя любишь, возьми свою любовь, как коэффициент и прикладывая ее ко всем людям. Эта великая заповедь проста как всякая истина: если ты людям даешь свою любовь, то от них получаешь любовь. Без любви жить нельзя, чем ее больше, тем радостнее и счастливее жизнь на земле. В чем выражается любовь к людям – в постоянном творчестве добра. Тот кто берет основой своей жизни работу полезную людям, тот делает добро им: строить дома, дороги – доброе дело, лечить больных – доброе дело, учить – доброе дело, но есть дела сомнительные – торговое дело и др., есть дела вредные – военное дело и др. Так вот, ты должен выбрать себе такой жизненный путь, который по самому существу был бы добрым делом – работой полезной людям – постоянным творчеством добра, т. е. вечной любовью к ближним.

Итак (...) ты должен избрать свой жизненный путь, на котором ты можешь принести максимум пользы людям. В этом выборе ты совершенно свободен, но если бы ты спросил моего совета, то я бы рекомендовал тебе учиться там, где я учился, т. е. быть гражданским инженером. Эта профессия мне по душе и никогда я не жалел того, что, именно этот путь избрал. Это мое второе счастье в жизни – пусть оно и для тебя тоже будет счастьем. Если бы оказалось, что ты плохой художник и бездарный зодчий, то эта профессия

З. В. Вадковская, жена А. П. Аплаксина.
Фото ок. 1903 г.

так разнообразна, что трудно вообразить человека, который бы не сумел найти такую грань в этом деле, которая оказалась бы ему по душе и по силам. Если не архитектура, то дороги, если не дома, то мосты, если не водопровод, то конструкции разного рода и т. д. Художник, инженер, ученый – вот как разнообразно наше дело и я успел в каждой из этих трех фаз хотя и не долго, но продуктивно поработать. С практической стороны это тоже хорошо – так как дает солидный заработок. Помимо же всех прочих соображений, быть тебе гражданским инженером легче, чем другому – ты применишь уже известного рода фирму, меня многие знают и фамилия играет уже роль (В деловом мире считаются с «фирмами» не только торговых домов). Мне было ровно четырнадцать лет, когда я решил быть гражданским инженером, об этом свидетельствовал дневник, который, как ты знаешь, я сжег, и до самого поступления в

институт я ни разу не изменил своего решения, значит пора и тебе решить, но если ты решишь быть гражданским инженером и будешь им, то помни, что это отцовский совет, а не отцовская воля. Для того, чтобы быть хорошим инженером, надо иметь известного рода талант. Есть он у тебя или нет – неизвестно, это будет понятно только тогда, когда ты будешь инженером. Все те, кто идут в технические школы в таком же положении, как и ты: может быть есть талант, а может быть нет. Но зато совершенно определенно можно сказать, что есть качества, без которых нельзя быть инженером: энергия, сметка, настойчивость, подвижность и решительность. Представь себе, мой мальчик, что у тебя есть все эти качества, за исключением решительности. Ты очень часто сомневаешься и долго не решаешься. Надо быть смелее! Как научиться быть смелым? Надо научиться жить. А это как? Просто очень. Надо желать чего-нибудь одного. Ты хочешь купить книгу и перочинный нож, то и другое тебе нужно. Выясни, что нужней, то и покупай. Вдруг окажется, что ты ошибся – купил нож, а книга нужней – невелика беда, купишь книгу потом, не мучай себя сомнениями: или то, или это. Нет, только одно и только это «одно» и бери. Прежде чем что-либо делать, надо подумать. Ты думай, но не очень долго, т. к. долгие мысли ведут к сомнениям. Не думай о дурном, все что дурно – тебе известно и я знаю, что ты не способен на дурное, хорошее имеет классы: очень хорошее, не очень хорошее и т. д. Ты думай и желай хорошего, а степень или класс хорошего – это не так уж важно. Могут, конечно, быть ошибки в желаниях и они всегда будут, но имей одно желание и не желай другого, пока не исполнишь (не достигнешь) первого. Не сдерживай желаний, если они добрые (честные) и не могут быть вредными ни тебе ни людям, а наоборот, развивай в себе желания, и достигай их в порядке родившихся мыслей. Научись желать и не сомневаться в том, чтобы желанья исполнились. Исполнится все то, чего ты сильно будешь желать и не сомневаться в исполнении их. Привыкай желать и проводить желанья во исполнение, т. е. быть решительным.

Второе важное решение, которое ты должен принять – это семья. Бог сказал людям: плодитесь и размножайтесь. Так что брак, а следовательно и семья – завет Бога и думать об этом нет греха.

Когда я был маленьким, я всегда думал, что у меня будет семья, но думал, что она будет больше, чем оказалось. Основная цель существования человека – родить и воспитать детей. Все остальное в жизни – это средства для достижения цели. Надо рано жениться, чтобы самые сильные годы отдать для создания и воспитания семьи. Горько умирать человеку, который народил детей, а вырастить их не успел, а потому больше шансов не иметь самого сильного горя в последний час жизни, если женишься раньше. В этом вопросе надо быть очень осторожным и иметь счастье. Я это счастье получил, Бог даст, и ты его получишь.

Жена должна быть честная, т. е. правдивая, нравственная и не мотовка, здоровая, т. е. крепкого телосложения, не иметь наследственных болезней и склонности к заболеваниям, красивая, т. е. иметь красивую фигуру и лицо, умная, т. е. иметь здоровые и последовательные мысли и совершать поступки, не противоречащие логике, образованная, чтобы в лице жены иметь товарища для совместной работы и советчика в разных вопросах, нежная, т. е. ласковая, мягкого характера, женственная и добрая. Вот видишь, какую надо найти тебе жену, а я такую нашел. Я это говорю тебе, потому что она тебе мать и ты должен помнить, что твоя жена будет твоим детям – мать. Так что выбирая себе жену, ты должен помнить не только о себе, но и о будущих твоих детях. Но для того, чтобы предъявлять такие требования к женщине, надо и самому иметь те же достоинства, а главное не обмануть ее с первого раза. Если кто имеет все эти достоинства, но обманул жену, будет наказан. Чтобы брак был без обмана – надо жениться на девушке и быть девственником.

Ты вступаешь в тот период жизни, когда человек из мальчика (ребенка) становится мужчиной, у него появляется мужская зрелость, появляется половой инстинкт. Этот инстинкт очень опасный и надо уметь его сдерживать. Надо быть твердым как сталь, чтобы не поддаваться искушениям. Всякие мысли рождающиеся на этой почве надо решительно прогонять прочь, всякие попытки к соблазну – решительно отвергать. Твои товарищи начали уже ухаживать за барышнями – это смешно и глупо – потому что рано, они будут тебя приглашать – отказывайся от этого, как от куренья. Пройдет год-два они от ухаживания перейдут к большему, т. е. начнут влюбляться, сначала «платонически», т. е. без физической формы любви, а потом перейдут и к ней – это грех. Грех перед Богом, потому что для любви должна быть одна женщина на всю жизнь – жена, грех перед людьми, потому что наносится обида женщине, как человеку, и тяжкий грех перед будущей женой. Отгоняй от себя мысли, когда они у тебя появятся, отгоняй от себя товарищей, когда они будут соблазнять тебя. Помни о том, что до брака ты должен быть девственно чист и только тогда ты не будешь мучиться от чувства стыда за свой порок. Этот вопрос самый греховный в жизни человека, а потому и самый скрытный. Чтобы не было греха надо его предот-

Студент ЛИИПС Б. А. Аплаксин. 1926 г.

вратить, а это возможно только путем открытым. Все, что народится у тебя в голове или инстинктивно появится, не скрывай от меня, а если меня не будет, то от мамы. Ни с кем не говори об этом и помни, что только я и мама скажем тебе всю правду.

Жить – это значит от момента сознательной жизни до самой смерти – творить, делать добро. Чем больше, больше сделаешь добра, тем лучше, значит надо жить долго, а чтобы долго жить – надо быть здоровым. Здоровье это такой же Божий дар, как ум и красота. Этот дар надо беречь, надо развивать силы (мускулы)(...). Целомудрие первый шаг к сохранению здоровья, никогда также не переутомляй себя, не кури, воздерживайся от вина. Тебе придет в голову мысль, а почему ты, мой отец, не берег своих сил? Это правильный будет упрек, потому-то я считаю необходимым предупредить тебя от этой ошибки, как вообще я хотел бы во всем видеть в тебе самого себя «в дополненном и исправленном издании». Я – это ты, ты – это я, продолжение меня на этом свете. Все,

что думано мною, все, что изжито, влито в тебя и ясно, что было бы странно вновь повторить уже раз сделанные и сознанные ошибки. Все что было мною сделано неправильного в жизни, имело свои результаты и, конечно, я не хочу, чтобы «самое дорогое существо мое» имел тяжелые испытания. Чувство отца в том и состоит, чтобы сберечь сына, а этому чувству надо верить. Помнишь, я тебе сказал слова Евангелия: «Никто же любит Сына токмо Отец, ни Отца кто любит токмо Сын...». Ты – центр моей мысли. Тебе я отдаю самое глубокое, искреннее и правдивое. Каждое слово написанное здесь продиктовано чувством горячей любви к тебе, а потому верь каждому слову.

Я не успею сейчас тебе все написать, что нужно и надеюсь, что это не последнее мое тебе слово, но считаю нужным указать на твои недостатки, от которых ты освободись. Ты очень не терпелив, надо научиться терпению, помни, что и гений должен был учиться раньше, чем творить. Если что не выходит сразу, остановись, отдохни, собери силы и вновь берись за дело. Бывает так: и на правильном пути развития бывают остановки и даже регресс, а потом пойдет быстро на гору. Покойный мой отец оставил мне завет – его я тебе передаю: «Прежде чем взяться за дело, подумай, а взялся – веди до конца, никогда не бросай начатого, не окончивши его, а где конец – ты сам увидишь». Представь себе, что этот завет много раз помогал мне в жизни. Вот и теперь: военное дело я считаю делом вредным. Моя военная профессия далека от кровопролития, а все-таки служит ему. Перешел на военную службу я не по своей охоте, но уйти не могу – я должен начатое довести до конца, которого не вижу, но который несомненно увижу и тогда уйду. Так и ты в каждом деле имей терпение, не удастся – терпи, не нравится – терпи. Уважай себя в начатом, прощай людям – если они делают «не по-твоему», т. е. опять-таки терпи. Помни, что на войне есть тезис: «Победит тот, кто умеет терпеть», а жизнь – тоже борьба, победитель в жизни – самый терпеливый из людей. Хочешь быть атаманом в жизни – терпи.

Я замечал в тебе признаки самоуверенности. Полное отсутствие самоуверенности – нехорошо, так как нельзя жить, не веря в самого себя, в свои силы, в свой план. Но между верой в самого себя и самоуверенностью большая разница. Первое большое чувство свойственно сильным людям, второе чувство мелкое, обыденное – признак маленьких людей. О первом человек никогда не говорит вслух, а второе он сует всем людям напоказ. Самоуверенность – сестра «всезнайству», «верхоглядству». Знающий человек молчит, всезнайка трещит без умолку. Не говори: «я это знаю» хотя бы потому, что этому никто не поверит. Всю жизнь отдай одному делу и умрешь с сознанием, что его не знаешь. Больше слушай, чем говори и помни, что придет твой час, когда ты будешь говорить один, и все будут слушать. Но сейчас и еще надолго впереди тебе надо молчать, чтобы стать скрытным и не вызывать к себе больше внимания, чем быть должно. Мир живет своей жизнью, а люди своей. Не думай, что центр жизни мира – это ты. Думая о себе не забывай о людях, не требуй от них внимания к себе, если не окажешь им уважения. Отдавай людям свои силы, не требуя немедленно расчета. Будь щедр, а не будь торгош. Эгоизма два на свете: мелкий – когда хотят получить, ничего не расходуя, крупный – когда берут много, но много и платят. Не будь мелким эгоистом, заткни инстинкт воробья, будешь орлом и все возьмешь без спросу и люди рады будут делать по-твоему, охотно подчинятся тебе, но только тогда, когда увидят твою силу.

Если хочешь жить на этом свете, то будь сильным. Слабому тут нечего делать. В чем сила человека: в его воле, уме, знаниях, чувстве и опыте. У тебя есть воля и ум, научись глубоко чувствовать, приобретай знания и опыт жизни. Набирай силы втихомолку, не открывай раньше времени, не будь хвастлив. Ты будешь иметь власть на земле, но власть верни людям в виде потока добра. Копи силы, но не открывай, потому что много людей завистливых и если они охотно идут под власть орла, то орленка они засмеют и обидят. Не будь доверчив. Имей много друзей и ни одного друга. Я твой друг, такой же друг – твоя мама и еще есть друг – Ленушка, будут еще дружки у тебя – твоя жена и твои дети, а больше не может быть. И ты и твой «друг» можете искренне думать, что вы «друзья», но когда буде-

те жить дальше то или будете равны между собой или один сильнее другого. Два равных и сильных человека жить вместе не могут, а если один сильнее другого, то дружбы быть не может, потому что не будет равенства. Если ты заметишь человека слабее тебя, то никогда не говори ему об этом, самые маленькие люди обижаются на это, а обида ведет к злобе, а злоба маленького может принести большое зло. Умей чувствовать глубоко, но никогда не открывай своих чувств перед людьми, кроме тех о которых я сказал, как об единственных твоих друзьях. Глубокое чувство молчит, а мелкое звенит. Не говори много, никто не будет слушать, но раз скажи – и все послушают тебя.

Будь ласков и терпелив к людям. Все сильные люди всегда любезны, но гнев их страшен. Сильный гневается, а слабый сердится. Никогда не сердись и не раздражайся. Научись владеть собой. Не поддавайся раздражениям – это удел маленьких людей. Как только почувствуешь волну раздражения – сразу замолчи и борись с ним беспощадно. Если отдашься раздражению, то не ты будешь хозяин, а мелкий бес. Прощай обиды, но не забывай оскорблений. Не волнуйся по пустякам, но умей понять и почувствовать серьезное. В раздражении человек глупеет, а хитрые люди ловят на этом тех которые умнее их, но поддаются раздражениям. Умей ответить улыбкой, шуткой на попытку тебя раздражить. Учись всему тому, что я тебе сказал – это мудрость жизни. Учись теперь, когда у тебя есть полный круг твоих друзей. Мы все тебя любим и только с мамой я не хочу спорить, кто из нас больше любит тебя, я думаю, каждый по-своему, но не один не меньше другого. Умей и ты нас любить, но мать люби больше меня, потому что ей нужней твоя любовь. Эту любовь не скрывай, умей ее показать не только на словах, а своей заботой и уходом. Береги свою мать. Береги и люби свою сестру. Если меня не будет, ты единственный их защитник, защитник верный, защитник сильный. Я верю в твои силы, мой милый сын, я верю тому, что ты будешь сильный человек, полезный людям.

Да хранит тебя Господь!
Твой отец Андрей Аплаксин.

Вот такое письмо написал отец своему сыну без малого сто лет назад. А его можно и должно с пользой читать и сегодня и еще через сто лет и подросткам и взрослым всех времен и народов. Почему я так думаю? Мне не просто очень понравилось оно, я познакомилась с биографией сына автора этого письма-завещания и убедилась, что сын смог осуществить замысел отца полностью даже в условиях советского общества и успел сотворить очень много добра людям, среди которых жил.

Сегодня широко известны «Письма к сыну» Василия Сухомлиńskiego и Филипа Честерфилда. Они по-своему интересны, у Честерфилда обширны и даже затянuty. Эти письма писались с думой о широком читателе. Известно, что у знатного английского дипломата Честерфилда сын жил двойной жизнью, чтобы не огорчать честолюбивого отца и все же жить по-своему, вопреки строгим указаниям и красивым пожеланиям отца.

Прочитанное нами сегодня письмо – очень личное и оно достигло своей цели. Сын архитектора Андрея Аплаксина, Борис Аплаксин имел большую любовь к танцам, к балету, занимался этим с детства и пронес свою любовь через всю жизнь, не пропуская ни одной премьеры балета в Ленинградских театрах. Закончив технический вуз: Петроградский Институт Инженеров Путей Сообщения, он стал строителем мостов и метрополитенов, был известным педагогом, ученым, имел прекрасную семью. Потомки этой семьи сегодня живут рядом с нами и хранят это письмо и архивы своих знаменитых предков, несмотря на все катаклизмы нашего века.

Л. В. Стоянова,
зав. ОНЛ библиотеки

Венгрия, мы тебя помним

Лексикон каждого представителя поколения советских шестидесятников в обязательном порядке содержал гневные фразы про Венгрию. В смысле, попытка маленькой робкой Венгрии сбросить в октябре-ноябре 1956 года со своих свободолюбивых плеч тоталитарного монстра (СССР) захлебнулась кровью студентов-романтиков. Поскольку российской интеллигенции присуще чувство справедливости и глубокой скорби, обрывочные фразы про Венгрию-56 имеют хождение и поныне. Творческая молодежь сегодня с трудом понимает, о чем речь, но знает, впрочем, главное: СССР/Россия – тоталитарный монстр, душивший всех и всегда.

Тогда Венгерская революция обошлась Советскому Союзу в 5000 человек безвозвратных потерь, самой Венгрии – в 8000. Цифры эти называют участники событий, хотя официальные – значительно ниже. Прибавив к свободолюбивым жертвам еще 300 000 венгров, павших от советских рук на полях Второй мировой, получим просто набат скорби.

Опрокинув рюмочку молча и не чокаясь, можно нехотя припомнить, что как раз осенью 1956 года накрапывал небольшой юбилей. Небольшой, но мирового значения – исполнялось 10 лет Нюрнбергскому процессу, который не мытьем, но катаньем все-таки осудил преступления фашизма во Второй мировой. А при агрессии против СССР миролюбивые венгры были, оказывается, союзниками Гитлера, и союзниками, следует добавить, добровольными.

Гитлер хоть и не требовал от венгров непосредственной помощи, но с началом войны судьба Трансильвании стала особо волновать венгров, вот опасения остаться без халявного куса при раздаче подарков и подтолкнули тихое государство к разумному решению. Не прошло недели с момента нападения Германии, как объявила войну СССР и Венгрия, а повод, очень напоминавший провокацию, нашелся.

Воевали венгры хорошо. Особенно поначалу: через месяц было уничтожено 20 советских дивизий, это когда венгерская Карпатская группа войск совместно с германской армией успешно провела операцию окружения. Правда, под Сталинградом 2-я венгерская армия уже несла катастрофические потери, а после окончания битвы практически перестала существовать как военная единица.

Но в борьбе с населением венгры не уступили бы любой зондеркоманде. Из венгров даже составили три дивизии СС. Венгерские навыки такой борьбы были отточены еще в период Первой мировой: как только Россия озвучила свое вступление в войну, по территории Галицкой и Карпатской Руси (некогда бывшей частью Киевской Руси, но оказывавшейся то под поляками, то под австро-венграми) пошла волна этнических чисток. Тогда же мир получил это замечательное ноу-хау – концентрационные лагеря. В начале Первой мировой на территории Галиции арестовывали всех гипотетических изменников – то есть женщин и детей – и всех явных агентов – то есть православных священников. Три сотни священников приняли смерть за веру, а последними словами отца Максима Сандовича были: «Да живет русский народ и святое православие». Возможно, основания для массовых убийств интерпретировались как веские, поскольку лишь во Львовской епархии с полтысячи униатских священников были готовы к переходу в православие. Таким образом, для представителей униатской церкви исключение при погромах тоже не делалось: мадьяры громили церкви, организации, все, что отождествлялось с этнически русским – по речи, по книгам, по предметам обихода. При подозрении в русофильстве коренному жителю отрезали руки, ноги, пальцы, уши, губы. Коренного жителя расстреливали, кололи штыками, сжигали заживо. Трупы висели на деревьях, затапливались в болоте. Убивали на улицах и в домах, убивали по приговору и без, убивали поодиночке и группами. Счет шел на тысячи. Со словами «Да здравствует единая и неделимая Русь» умирали простые крестьяне.

Русинов сгоняли в лагеря – в которых тогда было собрано 30 000 человек, – где заключенные умирали от естественных причин по полсотни в день. Либо их все-таки казнили, если те умирать от естественных причин не хотели. Действительно, то, что происходило тогда в Галиции, очень походило на раннехристианские ужасы Рима; до нынешних дней даже дошло эхо литературного произведения «Маша» – об убийстве венгерскими кавалеристами 17-летней дочери священника, изрубленной в куски. Всего за один год Первой мировой в лагерях Талергоф и Терезин было уничтожено 10 000 народу. Потом, правда, новый австро-венгерский император Карл I всех великодушно простил, а лагеря упразднил. В 1936 году кладбище Талергофа заровняли и все забыли. Мол, кто старое помянет, глаз вон. Возможно, никогда ничего бы и не вспомнили, если б не скандал 2007 года, вызванный статьей в австрийской газете *Kleine Zeitung*...

Но ведь директива военного времени дала лишь творческий импульс для убийц и отморожков, а сама этническая политика была достаточно последовательной: «русская опасность» искоренялась регулярно и до 1914 года. Аресты русских в Буковине и Галиции проходили уже в 1912 году, за год до того в Львове были арестованы все редакторы русских газет, а в последней четверти XIX века получить приличную должность можно было, лишь скрыв свою этническую принадлежность.

Если под такую политику, включающую откровенный геноцид, можно как-то подвести традиции борьбы за ареал обитания, что свойственно всем животным, то усердие некоторых наиболее знаменитых венгров ну никак не подпадает под эту примитивную формулу. К примеру, в начале двадцатых годов трудами доблестного Бела Куна население советского Крыма – а не Угорской Руси, что под боком у венгров, – сократилось на сотни тысяч: где 29 тысяч Бела Кун расстреляет, где 5,5. Командующий Красной армией Фрунзе пообещал амнистию всем офицерам Врангеля, если те сдадутся, а Бела Кун погрузил сдавшихся на баржи, да и затопил. Может, он, как не местный, не так понял слово «амнистия», а может, просто не удержался – против природы ведь не попрешь. А вероятней всего, именно для такой миссии и привлекались товарищем Лениным

Памятник солдату
Второй мировой в Венгрии

настоящие спецы из венгров, имеющих соответствующий навык и генетику. Вероятно, опытом Талергофа – Терезина и вдохновлялся товарищ Троцкий, когда грезил о ГУЛАГе.

Так что, с учетом исторических предпосылок, притязания робкой Венгрии на Прикарпатскую Русь в 1938 году никого не удивили, а такая же робкая Польша даже поддержала эту многообещающую инициативу.

Но вот переживания передовой части советской интеллигенции в связи с подавлением венгерской революции осенью 1956-го могут объясняться лишь спецификой интеллигентской совести. Тем более что у этой революции – как и у любой другой – есть характерная подводная часть.

За три года до венгерской революции был отравлен советский генсек, но операция «День X» провалена – бунты, вспыхнувшие затем в странах соцлагеря, смяты. Ален Даллес разочарован, впрочем, сработал аспект «слабого звена» концепции Дж. Кеннана, и вместо Пономаренко к власти пришел Хрущев, который начинает вести себя так, словно друг Даллеса с детства. Еще недавно Хрущев сетовал, что дорогой Иосиф Виссарионович подавляет его расстрельные инициативы, десятикратно сокращая число приговоренных, а после прихода к власти сам Хрущев начинает

кампанию разоблачения сталинского режима, десятикратно завышая число жертв. На одном из расстрельных хрущевских списков стоит по-сталински краткое «уймись, дурак», поэтому не исключено, что Хрущев таким образом мстит за личные обиды – ведь несмотря на полное недоумение большинства соратников по партии, все советские достижения, маркированные именем Сталина (иначе говоря, все советские достижения), Хрущев нивелирует простым, но очень выверенным идеологическим ходом. И страны, которые волею внешних обстоятельств прониклись любовью к Сталину вкупе с идеями социализма, начинают почесывать за ухом и поглядывать друг на друга. Закрыв по Советскому Союзу половину церквей, которые открыл Сталин, Хрущев начинает антирелигиозную кампанию, что для российской ментальности может означать лишь понижение тона национальной самоидентификации.

А на XXII съезде КПСС Хрущев вообще предложил польскому лидеру с трибуны съезда возложить на Сталина вину за расстрел поляков в Катыни. Это притом, что Нюрнбергский трибунал, исследовав материалы дела, давно осудил за Катынь фашизм. И подруливал Хрущев к польскому лидеру с этой темой не в первый раз – и на XXI съезде подруливал, и на рабочих конференциях, и в Варшаве и Москве, и в 1950-х годах, и в 1960-х. К чести Владислава Гомуки – первого секретаря ЦК Польской компартии – на авантюру тот не поддавался, ссылаясь на непредсказуемые последствия и усиления антисоветских настроений не только в Польше, заодно заметив, что если рискнуть и выступить с таким обвинением, нужны хотя бы один-два достоверных документа, на которые можно сослаться.

И даже Крым Хрущев передает Украине, а этот пункт уж сто лет фигурирует во всех антироссийских проектах, начиная с плана Пармелльстона.

В общем, действует Хрущев соответственно краткой характеристике вождя народов – даже возвращает на родину пленных венгров из числа нацистских преступников. Тем временем мир тоже без дела не сидит. Летом 1953 года – цеэрушный переворот в Иране, через год – цеэрушный переворот в Гватемале. Но война в Корее, несмотря на огромное число сброшенных бомб, завершается для США как-то невнятно.

На другом континенте Алжир заявляет свою независимость от Франции, Франция уничтожает 140 000 алжирцев, но Алжир уж больше не колония. Летом 1956 года США, раздраженные дружбой Египта с соцстранами, зарубают тему инвестиций, Египет национализует Суэцкий канал, чтобы деньги от канала – по которому поставляется нефть в Европу – шли Египту, а не частным компаниям Англии-Франции. Под патронажем США разрабатывается англо-французский план «Мушкетер», но и Египет от Советского Союза получает вооружение. Пахнет мировой войной. Но главный фигурант, главная цель набухающей войны – конечно, СССР.

Собственно, намерения нанести удар по СССР англо-германо-американскими силами перестают быть абстрактными с момента вступления в силу операции «Валькирия» – с 20 июля 1944 года, – да только в 1956 году уже существует социалистический лагерь, повязанный Варшавским договором, а у Советов есть ядерное оружие. Уран же в СССР везут из Венгрии. Одним словом, узел завязывается интересный, учитывая и позицию-опозицию Югославии.

Так что уже в начале 1956 года в Венгрии наличествуют базы подготовки диверсантов, с десятков партизанских отрядов, плюс – в рамках операции «Фокус» – листовки, радиоприемнички, ежедневная правда-матка из-за бугра. А к осени в Будапешт съезжаются, изображая журналистов, агенты западных спецслужб.

Начинаются хождения, транспаранты, митинги, требование вывода советских войск и запрета на экспорт в СССР урана. На этой волне к власти приходит Имре Надь. Он национальный герой, поскольку год назад уже был снят с должности за какой-то не тот курс. Но буза продолжается.

Здание советского генштаба несколько дней непрерывно обстреливается, директива же сверху была четкой – ответного огня не открывать. МИД СССР шлет «ноты протеста» и пытается решить дело полюбовно. Несколько бэтээров при попытке вывезти членов семей советских и венгерских офицеров уперлись в баррикаду. Бэтээры закидали бутылками с «коктейлем Молотова»: те, кто не выбрался из машин, сгорели, а кто выбрался, были убиты.

В Будапешт выдвигаются части особого

корпуса Советской армии, которые натываются на организованное сопротивление. Это потом уже выяснилось, что тут не обошлось без резидентов США, спецподразделений из ФРГ, Австрии и даже Югославии, с которой Советский Союз тогда был на ножах.

Советские танки горят. Имре Надь призывает свободолюбивым венграм прекратить огонь, а советским танкам объясняет, что все под контролем, у венгров тоже есть армия, сами разберемся. Советские танки уползают от греха подальше. Но самостоятельно венграм разобраться не получается, поскольку одни венгры хотят одного, другие другого, третьи думают вообще не о том, а гражданская-то война набирает обороты.

Жена Андропова тронулась рассудком, когда перед окнами консульства у нее на глазах защитники молодой демократии расчленили милиционерика. Героический Надь в очередной раз меняет политическую ориентацию, поскольку молодая демократия вошла во вкус, общее число жертв подбирается к тысяче, а трупы многозначительно покачиваются на фонарных столбах. Советские части возвращаются, и начинается настоящая, хоть и непродолжительная, война: танки участвуют уже с обеих сторон.

Венгры чего-то нетерпеливо ждут, припав к коротковолновым радиопередатчикам. А в это время французы бомбят Египет, потому что Англия, желая нефти и не желая конфликта с арабским миром, подтолкнула под пули Израиль, Израиль отказать не смог. 28 октября в нейтральных водах и в мирное еще время израильский истребитель сбил египетский пассажирский самолет Ил-14 с представителями высшего командования Египта. На следующий день, как было сказано по радио, «в ответ на бесконечные провокации египетской стороны Армия Обороны Израиля нанесла удары по египетским позициям недалеко от Суэцкого канала». Франция тут же выступила с миротворческой миссией, глубоко оскорбив США, так как операцию начали без согласования с главным миротворцем. Короче, директива NSC-68 дает небольшой сбой, под шумок в Северной Африке Советский Союз с Венгрией разобрался, а вертлявого национального героя Венгрии, этого Имре Нада, казнили к свиньям собачьим.

Опустив буйные головы, советские шестидесятники взяли гитары и пошли пить крепленое за рупь двадцать, чередуя винцо с песнями Галича и гневными фразами – эдакими вполголоса и в безлюдных местах. И вот прошло 55 лет, Имре Надь теперь канонизирован – благодарными потомками ему установлен памятник в пальто и шляпе. Поставлен и венгерскому солдату памятник, вызывающий, правда, устойчивые ассоциации с солдатом вермахта. Вот, собственно, и все.

А, кстати, кто он такой, этот Имре Надь, этот национальный герой в шляпе, которого так расписывала «Свободная Европа» накануне восстания и о котором любят поскорбеть совестливые россияне? Родился в 1896 году в маленьком городке, но зато в Австро-Венгерской империи. В Первую мировую попал в российский плен, из которого вышел пламенным большевиком. На этом поприще проявил себя замечательно, но, как и все пламенные большевики, был арестован в период сталинских репрессий. Как врага народа, вместе с другими венгерскими коммунистами, грохнули тогда прекрасного Белу Куна, но судьба к Надь (к Надю? к Наде?) была благосклонна – его еще ждали великие дела. И Надь продолжил активную борьбу за чистоту коминтерновских рядов: по доносам, подписанным Имре Надем, полтора десятка соратников было расстреляно. Правда, потом всех скопом реабилитировали, поставили памятники жертвам, поставили памятники палачам, и теперь в российской истории нет врагов народа, есть только друзья.

Чем еще может быть примечательно это витиеватое венгерское имя для сердца россиянина? Пожалуй, тем, что оно значится в списке команды особого назначения в доме Ипатьева – то есть, в списке из семи других венгерских имен. А список прилагался к отчету о расстреле русского царя.

Евгений АНТИПОВ

«Арх-идея» А. С. Никольского в наши дни

Александр Сергеевич Никольский¹, возглавляя Ленинградский филиал ОСА, (общество современных архитекторов), был не только выдающимся конструктивистом, исповедующим приоритет функции. Как архитектор широкого кругозора и вселенского представления об эволюции архитектурных форм, он не мог не разделять и точку зрения своих оппонентов другого стилиобразующего направления – формалистов-рационалистов (Н. Ладовский, Л. Лисицкий, К. Мельников, – лидеры АСНОВЫ – Ассоциации новых архитекторов). Последние уделяли большее значение художественным аспектам формообразования.

Насколько «словесная конструкция» или «СЛОВО» необходимы сегодня реальному проектированию?

В Санкт-Петербурге много способных архитекторов. Они очень быстро освоили новые современные технологии и новые конструкции. Поражает широкий спектр плюралистических форм и в то же время его однообразие. Нередко главная задача архитекторов сводится к эстетической гармонизации материально-технических компонентов построек. Не хватает новых идей – словесных конструкций, чтобы преодолеть достигнутый уровень. Архитектура нуждается в интеллектуальном обогащении. Только что вышла в свет книга, сборник интервью, взятых лучшими московскими архитекторами у 35 великих архитекторов мира (Словесные конструкции. Сб. статей / Под ред. Е. Микулиной. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012).

Сборник называется «Словесные конструкции». В нем нет ни одного российского архитектора. Естественно, у нас возникает вопрос: а что, у петербургских архитекторов нет движущих СЛОВ? Конечно же, наверное, есть. Но они, к сожалению, находятся в закрытой зоне, что тормозит культурный процесс. Что же, на мой взгляд, препятствует открытию этой зоны, в том числе открытию пространства научных знаний о творческом процессе архитектора? Назову причины:

1. Неверное представление практикующих архитекторов о том, что научные знания о процессе – книга рецептов, которая может помешать творчеству. Напротив, они (эти знания) могут обогащать процесс, соединить творчество, фантазию и искусство с логикой.
2. Стереотипы советского периода, когда наука была идеологией. В 1970-е годы я был аспирантом кафедры архитектурного проектирования Академии художеств СССР. Наши любимые профессора кафедры И. И. Фомин, Е. А. Левинсон, А. К. Барутчев были образованными специалистами. Они хорошо понимали значимость науки для развития градостроительства, типологии зданий. Но и терпеть не могли идеологического словоблудия о путях развития советской и западной архитектуры.

К сожалению, стереотипы прошлого еще живы. Относительно недавно, на международном семинаре, который проходил в Эрмитажном амфитеатре, один из элитных архитекторов заявил, что для него архитекторы делятся

на тех, кто рисует (читай, проектируют) и тех, кто болтает (читай, осмысливает процесс проектирования и его результаты). Я не мог не обратить внимания на эти искренние слова. Что это – звездная болезнь? Думаю, что не только. Думаю, что это – недоверие.

А между тем, конкретное проектирование и его осмысление – две взаимодействующие параллели, обреченные на тесное взаимодействие. Без этого процесс развития будет заторможен. И еще мешает такому взаимодействию некоторая самоизоляция зодчих.

Что может сделать в этом отношении коллектив архитектурного факультета СПбГАСУ?

Очень многое!

В отличие от многих архитектурных вузов, мы обладаем комплексом технологических и технических дисциплин, интегрируя с которым решение архитектурных задач, мы получаем конечный продукт – модели градостроительных и архитектурных форм. Таким образом, мы обладаем инструментами полноценной интеграции науки и искусства, без чего невозможна реализация «арх-идеи».

Кроме того, мы готовим теперь не только аспирантов, но и магистров с научной направленностью. Они вместе с нами могут внести серьезный вклад в повышение культурного уровня нашей архитектуры.

Ю. И. Курбатов,
доктор архитектуры, профессор,
член-корреспондент РААСН

Именно поэтому он считал, что в творческом процессе главное не стиль, а метод решения задачи, в котором должна доминировать «арх-идея», или главная идея, определяющая процесс формообразования. И конечно, он был прав. Именно главная идея, или словесная конструкция – двигатель творческого процесса. Она управляет взаимодействием факторов, их диспозицией или иерархией, а также разрешением компромиссов между ними и их овеществлением в конечном продукте – архитектурной форме.

С точки зрения архитектурных проблем сегодняшнего дня, можно сказать, что Никольский опережал свое время, смотрел далеко вперед. В этом смысле современники мастера не оценили его «арх-идею». А между тем, именно ориентация на метод могла бы объединить противоборствующие группировки различных стилиобразующих направлений, получить необходимый и полезный консенсус.

Сегодня «арх-идея» как метод весьма актуальна и востребована как в учебном процессе, так и в реальном проектировании. Так, архитектурный факультет СПбГАСУ находится в стадии внедрения «арх-идеи» в процесс учебного проектирования.

¹ А. С. Никольский – преподаватель, а затем и профессор ЛИГИ, затем ЛИСИ с 1915 по 1953 гг.

Если не гений, то кто?

Сознаюсь, что с некоторой опаской прочла свою предыдущую статью (журнал «Мастерок» № 2(7) 2011 г.) и поняла, что за это время пропало ощущение смутной пользы от ее публикации, и я почти согласилась с циниками, утверждающими о бесплодности всех усилий хоть что-то изменить. А потому пишу с позиции неопределенности и выбираю роль стороннего наблюдателя, но все-таки, все-таки не безразличного...

В преддверии международной выставки-конкурса студенческих проектов согласилась описать свои до сих пор еще не оформившиеся впечатления от Вторых сезонов. Они прошли весной 2011 г. в усеченном виде (университетские финансовые трудности).

Повторюсь, что излагаю симпатичные мысли любимых авторов, пользуюсь материалами из интернета и кое-что подслушиваю, находясь в среде обитания профессионалов и заинтересованных лиц. А также использую народное творчество, делюсь впечатлениями с точки зрения жителя города (четвертое поколение), для которого собственно все и делается (проектируется, строится, критикуется, сносится, вырубаются и снова создается).

Тема форума «Архитектурное творчество: от идеи к реализации» не столько раскрыла путь реализации наших ведущих архитекторов, сколько показала практическую неразрешимость соединения замыслов заказчика и творца. Дилемма архитектора: или делаешь то, что возвращает вложенные в строительство деньги и приносит доход (мечты заказчика), или остаешься без денег и работы.

Вполне допускаю, что из-за своей усеченности Второй сезон открылся без всякой помпы доверительной беседой со студентами одного из ведущих архитекторов Европы Штефана Бенеша. Так внятно и с удовольствием рассказал он о влиянии на проект многих составляющих: о сторонах света, о ветрах, о климате той зоны, где проектировала его мастерская, о наличии водоемов, об уместности новых материалов на фоне старых. Все это для осуществления главной задачи: сделать удобным для чело-

века среду его обитания и внутри и снаружи строения; не унижить природу, а бережно принять, что соответствует сегодняшним мировым тенденциям. Понравилось, что деревья введены в пространство как равные человеку живые существа. Такое же соседство я видела и в Нью-Йорке, прямо у подножия небоскреба. Противоположное отношение нашего заказчика к нашим деревьям прозвучало в трогательном и печальном рассказе о доме на Шпалерной. Да и в целом, выступления состоявшихся петербургских архитекторов носили настолько оправдательный характер, что стало ясно: требования нашего рынка делают самовыражение невозможным. Вывод: можно остаться со своими идеями, но без денег. Архитектура превращается в лакейское обслуживание, но, как сказал академик Лихачев: «Если нет искусства, тогда зачем всё?» Это расшифровывается очень просто: тогда мы – существа, которые поедают окружающий мир, переводят его в удобрение, создают себе подобных и не больно-то заботятся о них.

Ш. Бенеш не сказал ничего нового, наверняка это знают и наши архитекторы. Знают, но строят что-то невероятное, к примеру, Черную громаду на правом берегу Невы. Интересно, из каких таких составляющих возникло это чудо? Самоутверждение, вызов? Может, неуклюжий юмор? Взял и рубанул по прозрачному акварельному небу. Правда, просмотрев несколько неосуществленных проектов Галереи на Лиговском, допускаю, что это воплощенная мечта не архитектора, а заказчика. А в конце своего доклада Штефан Б. рассказал об экологических сооружениях из дерева. Кроме прочего,

хороши еще и тем, что потом, после разборки (мало ли что), материал можно использовать вторично. Ну, печь там топить или, в крайнем случае, пустить на мульчу (мой вариант). Это когда дерево дробят и посыпают полученным материалом почву, чтобы не росли сорняки.

Тут и напрашивается вернуть что-нибудь про архитекторов и мульчу, к примеру, «Мульча на ваши головы...», но не буду. Примитивно и грубо, и хоть я и намекала (в предыдущей статье) на алчность архитекторов, а вот поприсутствовала на Вторых сезонах и стала сочувствовать. А действительно, что можно сделать, когда заказчик крут и необразован? По рассказам, можно, правда, еще сделать дом, похожий на кастрюлю, или на комод, или на чайник, или... А между прочим, хотя бы частично, но спасение можно найти. Ведь тема Штефана Бенеша включала таинственное слово «синергия», или «синергетика». Говорю «таинственное», поскольку интересовалась его содержанием у нескольких толковых архитекторов. В ответ чаще было «не знаю» с интонацией «и не хочу знать». Но по ходу дальнейшей беседы выяснялось, что в принципе знают, поскольку архитектура всегда старалась объединить почти все новейшие достижения науки. А этим, по сути, и занимается синергетика. Только (на сегодняшний день) включая еще и достижения философских, гуманитарных и прочих, не рассматриваемых ранее в приложении к архитектуре, наук... Синергетика – это мечта человечества, вернее ученых, об одной, но охватывающей все науке. Есть мнение, что дисциплин вообще не существует. Не существует ни дисциплин, ни отраслей знания. Существуют только проблемы и настоятельная потребность решить их.

О синергии пишут сейчас многие. Но, как говорят, теория, которая объясняет все, не объясняет ничего. К тому же, у нас пока она (синергия) чаще вызывает раздражение, реже – любопытство. Из множества информации со специфическими терминами я выбрала понравившееся мне, не до конца понятное, но красивое качество этой науки: «Не субъект дает рецепты и управляет ситуацией, а сама эта ситуация как-то разрешается и строит самого субъекта, то есть это открытие возможности сделать себя творимым». А как сказал П. Валери: «Творец это тот, кто творим». И еще: синергетически мыслящий человек – это homo ludens, человек играющий. Синергетика выступает как некий тип интеллектуальной йоги. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетическое

действие – это действие исподволь, исходя из собственных сил, способностей, потенциалов. Это – стимулирующее действие. Правда, мне кажется, что и в сегодняшней архитектуре в каком-то смысле уже заложены силы, способности и потенции архитекторов. Ведь весь сегодняшний архитектурный бум и неразбериха, все невероятное и несочетаемое разнообразие объясняется всплеском свободы, полученной после годами сдерживаемых эмоций. Вот и возникла та самая «черная громада» (не буду называть ее порочащими прозвищами, итак архитектору досталось). Здание это вопиет, можно сказать торчит, что, вполне возможно, связано и с какими-то внутренними комплексами создателей. Может, утвердись хотели, подчеркнуть некоторую брутальность? Получилось, ничего не скажешь, в отличие, скажем, от другой крайности – безликих сооружений, которых в нашем городе предостаточно. Даже не знаю, что хуже. Как-то неприятно оставлять потомкам унылые, невзрачные дома. Что они подумают об архитекторе? Что, наверно, он и при жизни был такой. Как в анекдоте: умерла жена. Сосед, не зная как утешить мужа, замечает, какая она лежит тихая, спокойная... Убитый горем муж отвечает, что она и при жизни была такой, не очень темпераментной. Чтобы про архитектора не сказали такое, надо постараться не быть посредственностью. Это значит готовность и стремление быть человеком во весь рост. Не «оригинальным» на понятном общем фоне, не «отличным» от других, – но самим собой во всей своей полноте. Это не имеет отношения ни к дарованиям, ни к социальному статусу. Это усилие расширить мир, усилие вырваться из замкнутого пространства «данности». Если же не идет дело, то лучше вовремя уйти, поменять профессию. Честно говоря, за все 10 лет работы я встретила только одного студента, который ушел из вуза, поняв, что это не его призвание. Разумеется, архитектором

быть классно, красиво. Звучит. Почетно быть в архитектуре, но не подобно персонажу из другого анекдота. Встречаются бывшие однокурсники: один рассказывает о своих успехах, а второй жалуется на невыносимые условия работы в туалете аэропорта: трудно, грязно, пахнет. Так уйди – советует удачливый. А в ответ слышит удивленное: «Уйти из авиации?» Чтобы остаться в архитектуре и быть замеченным, опять назойливо повторяю – спасение в науке! Надо быть образованным человеком и, конечно, образованным архитектором. Именно это обстоятельство может сыграть решающую роль в вечной дилемме интересов заказчика и создателя. В этой небольшой статье трудно и бессмысленно что-то советовать конкретно, тем более что я каждый день наблюдаю дефицит времени у преподавателей, вынужденных заниматься помимо основной деятельности массой рутинных отвлекающих дел, а отсюда – усталость, раздражение и злость. Но вот о книге «Эволюция сотрудничества» (А. Такер) не могу не сказать, поскольку в ней описаны плюсы и минусы всех возможных стратегий поведения. Вывод: эгоистические индивиды во имя их же эгоистического блага будут стремиться быть добрыми, прощающими и независливыми. Кстати, это может пригодиться во всех сторонах человеческих взаимоотношений. Если продолжить эту тему, то ясно, что деньги нужны, что зависимость от заказчика невероятная, что время летит, а оставить после себя нетленку не получается... Но ведь можно чуть-чуть, слегка, совсем незаметно, а вставить в заказное творение немножко своего, хоть какую-то строчку, хоть закорючку, какую-то деталь, как это делали художники итальянского Ренессанса, включая в монументальную живопись то свой портрет, то жены, то любовницы, а то и всех вместе. Вроде «фиги в кармане». У нас, к примеру, есть свои озорные проделки предков на пл. Островского (народные байки,

но кто знает?). Слышала также, что на вновь построенном доме этой же площади – целое послание для тех, кто поймет. Не зря ведь сказано: «Принятие на себя ответственности за явный (публичный) и скрытый (эзотерический) смысл, заключенный в форме общественного здания – это одна из профессиональных задач архитектора». Вот так, хоть и вынужденный подчиниться, а Творец!

Не знаю разбудили гения Первые сезоны или нет. Кто сейчас может это сказать? И кто может заметить признаки гениальности в уже построенных зданиях? Никто, правда, кроме самих архитекторов. Не уверена, что предчувствие гения посетит зрителей выставки-смотр студенческих работ, а вдруг?

Ветвь, по которой пойдет развитие нашего (вселенского) общества, зависит сейчас от поколения миллениалов (годы рождения 1980–2000). Основные их качества описаны в статье «Поколение ЯЯЯ» (Joel Stein, журнал Time). Они: осторожны, настойчивы, оптимистичны, скорее мыслители, чем мечтатели, нарцисстичны, сдержанны, информированы, но не активны. Но особенно обнадеживает, что материальным вещам они предпочитают новый опыт.

Поскольку архитектура не может быть лучше общества, для которого создается, то основная задача все-таки в развитии общества.

Дурная архитектура – отражение дурного общества. Увы! Но это не про нас...

Единственное спасение – это повышение интеллектуального развития личности. А это зависит только от самой личности.

Как сказал современный писатель Ф. Бегбедер: «Я обвиняю общество потребления в том, что оно сделало меня таким, какой я есть: ненасытным. Я обвиняю моих родителей в том, что они сделали меня таким, какой я есть: бесхребетным. Я часто обвиняю других, чтобы не обвинять себя самого».

Инна Немченко

Доброта

Новую тему в афоризмах и стихах представляет наш постоянный автор, зав. отделом научной литературы библиотеки СПбГАСУ Людмила Владимировна Стоянова.

Никто не ищи своего, но пользы другого
Апостол Павел. 1-е Коринф. 10:24

CREDO доброго человека

Пригоршня добрых дел стоит больше бочки знаний.

Герберт Уэллс (1866–1946) – английский писатель

Великодушие не обязано давать отчет благоразумию в причинах своих деяний.

Люк де Вовенарг (1715–1747) – французский философ

Руки, которые помогают, священнее, чем губы, которые молятся.

Сатья Саи Баба (р. 1926) – индийский философ и гуру

Надо быть не просто хорошим, а хорошим ради чего-нибудь.

Генри Торо (1817–1862) – американский философ

Получив добро – помни, а сделал – забудь.

Менандр (ок. 343 – ок. 291 до н. э.) – древнегреческий поэт и драматург

Добродетель – вещь целомудренная и не терпит болтовни.

Марина Журиная (XX в.) – русская журналистка, лингвист

Лучше умного – добрый, выше доброго – честный.

Виктор Мот (XX в.) – русский писатель-афорист

1. Что есть доброта?

Доброта – самый лучший талант.

Даниил Гранин (р. 1918) – русский писатель

Первый признак высокого ума есть снисходительность.

Филипп Честерфилд (1694–1773) – английский дипломат и писатель

Доброта – это согласие воли с совестью.

Древнекитайский афоризм

Добродетель проявляется в поступках и не нуждается ни в обилии слов, ни в обилии знаний.

Антисфен (ок. 450 – ок. 360 г. до н. э.) – древнегреческий философ-киник

Добро – не мелочь, а достигается по мелочам.

Зенон Китийский (33 – 264 до н. э.) – древнегреческий философ-стоик

Признак доброты – радость за других.

Плиний Младший (ок. 61 – ок. 114) – римский писатель и гос. деятель

Доброта – язык, на котором немые могут говорить и который глухие могут слышать.

Каролина-Анна Бови (1786–1854) – английская поэтесса

Добродетель в том и состоит, чтобы поступать правильно, пренебрегая ближайшей выгодой.

Перси Шелли (1792–1822) – английский поэт-романтик

Доброта не бывает глупой, она вне оценок с точки зрения ума или не ума.

Дмитрий Лихачёв (1906–1999) – русский ученый-филолог, писатель

2. Кто добрый?

Хороших людей меньше, чем хотелось бы, но больше, чем мы думаем.

Неизв. автор

Я видел людей, неспособных к науке, но никогда не видел, чтобы люди были не способны к добродетели.

Конфуций (551–479 до н. э.) – китайский мыслитель

Кто не обладает возвышенной душой, тот не способен на доброту. Ему доступно только добродушие.

Никола Шамфор (1741–1794) – французский философ-моралист, писатель
Милосердие имеет восемь ступеней. Высшая из них – научить человека оказывать помощь самому себе.

Моисей Маймонд (1135–1204) – еврейский философ, ученый и врач

Видеть хорошее в человеке всегда трудно, оно прикрито мелкой повседневной борьбой. Хорошее в человеке приходится проектировать, пусть даже с некоторым риском ошибиться.

Антон Макаренко (1888–1939) – русский педагог, писатель

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Лев Толстой (1828–1910) – русский писатель

Вдвойне дает тот, кто дает быстро.

Сенека Младший (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) – римский поэт, философ-стоик

Похвалы за доброту достоин лишь тот человек, у которого хватает твердости характера на то, чтобы иной раз быть злым.

Франсуа де Ларошфуко (1613–1680) – французский писатель-моралист
Хорошо давать, когда тебя об этом попросят, но лучше давать без просьб, умея понять нужду другого человека.

Халиль Джебран (1883–1931) – ливанский писатель, художник, философ

Люди, спешащие делать добро, вошедшие во вкус этого делания, неспособные и дня прожить без добра. Это – дети, не увлеченные ни в сети премудрых идеологий, ни в мудрствования псевдоаскетической пассивности.

Татьяна Горичева (р. 1947) – русская писательница, философ

Нельзя уповать лишь на волю Творца:
Недобрых совсем не бывает вначале,
Но мало кто добрым дожил до конца.

Ши Цзин

Достоевский пишет, что у Раскольникова первое движение сердца было всегда верное, доброе: спасти... девушку, помочь страдальцу. Но затем мгновенно приходила рефлексия: зачем спасать? Все равно она не сегодня-завтра попадет в чьи-нибудь жестокие руки. Всех-то не спасешь...

Татьяна Горичева

Хорошие люди обычно слабее дурных.

Плиний Младший (ок. 61 – ок. 114) – римский писатель и гос. деятель

Добродетельного и дружелюбного человека видно по его глазам.

Марк Аврелий (121–180) – римский император, философ-стоик

Самый совершенный из людей – тот, кто любит своего соседа, не вникая, хорош тот или плох.

Мухаммед

В глубоких колодцах вода холодна,
И чем холоднее, тем чище она.
Пастух нерадивый напьется из лужи
И в луже напоит отару свою,

Но добрый опустит в колодец бадью,
Веревку к веревке привяжет потуже...

Иван Бунин (1870–1953) – русский писатель, лауреат Нобелевской премии
Лучшая птица позади всех летит.

Абхазская пословица

3. Трудно быть добрым

Добро и зло творить всегда
Во власти всех людей.
Но зло вершится без труда,
Добро творить трудней.

Фаррухи

Великодушные всегда находят почитателей, но редко – подражателей,
поскольку это слишком дорогостоящая добродетель.

Иоганн Нестрой (1801–1862) – австрийский актер и оперный певец
Как много людей боятся в себе доброты. И, считая ее слабованием, презирают себя и казнят.

Виктор Мот (XX в.) – русский писатель-афорист
Мы более склонны перенимать чужие пороки, чем добродетели: болезнь гораздо более заразна, чем здоровье.

Чарлз Колтон (1780–1832) – английский поэт, публицист
Отцы и дети не должны дожидаться просьбы друг от друга, а должны предупредительно давать потребное друг другу, причем первенство принадлежит отцу.

Диоген Лаэртский (I-я пол. III в.) – древнегреческий историк философии

У большинства людей короткая память и получать благодеяния их тянет больше, чем оказывать.

Аристотель (384–322 г. до н. э.) – древнегреческий философ
Хлеб, который ты хранишь в своих закромах, принадлежит голодному; плащ, лежащий в твоём сундуке, принадлежит нагому; золото, что зарыл ты в земле, принадлежит бедняку.

Василий Великий (ок. 330 – 379) – древнегреческий святой, философ, император
Доброта не приходит от владения многими вещами, наоборот, лишь доброта превращает владения человека в достоинство.

Сократ (ок. 470 – 399 до н. э.) – древнегреческий философ
Благие совершай дела и нищих ублажай,
Но лишь со своего стола им пищу раздавай.

Насир Хосров (1003–1088) – персидско-таджикский поэт
В наш век роскоши мы дошли до того, что нанимаем посторонних людей для совершения за нас добрых дел.

Джон Милль (1806–1873) – английский экономист, философ

Некоторые считают, что у них доброе сердце, хотя на самом деле у них лишь слабые нервы.

Мария фон Эбнер-Эшенбах (1830–1916) – австрийская писательница

Есть два рода сострадания. Одно – малодушное и сентиментальное, оно, в сущности, не что иное, как нетерпение сердца, спешащего поскорее избавиться от тягостного ощущения при виде чужого несчастья; это не сострадание, а лишь инстинктивное желание оградить свой покой от страданий ближнего. Но есть и другое сострадание – истинное, которое требует действий, а не сантиментов, оно знает, чего хочет, и полно решимости, страдая и сосядая, сделать все, что в человеческих силах и даже свыше их.

Стефан Цвейг (1881–1942) – австрийский писатель

Открытая рана боится прикосновения врачующей руки, потом терпит ее и, наконец, требует; так и свежая душевная боль отталкивает слова утешения и бежит от них, но затем их хочет и успокаивается от добрых ласковых слов.

Плиний Младший (ок. 61 – ок. 114) – римский писатель и гос. деятель
Добродетель достигается упражнениями и сама собой не проникает в душу, как порок.

Кратет Фиванский (IV–III вв. до н. э.) – древнегреческий философ-киник

Человек должен развивать свои задатки к добру. Провидение не заложило их в человеке вполне готовыми; это только одни задатки. Сделать самого себя лучше, обрабатывать себя – вот в чем главное дело жизни человека.

Иммануил Кант (1724–1804) – немецкий философ
Сильные мира сего потому и плодят неблагодарных, что могли бы в щедрости своей быть куда щедрее.

Люк де Вовенарг (1715–1747) – французский философ
На добро отвечать добром дело каждого, а на зло добром – дело отважного.

Туркменская поговорка
О, душа моя, почему нежишься, почему не молишься Господу своему, почему добра жаждешь, сама добра не творя?

Надпись XII в. в Софийском соборе Новгорода

4. О благих намерениях

Не знаю, что лучше – зло ли, приносящее пользу, или добро, приносящее вред.

Микеланджело Буонарроти (1475–1564) – скульптор и живописец итальянского Возрождения

У людей зло вырастает из добра, когда не умеют управлять и надлежащим образом пользоваться добром.

Демокрит (ок. 460 – 371 г. до н. э.) – древнегреческий философ
Слабый поневоле добр.

Абхазская пословица

Кто щадит плохих, тот вредит хорошим.

Сенека Младший (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) – римский поэт, философ-стоик

Одинаковая жестокость – не прощать никому и прощать всем.

Публилий Сир (I в. до н. э.) – римский поэт
Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно так же, как и дурными.

Николо Макиавелли (1469–1527) – итальянский историк, политический деятель
Корыстный, пустой человек нашу щедрость и доброту даже по отношению к себе самому принимает за глупость.

Виктор Мот (XX в.) – русский писатель-афорист

Благоденствие, оказанное недостойному, равносильно злодеянию.

Энний Квинт (239–169 до н. э.) – римский поэт
Кем довольны все, тот не делает ничего доброго, потому что добро невозможно без оскорбления зла.

Николай Чернышевский (1828–1889) – русский писатель
Каждому надо оказывать добра столько, сколько, во-первых, сам можешь сделать, а затем еще сколько может принять его тот, кого любишь и кому помогаешь.

Цицерон (106–43 до н. э.) – древнеримский гос. деятель, оратор

5. Дары доброты

Оказывающий благоденствие порядочному человеку сам его отчасти получает.

Публилий Сир (I в. до н. э.) – римский поэт
Делать добро другим – это не обязанность. Это радость, ибо она дарует вам здоровье и счастье.

Зороастр – древний философ и жрец
Все добрые люди невзыскательны.

Иоганн Гёте (1749–1832) – немецкий поэт и мыслитель
Пять качеств человеколюбия: почтительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта. Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, то добивается успехов. Если человек добр, он может использовать других.

Конфуций (551–479 до н. э.) – китайский мыслитель
Тот, кто добр – свободен, даже если он раб; тот, кто зол – раб, даже если он король.

Блаженный Августин (354–430) – раннехристианский богослов
Ежели ты хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее

6. Юмор

Сочувствие ничего не стоит, но и грош ему цена.

Джош Биллингс (1818–1885) – американский писатель-сатирик
Всегда есть кто-то, для кого вы многое делаете, и кто-то, кто многое делает для вас; но это никогда не бывают одни и те же люди.

Миньон Маклофлин
Почему-то к добрым я реже добр, чем к злым.
Виктор Мот (XX в.) – русский писатель-афорист
Бога мы сердим своими грехами, людей – достоинствами.

Народный юмор
Сделай человеку доброе дело за деньги – скажет спасибо. Сделай до-

7. Заключение

Жизнь коротка и у нас не так уж много времени, чтобы принести радость тем, кто идет рядом с нами по темной дороге. Поэтому торопитесь любить, спешите творить добро!

Анри Амшель (1821–1881) – французский писатель, философ-моралист
Стираются лица и даты,
Но всё ж до последнего дня
Мне помнить о тех, кто когда-то
Хоть чем-то согрели меня.
Согрели своей плащ-палаткой,

Никогда не оказывая услуг, о которых не просят.

Оноре де Бальзак (1799–1850) – французский писатель
«Возлюби ближнего своего» – это значит, прежде всего: «Оставь ближнего своего в покое!», и как раз эта деталь добродетели связана с наибольшими трудностями.

Фридрих Ницше (1844–1900) – немецкий философ, писатель и поэт

Сколько в человеке доброты, столько в нем и жизни.

Ралф Эмерсон (1803–1882) – американский писатель

останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется.

Михаил Ломоносов (1711–1765) – русский ученый, изобретатель, поэт
Одно из преимуществ хороших поступков состоит в том, что они возвышают душу и предрасполагают ее к еще лучшим делам.

Жан Жак Руссо (1712–1778) – французский философ, писатель
У доброты эхо долше, чем у красоты.

Изабель Аджани (р. 1955) – французская киноактриса
Делай добро тайно и желей, когда про него узнают, и ты научишься радости творить добро. Сознание доброй жизни без одобрения за нее людей, есть лучшая награда доброй жизни.

Лев Толстой (1828–1910) – русский писатель
Выгода от доброго деяния – то, что ты использовал возможность его совершить.

Сенека Младший (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) – римский поэт, философ
В старости добрый, простой человек кажется мудрецом, а все умные, хитрые, злые – глупцами.

Виктор Мот (XX в.) – русский писатель-афорист

Люди потому так любят Луну, что она не поворачивается к ним своей темной стороной.

Марк Твен (1835–1910) – американский писатель

брое дело бесплатно – сядет на шею.

Неизв. автор

Кому спину ни подставишь, каждый на тебя камень взвалит.

Грузинская пословица

Будь с тем, кто взваливает, а не с тем, кто сваливает.

Народная мудрость

В России долше всех живут люди, которые не верят в зеленый свет светофора, в обещания правительства, в бесплатную медицину и в бескорыстие человечества.

Народный юмор

Иль тихим шутивым словом,

Иль чаем на столике шатком,

Иль попросту добрым лицом.

Как праздник, как счастье, как чудо

Идет доброта по земле.

И я про нее не забуду,

Как я забываю о зле...

Юлия Друнина (1924–1991) – русская поэтесса

Денисова Татьяна Алексеевна

Родилась в 1954 году в Ленинграде. В 1977-м закончила Ленинградский инженерно-строительный институт по специальности «архитектура». С 1977 по 1986 годы работала в Ленинградском ПИ «Ленпромстройпроект», где за проектирование и строительство ряда объектов союзного значения была принята в члены Союза архитекторов. С 1986 по 2000 годы работала научным сотрудником в научно-исследовательских лабораториях учебных заведений Министерства обороны (ПВВИСУ, ВИТУ), совмещая научную работу с преподавательской. В 1993 году закончила вечернюю аспирантуру по кафедре архитектурного проектирования ЛИСИ. С 2000 года преподает на кафедре рисунка Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Член Союза архитекторов РФ (с 1984 г.)

Член-корр. Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ), секция «Инженерная экология» (с 1998 г.)

Награждена почетным правительственным знаком МО РФ «Отличник военного строительства» (2004 г.)

Доцент (с 2007 г.)

Докторант СПбГАСУ (2007–2010 гг.)

